

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
Вестник
международный научный журнал

4
2025

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№4 (46) / 2025

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

В оформлении обложки использована картина Эдварда Мэтью «Судья Джеффрис угрожает Ричарду Бакстеру».

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию
и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байрамов М.Т. Этапы становления методологии юриспруденции. Современная методологическая ситуация в сфере правоведения	1
Кабанцов В.С. Право как равная мера свободы и справедливости	2
Кабанцов В.С. Сравнительный анализ основных типов правопонимания и понятия государства	4
Киселев А.А. Аподиктические и диалектические суждения в логике Аристотеля	5
Тонких А.А. Учение Гуго Гроция о государстве и праве	7

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байрамов М.Т. Политические и правовые учения в России во второй половине XVII века	9
Байрамов М.Т. Итоги Второй мировой войны и доктрина естественного и возрожденного естественного права. Современная доктрина правового позитивизма и ее разновидности	11
Байрамов М.Т. Политические идеи Николая Карамзина	13
Байрамов М.Т. Политические взгляды декабристов	14
Кабанцов В.С. Политико-правовые идеи якобинцев	15
Кабанцов В.С. Политико-правовые взгляды Карла Маркса	17
Кабанцов В.С. Политико-правовые взгляды Платона	18
Начетова И.А., Паршина Е.А. Происхождение и понятие смертной казни	20
Тонких А.А. Сущность и историческое развитие концепции естественного права в научной юриспруденции	21

Тонких А.А. Учение о государстве и праве С. Е. Десницкого	22
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
Жукова Л.А. Основные направления совершенствования законодательства об административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции в административных делах по оспариванию нормативных правовых актов	25
Кротова В.В. Состав административного правонарушения в области законодательства о государственных закупках в сфере государственного оборонного заказа	28
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Мазина В.А. Понятие и признаки недвижимого имущества как объекта гражданских правоотношений в Российской Федерации	32
Рассадин М.А. Опыт историографического изучения проблем развития российского законодательства о статусе и социальной поддержке ветеранов боевых действий	35
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Берекенова А.С. Обеспечительные меры в гражданском процессе	40
Куртуков Р.С. Роль консультации специалиста в процессе осуществления правосудия по гражданским и административным делам: сравнительно-правовое исследование	42
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Самолдина О.Г. Правовые аспекты организации школьных экскурсионных поездок автобусом	45
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	
Рычкова Н.С. Криминологический портрет современного мошенника	49
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА	
Рычкова Н.С. Типичные следственные ситуации в расследовании уголовных дел о мошенничестве ...	52
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ	
Нургалиев И.И. Добровольный отказ от преступления	55
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	
Усольцев Г.В. Экспорт пенсий на постсоветском пространстве: правоприменительная практика после денонсации Соглашения СНГ от 13 марта 1992 года	57

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Тарасов П.П.

Немецкий политический либерализм: Гумбольдт, Штейн. Соотношение индивидуальной свободы и государственного вмешательства 61

Тарасов П.П.

Роль судов. Источники права в странах Африки 63

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Этапы становления методологии юриспруденции. Современная методологическая ситуация в сфере правоведения

Байрамов Магаммед Тахир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Статья рассматривает этапы становления методологии юриспруденции от античности до современности, анализируя эволюцию правового мышления и влияние различных научных парадигм. В работе подробно описываются ключевые методологические подходы, характерные для каждого исторического периода, от рационализма эпохи Просвещения до современных плюралистических концепций. Особое внимание уделяется современной методологической ситуации в сфере правоведения, характеризующейся междисциплинарностью, интеграцией различных научных методов и ориентацией на практическое применение юридических знаний. Статья призвана дать общее представление о развитии методологии юриспруденции и ее актуально состоянии.

Ключевые слова: Методология юриспруденции, правовое мышление, юридический позитивизм, историческая школа права, герменевтика, социология права, структурализм, постструктурализм, междисциплинарность, эмпирические исследования, история правовых учений, правовая теория.

Методология юриспруденции, как и сама правовая наука, прошла длительный и сложный путь развития. Ее становление тесно связано с эволюцией правового мышления, изменением социальных условий и появлением новых научных парадигм. Развитие методологии юриспруденции можно условно разделить на несколько этапов, каждый из которых характеризуется своими специфическими чертами и достижениями.

На начальном этапе формируется элементарное понимание права как совокупности норм и правил, регулирующих общественные отношения. Греческая философия, с ее логикой и риторикой, заложила фундамент для анализа права как системы рациональных принципов. Аристотель, например, внес значительный вклад в изучение правовых понятий и категорий, анализируя формы государства и права. В римском праве методологические подходы проявляются в развитии системы права, создании юридических концепций и применении логических методов при толковании норм. Средневековье, с его господством религиозных догм, ограничивало развитие самостоятельной правовой методологии. Однако схоластическая философия способствовала развитию логического мышления и анализу текстов, что впоследствии оказало влияние на развитие юридической герменевтики.

Возрождение и Просвещение ознаменовались поворотом к рационализму и естественному праву. Мыслители этого периода стремились к созданию универсальных правовых принципов, основанных на разуме и естественных правах человека. Влиятельные труды Гроция,

Локка, Монтескье и Руссо оказали значительное влияние на развитие правовой теории и методологии. Методология юриспруденции этого периода характеризуется стремлением к систематизации права, развитию компаративного правоведения и усилению роли юридической логики. Важно отметить появление естественно-правовой методологии, которая основывалась на идее о существовании объективных и неизменных правовых принципов, присущих человеческой природе.

XIX век отмечен возникновением юридического позитивизма, который отрицал влияние естественного права и концентрировался на анализе действующего законодательства. Представители позитивизма (Бентам, Остин) разрабатывали методы системной интерпретации норм права, стремились к точности и ясности юридической терминологии. Параллельно с позитивизмом развивалась историческая школа права (Савиньи, Пухта), которая акцентировала внимание на историческом развитии права и его связи с культурой и обычаями. Методология этого периода характеризуется многообразием подходов, включая формально-юридический, исторический и социологический методы.

Вторая половина XX века ознаменовалась возникновением новых методологических направлений в юриспруденции. Структурализм и постструктурализм влияют на анализ юридического дискурса, языковых и семиотических аспектов права. Герменевтика получает широкое распространение как метод толкования правовых норм и документов. Социология права продолжает играть зна-

чительную роль в исследовании эффективности правовых норм и их влияния на общественные процессы. В это же время активно развивается феноменологический и критический подходы к изучению права. Развитие информационных технологий способствует появлению новых методов юридического исследования, включая компьютерный юридический анализ и использование искусственного интеллекта.

Современная методология юриспруденции характеризуется плюрализмом подходов и интеграцией различных научных дисциплин. Юридическое исследование уже не может ограничиваться только анализом позитивного права. Необходим междисциплинарный подход, который учитывает социологические, психологические, экономические и философские факторы, влияющие на формирование и применение права. В современных условиях важное значение приобретают методы эмпирического исследования, количественного и качественного анализа данных.

Литература:

1. Алексеев, Л.И. Общая теория права / И. Л. Алексеев // Юрист. — 2000. — С. 23–36.
2. Лунц, Л. М. Методология правового регулирования / Л. М. Лунц // Юрлитинформ. — 2011. — С. 35–70.
3. Емельянов, В. Н. Проблемы юридической методологии / В. Н. Емельянов // Новосибирск: Сибирское университетское издательство. — 2008. — С. 15–40.
4. Селиванов, С. В. Правовая герменевтика: теории и практика / С. В. Селиванов // Аспект Пресс. — 2012. — С. 60–120.

Право как равная мера свободы и справедливости

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что право, свобода и справедливость являются фундаментальными категориями юридической науки, которые определяют сущность и назначение права в обществе. В условиях современного мира, где возрастает значение прав человека, демократических ценностей и социальной справедливости, понимание права как равной меры свободы и справедливости приобретает особую значимость. Эта концепция позволяет рассматривать право не только как инструмент регулирования общественных отношений, но и как механизм обеспечения баланса между интересами личности, общества и государства. Изучение данной темы способствует более глубокому осмыслению роли права в достижении социальной гармонии и защите прав человека.

Ключевые слова: равная мера свободы, член общества, справедливость, российский правовед, судебная система, обеспечение справедливости, возможность индивида.

Право как равная мера свободы и справедливости представляет собой концепцию, которая объединяет два ключевых аспекта: свободу как возможность индивида действовать в соответствии со своими интересами и справедливость как принцип, обеспечивающий равное отношение ко всем членам общества. Российский ученый В. С. Нерсесянц подчеркивал, что право является формой выражения и закрепления свободы, которая реализуется через равную меру для всех субъектов. Это означает,

Современная ситуация отличается также повышенным вниманием к практическому применению правовых знаний. Юридическая наука стремится к тому, чтобы ее результаты были полезными для решения конкретных проблем в правоприменительной практике. Это требует не только глубоких теоретических знаний, но и способности применять эти знания в конкретных ситуациях, умения анализировать факты и принимать обоснованные решения.

В заключение, можно сказать, что методология юриспруденции непрерывно развивается, адаптируясь к изменяющимся социальным и технологическим условиям. Современная юридическая наука стремится к интеграции различных методологических подходов, что позволяет ей более адекватно и полно решать сложные проблемы современного общества. Междисциплинарность, эмпиричность и ориентация на практику — ключевые тенденции современной методологии юриспруденции.

что право не только предоставляет свободу, но и устанавливает ее границы, чтобы обеспечить равные возможности для всех членов общества.

Свобода в контексте права понимается как возможность индивида действовать в рамках, установленных законом, без ущемления прав и свобод других лиц. В этом смысле право выступает как гарант свободы, обеспечивая ее защиту от произвола и насилия. Однако свобода не может быть абсолютной, так как ее неограни-

ченное использование может привести к нарушению прав других людей. Поэтому право устанавливает равную меру свободы, которая позволяет каждому человеку реализовывать свои интересы, не нарушая интересов других. Российский правовед А. В. Поляков отмечает, что право как равная мера свободы предполагает баланс между индивидуальными и общественными интересами, что является основой для достижения социальной справедливости [1].

Справедливость в праве понимается как принцип, который обеспечивает равное отношение ко всем членам общества и справедливое распределение благ и обязанностей. Справедливость предполагает, что все люди равны перед законом и имеют равные возможности для реализации своих прав. В этом контексте право выступает как инструмент, который обеспечивает справедливость через установление равных правил для всех. Российский ученый М. Н. Марченко подчеркивает, что справедливость является одной из основных ценностей права, которая определяет его содержание и направленность [2].

Одним из ключевых аспектов права как равной меры свободы и справедливости является принцип равенства. Этот принцип предполагает, что все люди равны перед законом и имеют равные права и обязанности. Равенство в праве означает, что ни один человек не может быть поставлен в привилегированное или ущемленное положение по сравнению с другими. Российский правовед Е. А. Лукашева отмечает, что принцип равенства является основой для обеспечения справедливости в обществе, так как он исключает дискриминацию и обеспечивает равные возможности для всех [3].

Однако реализация принципа равенства в праве сталкивается с рядом трудностей. Одной из таких трудностей является необходимость учета индивидуальных особенностей и потребностей людей. Например, в некоторых случаях для обеспечения справедливости требуется предоставление дополнительных прав или льгот определенным категориям граждан, таким как инвалиды, дети или пожилые люди. В этом контексте право как равная мера свободы и справедливости предполагает не только формальное равенство, но и учет реальных условий жизни людей. Российский ученый В. Д. Зорькин подчеркивает, что справедливость в праве требует учета как формальных, так и материальных аспектов равенства.

Литература:

1. Поляков А. В. Общая теория права: учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова, 2015. 472 с.
2. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. Москва: Проспект, 2014. 715 с.
3. Лукашева Е. А. Права человека: учебник. Москва: Норма, 2001. 573 с.
4. Бошно С. В. Теория права и государства: учебное пособие. Москва: Юстиция, 2018. 406 с.

Еще одним важным аспектом права как равной меры свободы и справедливости является принцип пропорциональности. Этот принцип предполагает, что ограничения свободы должны быть соразмерны целям, которые преследует право. Например, ограничение свободы слова может быть оправдано только в том случае, если оно необходимо для защиты прав других людей или общественных интересов. Российский правовед С. В. Бошно отмечает, что принцип пропорциональности является важным инструментом для обеспечения баланса между свободой и справедливостью в праве [3].

Право как равная мера свободы и справедливости также предполагает наличие механизмов, которые обеспечивают реализацию этих принципов на практике. Одним из таких механизмов является судебная система, которая призвана разрешать споры и обеспечивать защиту прав и свобод граждан. Российский ученый А. Г. Хабибулин подчеркивает, что судебная система играет ключевую роль в обеспечении справедливости, так как она позволяет устранять нарушения прав и восстанавливать равновесие в обществе.

Кроме того, важным механизмом реализации права как равной меры свободы и справедливости является законодательство. Законы должны быть направлены на обеспечение равных возможностей для всех членов общества и защиту их прав. Российский правовед Н. И. Матузов отмечает, что законодательство должно отражать принципы справедливости и равенства, чтобы быть эффективным инструментом регулирования общественных отношений.

В заключение следует отметить, что право как равная мера свободы и справедливости является важной концепцией, которая позволяет рассматривать право как инструмент обеспечения баланса между интересами личности, общества и государства. Эта концепция предполагает, что право должно обеспечивать равные возможности для всех членов общества и защищать их права и свободы. Реализация этой концепции требует учета как формальных, так и материальных аспектов равенства, а также наличия эффективных механизмов, таких как судебная система и законодательство. В условиях современного общества, где возрастает значение прав человека и социальной справедливости, эта концепция приобретает особую актуальность.

Сравнительный анализ основных типов правопонимания и понятия государства

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что правопонимание и понятие государства являются ключевыми элементами юридической науки, определяющими подходы к изучению права и государства как социальных явлений. В условиях современного общества, где происходят глобальные изменения в политической, экономической и социальной сферах, важно понимать, как различные типы правопонимания влияют на интерпретацию роли и функций государства. Сравнительный анализ позволяет выявить особенности и взаимосвязи между основными подходами к праву и государству, что способствует более глубокому пониманию их природы и значения в правовой системе.

Ключевые слова: государство, естественно-правовой подход, позитивистский подход, социологический подход, юридический подход, основной тип правопонимания.

Правопонимание как научная категория представляет собой совокупность взглядов, идей и концепций, которые объясняют природу, сущность и функции права. В юридической науке выделяются несколько основных типов правопонимания: естественно-правовой, позитивистский, социологический и интегративный. Каждый из этих подходов предлагает свою интерпретацию права и его взаимосвязи с государством.

Естественно-правовой подход, основы которого были заложены еще в античности, рассматривает право как совокупность норм, вытекающих из природы человека и общества. Согласно этому подходу, право существует независимо от государства и является выражением высших моральных ценностей, таких как справедливость, свобода и равенство. Российский ученый В. С. Нерсисянц подчеркивал, что естественное право выступает в качестве идеала, к которому должно стремиться позитивное право, создаваемое государством. В рамках этого подхода государство рассматривается как инструмент, призванный обеспечивать реализацию естественных прав и свобод человека. Однако критики естественно-правового подхода отмечают, что он не всегда учитывает реальные социальные и политические условия, в которых существует государство.

Позитивистский подход, напротив, акцентирует внимание на формальной стороне права, рассматривая его как совокупность норм, установленных государством. Согласно этому подходу, государство является единственным источником права, а его функции сводятся к созданию и обеспечению исполнения правовых норм. Критики позитивизма указывают на его ограниченность, связанную с игнорированием моральных и социальных аспектов права.

В рамках социологического подхода государство рассматривается как один из институтов, регулирующих общественные отношения, но не единственный источник права. Критики этого подхода отмечают, что он недостаточно четко определяет границы между правом и другими социальными нормами.

Интегративный подход, который получил развитие в современной юридической науке, стремится объединить достоинства естественно-правового, позитивистского и социологического подходов. В рамках этого подхода государство рассматривается как важный, но не единственный элемент правовой системы, который взаимодействует с другими социальными институтами.

Понятие государства также является предметом дискуссий в юридической науке. Традиционно государство определяется как политическая организация, обладающая суверенитетом и осуществляющая управление обществом на определенной территории. Однако в зависимости от типа правопонимания акценты в определении государства могут смещаться. Например, в рамках естественно-правового подхода государство рассматривается как гарант естественных прав и свобод человека, а в рамках позитивистского подхода — как источник права и основной регулятор общественных отношений.

Относительно понимания государства в теории государстваведения существует разнообразие учений, концепций и подходов. Ключевыми во многих из них являются постулаты о властно-организующем и принудительном характере государства, в чем исследователями и обнаруживается его сущность, — политическая и социально-историческая природа.

Приведем примеры. «Государство есть «отношение господства людей над людьми», опирающееся на легитимное (во всяком случае, считающееся легитимным) насилие как средство. Таким образом, чтобы оно существовало, люди, находящиеся под господством, должны подчиняться авторитету, на который претендуют те, кто теперь господствует» [4].

Сравнительный анализ основных типов правопонимания и понятия государства позволяет сделать вывод о том, что эти категории тесно взаимосвязаны. Естественно-правовой подход подчеркивает моральную основу государства, позитивистский — его формально-юридическую природу, социологический — социальные функции, а интегративный — комплексный характер.

Каждый из этих подходов предлагает свои критерии для оценки роли и функций государства в правовой системе.

В заключение следует отметить, что сравнительный анализ основных типов правопонимания и понятия государства имеет важное значение для юридической науки и практики. Он позволяет не только глубже понять при-

роду права и государства, но и выработать более эффективные подходы к регулированию общественных отношений. В условиях современного общества, где происходят глобальные изменения, такой анализ становится особенно актуальным, так как помогает адаптировать правовые системы к новым вызовам и потребностям.

Литература:

1. Скоробогатов А. В. Типология правопонимания: сравнительно-правовой анализ // Russian Journal of Economics and Law. 2008. № 4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-pravoponimaniya-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Далгатова Аида Османгаджиевна, Мусалов Магомед Абдулаевич Сравнительно-правовой анализ определений «право» и «государство» // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10 (202). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-opredeleniy-pravo-i-gosudarstvo> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Реутов В. П. Типы правопонимания и проблема источников и форм прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-pravoponimaniya-i-problema-istochnikov-i-form-prav> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — М., 1990. — С. 645–646. / Библиотека Михаила Грачева. URL.: <https://grachev62.narod.ru/hrest/chapt24.htm> (дата обращения: 20.02.2025).

Аподиктические и диалектические суждения в логике Аристотеля

Киселев Артем Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Статья рассматривает ключевое различие между аподиктическими и диалектическими суждениями в логике Аристотеля. Анализируются методы обоснования и степень достоверности каждого типа суждений, подчеркивается роль дедукции и индукции в построении аподиктических и диалектических аргументов.

Ключевые слова: Аристотель, логика, аподиктические суждения, диалектические суждения, дедукция, индукция, вероятностное знание, достоверность, доказательство, философия, научный метод, познание.

Логика Аристотеля, являющаяся несомненным фундаментом западной философской мысли, не ограничивается узким поиском исключительно абсолютной истины. Она глубоко исследует и распознаёт различные уровни достоверности суждений, акцентируя внимание на ключевом различии между аподиктическими и диалектическими суждениями. Это различие основано на степени их определённости и методах, применяемых для их обоснования. Аристотель, стремясь к всестороннему пониманию процесса познания, видит в этих двух типах суждений важные и взаимодополняющие инструменты достижения истины.

Аподиктические суждения (от греч. ἀποδεικτικός — доказывающий) представляют собой категоричные утверждения, истинность которых доказана несомненно, не оставляя места для сомнений. Их истинность основана на необходимых, неизбежных связях между понятиями, вытекающих из строгих определений и аксиом. Такие суждения являются результатом дедуктивного вывода и характеризуются абсолютной достоверностью. Классическим примером аподиктического суждения

служит утверждение: «Все бакалавры — неженатые мужчины». Истинность этого суждения следует прямо из самого определения термина «бакалавр». Аподиктические суждения лежат в основе строгих научных теорий, позволяя строить логические цепочки выводов с абсолютной уверенностью в их истинности. Аристотель считал аподиктические суждения вершиной познавательного процесса, достижением наивысшего уровня понимания, обеспечивающего безусловную уверенность в истинности полученного знания.

Диалектические суждения, в отличие от аподиктических, не обладают абсолютной несомненностью. Истинность диалектических суждений основана на вероятных, а не необходимых, связях между понятиями. Они требуют обоснования и оправдания, но не допускают строгого, математически точного доказательства. Аристотель использовал диалектику как метод поиска истины через исследование различных точек зрения, обсуждение конкурирующих мнений и выявление наиболее вероятного варианта. Диалектические суждения часто представляют собой общепринятые мнения, предпо-

жения, гипотезы или рабочие допущения. Примером диалектического суждения может служить утверждение: «Большинство людей склонны к лени». Истинность этого суждения трудно доказать абсолютно точно, однако она может быть обоснована путем привлечения статистических данных, социологических исследований или опираясь на эмпирические наблюдения.

Ключевое отличие между аподиктическими и диалектическими суждениями заключается в методах их обоснования и степени достоверности. Аподиктические суждения основаны на дедукции и строгом математическом доказательстве, в то время как диалектические суждения требуют применения индукции, аналогии, вероятностных расчётов и других методов, ориентированных на оценку вероятности истинности высказывания. Аристотель подчёркивал важность обоих типов суждений как необходимых инструментов познания. Они позволяют достигать различных целей — от построения строгих научных теорий до решения практических задач, участия в дискуссиях и достижения консенсуса в сложных вопросах.

В заключение, различие между аподиктическими и диалектическими суждениями ярко демонстрирует глубину и поразительную многогранность логической системы Аристотеля. Его философский подход отличается не только стремлением к достижению абсолютной, несомненной истины, но и глубоким пониманием и признанием важности вероятностного знания, знания, основанного на неполной информации или на основе вероятностных связей между фактами. Аристотель не только описал эти два типа суждений, но и разработал специфические методы их обоснования и критической оценки, подчеркивая необходимость различных подходов в по-

иске истины в зависимости от предмета исследования и наличия информации.

Он понимал, что в некоторых областях знания достижение абсолютной истины невозможно или крайне труднодостижимо, и поэтому разработал методологию работы с вероятностными суждениями, что позволяло ориентироваться в ситуациях неполноты данных и неопределённости. Аристотелевская диалектика — это не просто обмен мнениями, а систематический метод поиска истины путем критического анализа различных точек зрения, выявления противоречий и построения наиболее вероятных выводов. Этот подход оказался необычайно плодотворным и оказал огромное влияние на развитие многих наук, в том числе юриспруденции, медицины и политических наук, где работа с неполной информацией и вероятностными оценками играет ключевую роль.

Эта всесторонняя и глубокая система понимания природы знания делает логику Аристотеля актуальной и полезной не только в историческом, но и в современном контексте. В наш век информационных технологий и больших данных, где мы часто сталкиваемся с неопределённостью и неполнотой информации, понимание методов работы как с точными, так и с вероятностными знаниями оказывается крайне важным. Аристотелевские методы анализа и критической оценки суждений по-прежнему являются незаменимым инструментом для решения широкого круга задач в науке, практической жизни и общественных наук. Его логика остаётся фундаментальным инструментом критического мышления и способствует формированию обоснованных суждений в различных областях человеческой деятельности. Поэтому изучение и понимание его логической системы остаётся актуальным и необходимым для современного человека.

Литература:

1. Асмус, В. Ф. Логика / В. Ф. Асмус. — М.: УРСС, 2001. — 392 с. — Текст: непосредственный.
2. Павлов, С. А. Исходные положения теории истины с оператором истинности / С. А. Павлов. — Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия философия. — 2009. — № 3. — С. 100–113.
3. Анисов, А. М. Традиционная или современная логика? / А. М. Анисов. — Текст: непосредственный // Вестник Российского философского общества. — 2016. — № 2 (78). — С. 43.
4. Стяжкин, Н. И. Формирование математической логики / Н. И. Стяжкин. — М.: Наука, 1967. — 508 с. — Текст: непосредственный.
5. Слинин, Я. А. Аристотель и онтологические основания логики. / Я. А. Слинин. — М.: Наука, 2013. — 358 с. — Текст: непосредственный.
6. Васильев, Н. А. Воображаемая логика / Н. А. Васильев. — М.: Наука, 1989. — 264 с. — Текст: непосредственный.
7. Сергеева, А. И. Онтологическое обоснование логики Аристотеля: формальное и современное / А. И. Сергеева. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskoe-obosnovanie-logiki-aristotelya-formalnoe-i-sovremennoe> (дата обращения: 02.03.2025).

Учение Гуго Гроция о государстве и праве

Тонких Алексей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В данной работе проводится анализ основных идей и соответствующих работ Гуго Гроция, основой которых является развитие теории государства и права.

Ключевые слова: Гуго Гроций, теория государства и права, естественное право, правовое учение.

Пятнадцатилетний Гуго Гроций, поразивший короля Генриха IV своими феноменальными знаниями, стал настоящим символом интеллектуального потенциала Голландии. Восхищение французского двора было настолько велико, что сам король воскликнул: «Вот чудо Голландии!». Это событие, казалось бы, предвещало блестящую карьеру молодого гения, однако судьба уготовила ему совсем другой путь, полный неожиданных поворотов и драматических перипетий.

Его активное участие в бурной политической жизни того времени, отмеченное, несомненно, смелостью и независимостью суждений, привело к аресту и приговору к пожизненному заключению. Казалось, что для Гроция наступил конец его научной и политической деятельности, но, проявив незаурядную смекалку и решительность, он совершил дерзкий побег.

Укрывшись в Швеции, он не только избежал печальной участи, но и смог продолжить свою блестящую карьеру, получив назначение на высокую должность посла в Париже. Этот факт сам по себе является свидетельством его выдающихся способностей и уважения, которым он пользовался даже среди врагов. Его бегство, безусловно, стало легендой, подтверждающей не только его интеллект, но и силу воли, решимость и умение адаптироваться к сложнейшим обстоятельствам.

Однако настоящим наследием Гроция стали его научные труды, оставившие неизгладимый след в истории политической философии и международного права. Его magnum opus — «О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права» (1625) является фундаментальным исследованием, которое до сих пор изучается и цитируется юристами и политологами всего мира.

Эта книга — не просто свод законов, а глубокий философский анализ природы права, государства и международных отношений, написанный ясным и доступным языком, несмотря на сложность поднимаемых вопросов. Гроций проанализировал, как естественное право, основанное на разуме и природе человека, влияет на формирование права народов и международных отношений.

Он рассматривает право войны, право мира, механизмы разрешения конфликтов, вопросы суверенитета и многое другое, предлагая комплексный подход к пониманию международного права. Но вклад Гроция не ограничивается одним этим трудом.

Его политико-правовые взгляды нашли отражение и в других важных работах, таких как трактат «О праве

добычи» (1609), «О древности и строе Батавской республики» (1610), «Введение в изучение права Голландии» (1631) и других.

Гроций дал и собственное определение государству, сформулировав его как «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы». Это определение отражает его убеждение в том, что государство должно служить интересам своих граждан, обеспечивать правопорядок и общественное благополучие. Также, выделяя ключевые признаки государства Гроций относил к ним верховную власть, которую он характеризует как неподчиняющуюся никому суверенную силу, а также ее атрибуты: издание законов, отправление правосудия, назначение должностных лиц, взимание налогов, вопросы войны и мира, и заключение международных договоров.

Естественное право, по мнению Гроция, представляет собой «предписание здравого разума» [2]. Это означает, что оно основано на универсальных принципах, которые доступны каждому человеку через его разум и моральное сознание. Гроций утверждает, что естественное право заключается в том, чтобы уважать права других, предоставляя им то, что им принадлежит, и исполняя свои обязательства перед ними. Это право настолько фундаментально и незыблемо, что, по мнению Гроция, оно не может быть изменено даже самим Богом.

Применение силы для обеспечения соблюдения законов не противоречит справедливости, поскольку Гроций рассматривает силу как средство для практической реализации требований естественного права, акцентируя внимание на том, что это применение силы должно быть справедливым и соответствовать моральным принципам.

Гроций также считается основоположником международного права, и его работа «О праве войны и мира» является ключевым трудом в этой области. В ней он развивает идею о том, что естественное право сохраняет свою силу даже в условиях войны. Он различает войны на справедливые и несправедливые. Справедливые войны, по его мнению, это те, которые ведутся в целях самозащиты, для защиты государства и его имущества. Несправедливые войны, напротив, это войны, направленные на захват чужих территорий и ресурсов, что противоречит принципам естественного права. Гроций также подчеркивает важность соблюдения прав человека даже в условиях конфликта.

Он утверждает, что даже во время войны следует уважать определенные моральные и правовые нормы, такие как защита мирного населения и соблюдение соглашений. Это предвосхитило многие современные идеи о гуманитарном праве и защите прав человека в условиях вооруженных конфликтов.

Таким образом, философия Гроция представляет собой важный шаг в развитии юридической мысли и ме-

ждународного права. Его идеи о естественном праве, справедливости и моральных обязательствах остаются актуальными и сегодня, продолжая влиять на формирование правовых систем и международных норм. Гроций стал не только теоретиком права, но и практиком, чьи идеи способствовали формированию основ современного правопорядка и международной правосубъектности.

Литература:

1. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права // Пер. с лат. А. Л. Саккетти. — М., 1994. С. 74–78
2. Гроций Г. Прологомены к трем книгам о праве войны и мира / Пер. с лат. А. Л. Саккетти. — М., 1994. С. 46–50.
3. Коркунов Н. М. История философии права. — М., 2011. С. 119–120.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Политические и правовые учения в России во второй половине XVII века

Байрамов Магаммед Тахир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В данной статье раскрыты основные идеи политико-правовых учений в России во второй половине XVII в., развиваемыми такими знаменитыми учеными, как С. Полоцкий, Ю. Крижанич, А. Ордин-Нащокин. Выделены концептуальные положения их идей.

Ключевые слова: государство, монарх, «просвещенный» абсолютизм, тирания, закон, суд.

Политическое развитие Русского государства во второй половине XVII века характеризовалось такими тенденциями, как укрепление самодержавной власти царя и появление идеологии «просвещенного» абсолютизма, преодоление феодальной раздробленности, повышение централизации и бюрократизации системы государственного управления, снижение роли церкви. В данный период было принято Соборное уложение 1649 года, которое способствовало дальнейшему усилению самодержавия и крепостного права. В сложившихся условиях нарастало недовольство крестьян по отношению к правящему классу.

Одним из первых идеологов, который во второй половине XVII века сделал теоретическое обоснование «просвещенного» абсолютизма (или «просвещенной» монархии), являлся Симеон Полоцкий, в миру Самуил Гаврилович Петровский-Ситнианович (1629–1680 гг.), известный белорусский просветитель международного уровня, богослов, поэт, драматург и педагог. Топонимический псевдоним «Полоцкий» он получил от названия города, в котором родился. До принятия монашеского пострига в 1656 году он получил образование и активно развивал свои знания. Им был создан ряд научных трудов («Жезл правления», «Ветроград многоцветный», «Рифмологион» и пр.). В 1664 г. он стал иеромонахом Заиконоспасского монастыря [2, с. 97].

В своих политических взглядах Симеон Полоцкий был схож с идеями Т. Гоббса, полагая, что государство, возглавляемое монархом, должно быть подобно крепкому телу со здоровой головой, и управленческие решения правителя должны быть взвешенными, грамотными и быть основанными на глубоких научных знаниях. Он должен также постоянно развиваться, совершенствоваться и повышать уровень своих знаний, а также способствовать просветительской деятельности среди граждан государства. Монарх должен знать историю воз-

никновения и развития Российского государства и других государств, знать политическую ситуацию в мире, изучать существующие тенденции в развитии других стран. Как считал С. Полоцкий, царю нужно также перенимать лучшие практики государственного управления и использовать их в условиях российской действительности. Кроме того, монарх действовать на основе глубокой нравственности, воспитания и морали и не совершать противоправных поступков, судить о подчиненных по их поступкам, без предвзятости и субъективного подхода. Власть его имеет божественную природу, по мнению Симеона Полоцкого, и именно Бог наделил его теми качествами, которые необходимы для того, чтобы править на Земле. Божественная воля не может быть подвергнута оценке со стороны людей и должна беспрекословно исполняться. Так Полоцкий выводит естественность абсолютной власти правящего монарха, основанной на вселенном порядке, который, в свою очередь, установлен волей Бога, являющейся источником бытия [4, с. 24].

Помимо идей божественной власти монарха и «просвещенного» абсолютизма отдельного внимания заслуживают взгляды на развитие законодательной и судебной систем. Полоцким в его научных работах вместо слова «закон» применяется понятие «правда», и в данном контексте она должна быть на всех граждан едина, а царь должен быть ее хранителем, гарантом обеспечения законных прав и свобод граждан государства [1, с. 169]. Незыблемые и справедливые законы являются основой правового государства и наравне с абсолютной властью просвещенного монарха способны обеспечить суверенитет государства и высокий уровень безопасности и общественного правопорядка. Не должно быть «избранных» людей в государстве, которым достаются блага, недоступные для других. Социальное положение любого гражданина должно зависеть напрямую от него самого, т. е.

от результатов его трудовой деятельности и заслуг [5, с. 56]. Суд должен быть беспристрастным и не допускать бюрократии. Если человек на самом деле невиновен, он должен иметь возможность восстановить свое доброе имя. Государство будет всегда процветать, если монарх будет грамотным и рассудительным правителем, заботящимся о благе своего народа, создавая законы, которые будут равными для всех и способствовать защите прав и легитимных интересов граждан как считал Симеон Полоцкий.

Таким образом, важнейшие аспекты в учении Симеона Полоцкого — это божественная природа власти монарха, наличие у него широкого спектра знаний, позволяющих ему эффективно управлять государством, верховенство и равенство закона, а также объективность судебных решений.

Последователем Симеона Полоцкого был Юрий Крижанич (1618–1683 гг.), хорватский богослов, философ, писатель, историк, лингвист, этнограф и священник-миссионер. Он окончил униатскую школу и долгое время был католическим миссионером, стоял на позициях унии двух церквей под главенством Папы Римского [1, с. 169]. Важнейшей работой, которая отражала его политические и правовые взгляды, был научный трактат «Политика», созданный им в 1663–1666 годах. Он был написан Крижаничем уже после того, как он познакомился с идеями Симеона Полоцкого, и поэтому в нем сохранились положения, имеющие определенное сходство с его взглядами.

В частности, Юрий Крижанич так же, как и Полоцкий, считал, что власть монарха имеет божественную суть, и что он в обязательном порядке должен быть просвещенным, воспитанным, благочестивым, справедливым и принимать только взвешенные и тщательно продуманные решения, направленные на благо народа. Он также считал, что приближенные монарха должны быть похожими на него и развивать свои знания и иметь высокие морально-нравственные качества. Государство должно заботиться о народе, знать его проблемы и потребности.

Сходства во взглядах Крижанича и Полоцкого выявлены в следующих аспектах: абсолютная власть просвещенного монарха, повышение уровня знаний государственной элиты, проведение реформ, направленных на процветание государства. В отличие от Полоцкого Крижанич был более кардинальным реформатором и был более подкованным в экономической сфере. Он разработал ряд комплексных реформ, направленных на развитие торговли, промышленности, ремесел, земледелия, строительства флота, добычи руды и т. д. Крижанич был сторонником политики меркантилизма, считая, что главное богатство государства заключается в наличии полезных ископаемых, которые необходимо активно продавать, пополняя государственную казну [3, с. 13].

Выделяя такой аспект в учении Крижанича, как отношение монарха к закону, необходимо отметить, что здесь также наблюдается сходство его идей с идеями Полоцкого.

В частности, Крижанич считал, что глава государства всегда должен принимать только справедливые и равные для всех законы, и его деятельность должна в полной мере им соответствовать. В связи с этим крепостное право он считал несправедливым и безнравственным, поскольку каждый человек должен распоряжаться своей собственностью самостоятельно и может свободно трудиться и пользоваться плодами своей трудовой деятельности по своему усмотрению. Это он считал истинной свободой. Однако, чтобы обладать ей, граждане должны жить по законам государства и добровольно подчиняться закону, монарху и Богу.

Кроме того, крепостное право, по мнению данного ученого, тормозило процессы социально-экономического развития государства. В связи с этим смягчение крепостного права или его полная отмена являлись важным шагом на пути к модернизации страны и формированию общества, живущего достойной жизнью [6].

Еще одним известным политическим деятелем второй половины XVII века являлся дипломат Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605–1680 гг.). Он принимал участие в русско-польской войне (1654–1667 гг.), а также в русско-шведской войне (1656–1658 гг.). За свои военные заслуги царь Алексей Михайлович взял его на службу в посольство. Именно он возглавлял российское посольство на мирных переговорах со Швецией и Речью Посполитой. Его политическая идеология была построена на усилении роли «просвещенного» монарха и государственной власти в целом.

Так же, как С. Полоцкий и Ю. Крижанич, он считал, что законы должны быть равными для всех и обеспечивать достойную жизнь граждан государства. Он также понимал, что крепостное право быстро отменять нельзя, и идеальным вариантом развития событий он считал постепенное смягчение крепостной зависимости. Он придерживался политики меркантилизма в своих экономических идеях. Для активного развития экономики государства, как считал Ордин-Нащокин, необходимо делегировать больше власти муниципалитетам, но при этом нужно повысить контроль за земскими избами и выводами. Кроме того, по его мнению, было очень важно стимулировать развитие торгового права, что являлось основой торговых отношений как внутри страны, так и в сфере внешней торговли [3, с. 15]. Говоря о развитии судебной власти в политико-правовой доктрине Ордина-Нащокина, отметим, что он выделял в качестве одних из важнейших принципов деятельности судов справедливость, гласность и противодействие коррупции.

Таким образом, представленные в данном исследовании политико-правовые учения в России второй половины XVII в. отражали идеи «просвещенной» абсолютной монархии, равенства всех перед законом, справедливым и направленным на улучшение жизни общества, а также идеи, направленные на ограничение и постепенную отмену крепостного права, совершенствование деятельности судебной системы и разработку эффективных социально-экономических реформ.

Литература:

1. Емельянов, В. С. Сопоставление идей Ю. Крижанича с идеями Н. Макиавелли и С. Полоцкого / В. С. Емельянов // Ноябрьские чтения-2021: сборник статей XIII Всероссийской конференции (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2021 г.). — Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. — С. 167–171.
2. Киселева, М. С. «Вертоград многоцветный»: благо и общий порядок мира Симеона Полоцкого / М. С. Киселева // Диалог со временем. — 2023. — № 85. — С. 96–109.
3. Кулемина, Л. Б. Государственные деятели XVII в. (Ф. М. Ртищев, Ю. Крижанич, А. Л. Ордин-Нащокин) и их программы преобразований в России / Л. Б. Кулемина // Научные исследования в технических и естественных науках: сборник статей международной научной конференции (Великий Новгород, 10 октября 2022 г.). — Санкт-Петербург: ЧНОУ ДПО Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. — С. 12–16.
4. Тимин, Н. А. Политико-правовые взгляды Симеона Полоцкого: общая характеристика / Н. А. Тимин // Научные проблемы водного транспорта. 2013. — № 35. — С. 23–25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-vzglyady-simeona-polotskogo-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 28.02.2025).
5. Шавеко, Н. А. Идеал правды в Московском государстве (XVI–XVII вв.): политико-правовые аспекты / Н. А. Шавеко // Дискурс-Пи. — 2024. — Т. 21, № 2. — С. 49–71.
6. Юсим, М. А. Лояльность и ксенофобия. Политические советы Юрия Крижанича / М. А. Юсим // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2024. — Т. 15, № 5 (139). <https://history.jes.su/s207987840031104-3-1> (дата обращения 27.02.2025).

Итоги Второй мировой войны и доктрина естественного и возрожденного естественного права. Современная доктрина правового позитивизма и ее разновидности

Байрамов Магаммед Тахир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В данной статье рассматриваются итоги Второй Мировой войны и их влияние на формирование концепций естественного и возрожденного естественного права, а также современных течений правового позитивизма. Анализируются ключевые события и документы, возникшие после войны, которые способствовали изменениям в правовой философии. Особое внимание уделяется социологической, исторической и реалистической школам правового позитивизма, их характеристикам и роли в современном правопонимании.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, естественное право, возрожденное естественное право, правовой позитивизм, социологическая школа, историческая школа, реалистическая школа.

Вторая Мировая война оставила после себя не только разрушение и страдания, но и кардинальные изменения в международной политике и правовой мысли. Мир столкнулся с необходимостью пересмотра парадигм, касающихся прав человека, справедливости и моральных норм при регулировании международных отношений. Одним из ключевых моментов этой эпохи стало осознание важности естественного права, основополагающего в формировании правовой базы, которая способствовала бы мирному сосуществованию и предотвращению повторения трагедий, подобных тому, что произошло во время войны. В то же время, на фоне этих изменений, продолжало развиваться правовое позитивизм, представляющее собой подход, основанный на действующих законах как основе правового регулирования. В данной работе мы проанализируем, как итоги Второй Мировой

войны повлияли на концепции естественного и правового позитивизма, а также исследуем основные школы правового позитивизма — социологическую, историческую и реалистическую.

Вторая Мировая война (1939–1945) стала одним из самых значительных событий XX века, оказывая огромное влияние не только на политическое и экономическое устройство мира, но и на развитие правовой мысли. Разрушительные последствия войны выдвинули на первый план вопросы прав человека, международного права и справедливости, что способствовало возрождению интереса к доктринам естественного права.

По завершении войны мир столкнулся с необходимостью построения нового международного порядка. Одним из ключевых итогов стало создание Организации Объединенных Наций (ООН) в 1945 году, а также при-

нятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Эти документы стали основой для разработки новых правил и норм, регулирующих отношения между государствами и защищающих индивидуальные права личности.

При осмыслении итогов войны необходимо обратиться к концепциям естественного и возрожденного естественного права, которые предполагают, что существуют универсальные нормы, основанные на природе человека и справедливости, которые должны соблюдаться все государства. Естественное право предполагает, что моральные принципы существуют независимо от законодательства, а возрожденное естественное право акцентирует внимание на необходимости защиты прав человека как основы международного права.

Доктрина естественного права, получившая новое развитие после войны, формирует систему моральных ценностей, на основании которых можно оценивать действия государств и международных организации. Это было критически важно в контексте военных преступлений, совершенных режимами, и послевоенных процессах Нюрнбергских трибуналов, которые смогли показать, что даже в условиях войны существуют моральные границы, которые нельзя пересекать.

На фоне обсуждения естественного права формировались и развивались течения правового позитивизма, которые акцентировали внимание на принципах, основанных на действующем законодательстве, а не на моральных или естественных нормах. В рамках правового позитивизма выделяются три ключевых школы:

1. Социологическая школа — фокусируется на социальных аспектах права и утверждает, что законы должны отражать реальные социальные отношения. Основные представители включают Огюста Конта и Эмила Дюркгейма.

2. Историческая школа — выступает за то, что право развивается в рамках исторических и культурных традиций государства. Так, представители этого направ-

ления подчеркивают, что правовые нормы должны быть результатом исторического развития общества, а не абстрактных принципов.

3. Реалистическая школа — акцентирует внимание на реальных последствиях применения правовых норм, а не на их формальном содержании.

Итоги Второй Мировой войны стали катализатором для серьезных изменений в правовой мысли, подняв на повестку дня важные аспекты морали, прав человека и международного права. Создание ООН и принятие Всеобщей декларации прав человека подтвердили необходимость интеграции моральных норм в правовую систему, что было ранее представлено в доктрине естественного права. Эта доктрина не только способствует защите индивидуальных прав, но и служит основой для критического анализа действий государств на арене международного права. Особо стоит отметить, что уроки, извлеченные из войны, привели к осознанию, что права человека не могут оставаться лишь теоретической концепцией, а должны быть активно защищены на практике, что является прямым следствием естественного права.

Таким образом, итоги Второй Мировой войны не только изменили международный правопорядок, но и обострили дискуссии о месте и роли как естественного, так и позитивного права в современном правопонимании. Этот синтез различных направлений нормы и морали подчеркивает, что в условиях глобализации и международных конфликтов важно, чтобы правовая система была не только эффективной, но и морально обоснованной, что, безусловно, требует дальнейшего анализа и обсуждения в будущих научных работах и практических инициативах. В конечном счете, эффективная правовая система должна не только отражать реалии общества, но и служить защитой от повторения исторических трагедий, что подтверждает важность как естественного, так и позитивного правового подходов.

Литература:

1. Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 704 с. — Текст: непосредственный.
2. Купцов В. П. Итоги Второй мировой войны // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2005. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Купцов В. П. Вторая мировая война: политические уроки // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtoraya-mirovaya-voyna-politicheskie-uroki> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Михайлов, А. М. Философия права: идея естественного права: учебное пособие для вузов / А. М. Михайлов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 463 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10391-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541364> (дата обращения: 05.03.2025).

Политические идеи Николая Карамзина

Байрамов Магаммед Тахир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Статья посвящена анализу политических идей Николая Карамзина, русского писателя и историка конца XVIII — начала XIX века. Карамзин, как видный представитель русской литературы и культуры, высказывал свои мысли по вопросам государственной власти, общественного устройства и национальной идентичности. В работе исследуются ключевые элементы его политической концепции, включая взгляды на монархию, роль интеллигенции и место России на мировой арене.

Ключевые слова: Николай Карамзин, политические идеи, монархия, Россия, интеллигенция, национальная идентичность, историзм.

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) — одна из самых ярких личностей в российской истории и культуре, он сыграл значительную роль в формировании литературной и политической мысли своего времени. Его произведения, в том числе «История государства Российского», «Письма русского путешественника» и роман «Бедная Лиза», отражают не только литературный гений автора, но и его глубокие политические и философские идеи. Карамзин стал одним из первых, кто предложил российскому обществу новые подходы к пониманию государственной власти и роли личности в историческом процессе. Целью данной статьи является анализ политических идей Карамзина и их влияния на российскую мысль.

Карамзин считал, что основой успешного и процветающего государства является сильная монархия. Он подчеркивал важность единовластия и стабильности, рассматривая монарха как защитника народа и гарантии порядка. В своих произведениях Карамзин часто восхвалял российскую монархию, рассматривая ее как фактор, позволяющий сохранить целостность и единство страны.

При этом, наряду с повышением роли монарха, Карамзин акцентировал внимание на необходимости просвещения и образования для народа. Он выделял интеллигенцию как ключевую силу в развитии общества, подчеркивая ее роль в формировании национальной идентичности и культурного самосознания. В его понимании, просвещенная интеллигенция должна быть опорой для монарха, способствуя прогрессу и развитию государства.

Карамзин также высказывался о месте России в мировой истории. Он подчеркивал уникальность русской культуры и ее важное значение для глобального контекста. В этом контексте Карамзин выступал за осознание русской идентичности, вдохновляя своих современников на патриотизм и гордость за свою страну.

Основные идеи:

1) Монархия и государственная власть Карамзин был убежденным сторонником монархического строя и считал, что сильная власть монарха — необходимое условие для стабильности и прогресса государства. Он подчеркивал, что монарх должен быть просвещенным и заботиться о своем народе. Его подход к монархии был

сочетанием реализма и романтизма: он понимал слабости и недостатки власти, но все же верил в возможность ее просвещения и реформирования. В своих письмах и эссе он подчеркивал необходимость «мудрого правителя», который будет опираться на лучшие умы страны и принимать решения на основе интересов народа.

2) Роль интеллигенции Карамзин видел в интеллигенции опору для монархии и важный двигатель общественного прогресса. Он подчеркивал необходимость просвещения народа, утверждая, что только через образование и культуру можно достичь истинного благополучия общества. Карамзин открыл обсуждение о роли культуры в политике и ответственности интеллигенции перед обществом, призывая её к активному участию в жизни страны.

3) Национальная идентичность Важным аспектом политических идей Карамзина была концепция российской национальной идентичности. Он считал, что Россия обладает уникальной культурой и историей, которые должны быть уважены и сохранены. В своих трудах он подчеркивал важность национального самосознания и патриотизма, настаивая на том, что самоопределение и гордость за свою страну — основы сплоченности народа. Карамзин исследовал корни русского духа и подчеркивал, что ценности, привнесенные Западом, должны быть адаптированы с учетом русских традиций.

4) Историзм Карамзин подходил к истории как к живому процессу, в котором важно учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие государств. Он подчеркивал, что каждая нация должна учиться у своей истории и опираться на опыт предков. В своих трудах он прослеживал путь России от древних времен до современности, выделяя яркие моменты, которые закладывали основы русской государственности.

5) Проблема реформ Карамзин, хотя и был сторонником сильной монархии, также осознавал необходимость реформ. В своих письмах и статьях он указывал на проблемы, с которыми сталкивается Россия, такие как коррупция, недостаток образования и отсталость местного самоуправления. Однако он верил в возможность реформ лишь в условиях стабильного правления, подчеркивая значение продуманного и постепенного подхода к изменениям.

Политические идеи Николая Карамзина представляют собой сложный и многогранный феномен, который отразил стремления и вызовы своего времени. Он заложил основы для размышлений о роли монархии, интеллигенции и национальной идентичности в российском обществе. Его взгляды о важности просвещения и уважения

к отечественной истории стали катализаторами дальнейших дискуссий о развитии России. Карамзин остается актуальным и в наши дни, вдохновляя новые поколения исследователей на изучение своих трудов и идей, открывая новые горизонты для понимания российской истории и культуры.

Литература:

1. Карамзин, Н. М. История государства Российского. В 12 т. Тома IX–X / Н. М. Карамзин. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 310 с. — (Антология мысли). — ISBN 978–5–534–05272–5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563982> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Карамзин, Н. М. История государства Российского в 12 т. Тома XI–XII / Н. М. Карамзин. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 269 с. — (Антология мысли). — ISBN 978–5–534–05273–2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563983> (дата обращения: 05.03.2025).
3. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В. И. Власов, Г. Б. Власова, С. В. Денисенко, В. К. Щечоев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978–5–9916–6388–5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559967> (дата обращения: 05.03.2025).

Политические взгляды декабристов

Байрамов Магаммед Тахир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Статья посвящена анализу политических взглядов декабристов — группы российских революционеров, выступивших в декабре 1825 года с целью реформы абсолютной монархии в России. Рассматриваются основные идеологические установки декабристов, их представления о свободе, равенстве и праве на восстание, а также влияние западных философских идей на их мышление. Исследование охватывает не только программу действий декабристов, но и контекст политической ситуации в России того времени, а также последствия восстания для российской политики в XIX веке. В статье также анализируются биографические факты известных декабристов и их влияние на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: декабристы, политические взгляды, революция, Россия, идеология, социальные реформы, абсолютная монархия, славянофилы, западники.

Движение декабристов стало важным этапом в истории России, предвестником более масштабных изменений, которые произошли в стране в течение XIX — начала XX века. Это движение отличается многообразием идей и взглядов, представленных как влиятельными декабристами, так и более широкими слоями общества. Декабристами были высоко образованные, порой даже аристократичные люди, и среди них находились как сторонники либерализма, так и последователи радикальных идеологических течений. Вокруг декабристов четко вырисовывались различные политические идеи и ценности, которые определяли их подход к решению вопросов политического устройства и социального устройства России.

Декабристы стали антиподом системы абсолютной монархии, установленной Екатериной II и продолженной наследниками. Важным элементом их идеологии стало стремление к ограничению власти монарха и установлению конституционного правления. Декабристы,

как правило, отстаивали идеи о необходимости разделения властей: исполнительную, законодательную и судебную.

Декабристы активно выступали за отмену крепостного права, что, по их мнению, становилось необходимым условием для социальной справедливости и экономического развития. Они восприняли идеи о естественных правах человека, которые получали свое развитие в философии Просвещения. Во многих их манифестах звучали призывы к равенству всех перед законом и праву граждан на образование и участие в управлении страной.

Революционеры готовы были предложить концепцию «народной монархии», которая предполагала, что царь должен подчиняться национальной воле. Это решение указывало на намерение выстроить в стране более гуманную и справедливую систему.

Идеи фронта декабристов во многом формировались под влиянием западноевропейской мысли. Как сто-

ронники «западничества», они оспаривали традиционные славянофильские взгляды, отвергая идею о том, что Россия может развиваться независимо от Запада. Эти взгляды привели к обширной критике существующего порядка и углублению диалога о путях реформирования страны. Декабристы заимствовали идеи из произведений на французском, английском и немецком языках.

К примеру, Жан-Жак Руссо и Монтескье оказали на них значительное влияние, особенно в вопросах свобод и прав личности, идеи о самоуправлении и необходимости социального контракта.

Одной из ключевых идей декабристов было право на восстание против угнетения. Они утверждали, что народ имеет моральное право сопротивляться произволу власти. Этот аспект философии декабристов был зафиксирован в «Манифесте» и других документах, где они подчеркивали, что важно действовать, когда власть начинает злоупотреблять своими полномочиями.

Некоторые фигуры из числа декабристов, такие как Пётр Каховский, Сергей Трубецкой и Николай Муравьев, сыграли заметные роли в формировании идеологии движения. Их биографии, военная служба и образование в европейских странах способствовали развитию их взглядов.

Например, Пётр Каховский, несмотря на своё аристократическое происхождение, с юных лет имел склонность к идеям свободы и равенства, за что получил заслуженное уважение в рядах декабристов. Изучая западные идеи, он подчеркивал необходимость протестов против угнетения.

Другим важным декабристом, стоявшим на радикальных позициях, был Николай Муравьев, который представлял «Союз благоденствия» — первую тайную организацию, в которой начали формироваться идеалы декабристов.

Несмотря на неудачу восстания декабристов, их идеи сыграли роль в формировании общественного мнения и подготовили почву для последующих революционных движений в России. Их попытки внедрения либеральных реформ и идеи о восстановлении прав человека постепенно проникли в массовое сознание, особенно среди молодежи и интеллигенции.

При этом последние события 1825 года отразили и дальнейшие внутренние конфликты в российском обществе, что подтолкнуло к ещё большим спорам между сторонниками западников и славянофилов.

Политические взгляды декабристов, несмотря на трагическую неудачу их восстания в 1825 году, стали знаковыми для дальнейшего развития общественной мысли и политической традиции в России. Их идеи о свободе, равенстве и праве на восстание предвосхитили более поздние революционные движения и стали основой для многих либеральных и революционных концепций, которые оказали влияние на российскую политическую практику и интеллектуальную мысль вплоть до начала XX века и Октябрьской революции 1917 года. Таким образом, осознание и анализ политических взглядов декабристов могут служить не только уроком истории, но и важным фактором для построения более справедливого общества в будущем.

Литература:

1. Глазкова Елена Ивановна Вклад декабристов в развитие культуры и промышленности Сибири // Мир Большого Алтая. 2015. № 1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-dekabristov-v-razvitie-kultury-i-promyshlennosti-sibiri> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Интяшина, О. А. К вопросу о формировании идеологии декабристов / О. А. Интяшина. — № 2–2. -: Студенческая наука и XXI век, 2018. — 60–62 с. — Текст: непосредственный.
3. Лебедев, Я. А. Декабристы и декабрьское восстание 1825 года: роль и место события в истории России / Я. А. Лебедев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 390–393. — URL: <https://moluch.ru/archive/441/96347/> (дата обращения: 05.03.2025).

Политико-правовые идеи якобинцев

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что политико-правовые идеи якобинцев, одной из наиболее радикальных групп периода Великой французской революции, продолжают вызывать интерес у исследователей и оставаться предметом дискуссий в контексте изучения революционных движений, демократии и прав человека. Якобинцы, выступавшие за радикальные преобразования общества, сыграли ключевую роль в установлении республиканского строя во Франции и оказали значительное влияние на развитие политической и правовой мысли. Их идеи о народном суверенитете, равенстве, революционной законности и терроре как инструменте политической борьбы стали важным

этапом в истории политической философии. Изучение политико-правовых идей якобинцев позволяет глубже понять природу революционных процессов, а также их влияние на формирование современных представлений о государстве, праве и демократии.

Ключевые слова: народный суверенитет, политико-правовые идеи якобинцев, политическая борьба, революционная законность, создание системы управления государством, гражданин, равенство.

Якобинцы, члены политического клуба, возникшего в начале Великой французской революции, стали символом радикальных преобразований и борьбы за установление республиканского строя. Их политико-правовые идеи формировались под влиянием идей Просвещения, таких как учение Жан-Жака Руссо о народном суверенитете и общественном договоре. Якобинцы считали, что источником власти является народ, а государство должно быть организовано таким образом, чтобы обеспечивать равенство и справедливость для всех граждан. Эти идеи легли в основу их политической программы, которая включала установление республики, отмену монархии и проведение радикальных социальных реформ.

Одной из ключевых идей якобинцев была концепция народного суверенитета. Они считали, что власть должна принадлежать народу, а государство должно быть организовано как республика, где все граждане имеют равные права и возможности. Якобинцы выступали за всеобщее избирательное право, которое должно было обеспечить участие всех граждан в управлении государством. Однако на практике реализация этой идеи столкнулась с трудностями, так как многие граждане, особенно из низших слоев общества, не имели достаточного образования и политического опыта для участия в управлении государством.

Важным аспектом политико-правовых идей якобинцев было их отношение к равенству. Якобинцы считали, что равенство должно быть не только политическим, но и социальным. Они выступали за отмену феодальных привилегий, перераспределение земли и проведение социальных реформ, которые должны были обеспечить равенство всех граждан перед законом. Однако реализация этих идей на практике привела к конфликтам с более умеренными группами, такими как жирондисты, которые выступали за постепенные реформы и сохранение частной собственности.

Одной из наиболее спорных идей якобинцев была концепция революционной законности. Якобинцы считали, что в условиях революции обычные законы могут быть временно отменены или изменены для достижения революционных целей. Они выступали за использование чрезвычайных мер, таких как революционный террор, для подавления контрреволюционных сил и защиты рево-

люции. Эта идея нашла свое воплощение в деятельности Комитета общественного спасения, который был создан для борьбы с внутренними и внешними врагами революции. Однако использование террора как инструмента политической борьбы привело к массовым репрессиям и нарушению прав человека, что вызвало критику со стороны как современников, так и последующих поколений.

Якобинцы также уделяли большое внимание вопросам образования и воспитания граждан. Они считали, что для успешного функционирования республики необходимо воспитать граждан, которые будут преданы идеалам революции и готовы защищать их. Якобинцы выступали за создание системы общественного образования, которая должна была обеспечить доступ к знаниям для всех граждан, независимо от их социального происхождения. Эта идея нашла свое воплощение в создании системы начальных школ и лицеев, которые должны были стать основой для формирования нового поколения граждан.

Политико-правовые идеи якобинцев оказали значительное влияние на развитие политической и правовой мысли. Их идеи о народном суверенитете, равенстве и революционной законности стали основой для многих политических теорий, разработанных в последующие эпохи. Например, идеи якобинцев о равенстве и социальной справедливости нашли отражение в социалистических и коммунистических теориях XIX и XX веков. Однако использование террора как инструмента политической борьбы вызвало критику и стало предметом дискуссий о пределах революционного насилия и его влиянии на общество.

В заключение следует отметить, что политико-правовые идеи якобинцев представляют собой важный этап в истории политической и правовой мысли. Их идеи о народном суверенитете, равенстве и революционной законности продолжают оказывать влияние на современные представления о государстве, праве и демократии. Изучение наследия якобинцев помогает осмыслить природу революционных процессов, а также их влияние на формирование современных политических и правовых институтов. Это делает тему политико-правовых идей якобинцев актуальной для юридической науки и политической философии.

Литература:

1. Киселёв С. А. Политические клубы времён Великой французской революции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-kluby-vremyon-velikoy-frantsuzskoy-revoljutsii> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Слеженков В. В. Формирование концепции правового государства во Франции: теоретические идеи первой половины XIX века // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2010. № 8–1. URL: <https://cyberleninka.ru>.

ru/article/n/formirovanie-kontseptsii-pravovogo-gosudarstva-vo-frantsii-teoreticheskie-idei-pervoy-poloviny-xix-veka (дата обращения: 25.02.2025).

3. Акопянц А. С. К вопросу об истоках революционного террора // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2020. № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-revolutsionnogo-terrora> (дата обращения: 25.02.2025).

Политико-правовые взгляды Карла Маркса

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что политико-правовые взгляды Карла Маркса, одного из основоположников марксизма, продолжают оказывать значительное влияние на современные представления о государстве, праве и обществе. Маркс, чьи идеи легли в основу социалистических и коммунистических движений, разработал критический анализ капиталистической системы, предложив альтернативу в виде построения бесклассового общества. Его взгляды на право как инструмент классового господства, на государство как аппарат подавления и на революцию как способ достижения социальной справедливости остаются предметом дискуссий в юридической науке, политологии и философии. Изучение политико-правовых взглядов Маркса позволяет глубже понять природу социальных конфликтов, роль права в обществе и перспективы трансформации государственных институтов.

Ключевые слова: Маркс, господствующий класс, бесклассовое общество, диктатура пролетариата, государство, капиталистическое общество, классовая природа, классовое господство.

Карл Маркс, работавший в тесном сотрудничестве с Фридрихом Энгельсом, разработал теорию исторического материализма, которая стала основой его политико-правовых взглядов. Согласно этой теории, развитие общества определяется материальными условиями жизни, а именно способом производства и распределения материальных благ. Маркс утверждал, что история человечества — это история борьбы классов, где каждый этап развития общества характеризуется противостоянием между угнетателями и угнетенными. В капиталистическом обществе, по мнению Маркса, основным противоречием является конфликт между буржуазией, владеющей средствами производства, и пролетариатом, вынужденным продавать свою рабочую силу.

Право в учении Маркса рассматривается как надстройка над экономическим базисом, то есть как система норм, которая отражает интересы господствующего класса и служит для укрепления его власти. Маркс подчеркивал, что право в капиталистическом обществе формально провозглашает равенство всех граждан, но фактически закрепляет неравенство, так как защищает частную собственность и интересы буржуазии. В работе «К критике гегелевской философии права» Маркс критикует идеалистическое понимание права как выражения всеобщей воли, утверждая, что право всегда носит классовый характер и служит интересам господствующего класса.

Государство, по мнению Маркса, также является инструментом классового господства. В работе «Манифест Коммунистической партии» Маркс и Энгельс утверждают, что государство — это «комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии». Государство,

по их мнению, выполняет функции подавления угнетенных классов и защиты интересов господствующего класса. Маркс считал, что в условиях капитализма государство не может быть нейтральным, так как оно всегда служит интересам тех, кто владеет средствами производства. Эта идея стала основой для критики либеральных концепций государства как арбитра, стоящего над классами.

Одной из ключевых идей Маркса была критика буржуазной демократии. Он считал, что формальное равенство, провозглашаемое в демократических государствах, является иллюзией, так как реальная власть принадлежит экономически господствующему классу. Маркс подчеркивал, что в условиях капитализма демократия ограничивается политической сферой и не затрагивает экономические отношения, где сохраняется эксплуатация и неравенство. В работе «Гражданская война во Франции» Маркс анализирует опыт Парижской коммуны, которая, по его мнению, стала примером подлинной демократии, основанной на прямом участии трудящихся в управлении государством.

Маркс также разработал концепцию революции как способа достижения социальной справедливости. Он считал, что капиталистическая система не может быть реформирована изнутри, так как она основана на эксплуатации и неравенстве. Единственным способом преодоления капитализма, по мнению Маркса, является революция, в ходе которой пролетариат свергнет буржуазию и установит диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата, по Марксу, — это переходный этап на пути к построению бесклассового общества, где государство

и право как инструменты классового господства отомрут. В бесклассовом обществе, которое Маркс называл коммунизмом, исчезнет необходимость в государстве и праве, так как все общественные отношения будут регулироваться на основе принципов равенства и справедливости.

Однако идеи Маркса о революции и диктатуре пролетариата вызвали критику как со стороны его современников, так и со стороны последующих поколений. Многие исследователи отмечают, что реализация этих идей на практике привела к установлению авторитарных режимов, где права и свободы граждан были ограничены. Критики Маркса также указывают на то, что его теория недооценивает роль права как инструмента защиты индивидуальных свобод и обеспечения социального порядка.

Несмотря на критику, политико-правовые взгляды Маркса оказали значительное влияние на развитие политической и правовой мысли. Его идеи о классовой природе права и государства, о революции как способе до-

стижения социальной справедливости и о построении бесклассового общества стали основой для многих социалистических и коммунистических движений. Марксистская теория также повлияла на развитие критической теории права, которая рассматривает право как инструмент социального контроля и подавления.

В заключение следует отметить, что политико-правовые взгляды Карла Маркса представляют собой важный вклад в развитие политической и правовой мысли. Его критика капитализма, анализ классовой природы права и государства, а также идеи о революции и построении бесклассового общества продолжают оставаться предметом дискуссий и исследований. Изучение наследия Маркса помогает осмыслить природу социальных конфликтов, роль права в обществе и перспективы трансформации государственных институтов. Это делает тему политико-правовых взглядов Маркса актуальной для юридической науки, политологии и философии.

Литература:

1. Глухов Сергей Викторович Социально-политические взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Философия: Реферативный журнал. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-vzglyady-k-marksa-i-fr-engelsa> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Кудрин А. С. Об эволюции политико-правовой концепции марксизма в период формирования тоталитарного политического режима в СССР // Технологос. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-evolyutsii-politiko-pravovoy-kontseptsii-marksizma-v-period-formirovaniya-totalitarnogo-politicheskogo-rezhima-v-sssr> (дата обращения: 23.02.2025).
3. Рахманов Азат Борисович Развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на Россию // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vzglyadov-k-marksa-i-f-engelsa-na-rossiyu> (дата обращения: 23.02.2025).

Политико-правовые взгляды Платона

Кабанцов Владимир Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что политико-правовые взгляды Платона, одного из величайших философов античности, продолжают оказывать влияние на современные представления о государстве, праве и справедливости. Идеи Платона, изложенные в его диалогах, таких как «Государство», «Законы» и «Политик», стали основой для многих политических и правовых теорий, разработанных в последующие эпохи. В условиях современного общества, где продолжают дискуссии о роли государства, справедливости и права, обращение к наследию Платона помогает осмыслить фундаментальные вопросы политической и правовой философии. Это делает тему политико-правовых взглядов Платона актуальной для юридической науки и философии права.

Ключевые слова: государство, идеальное государство, юридическая наука, западная философия, общественная жизнь, частная собственность.

Платон, ученик Сократа и учитель Аристотеля, является одним из основоположников западной философии. Его политико-правовые взгляды формировались под влиянием как философских идей его учителя, так и политических реалий древнегреческого полиса. Центральное место в философии Платона занимает идея

справедливости, которая, по его мнению, должна быть основой как индивидуальной, так и общественной жизни. В диалоге «Государство» Платон разрабатывает концепцию идеального государства, которое должно быть устроено в соответствии с принципами справедливости и гармонии.

Согласно Платону, справедливость в государстве достигается тогда, когда каждый человек выполняет свою роль в соответствии с природными способностями и занимает соответствующее место в общественной иерархии. Платон выделяет три класса граждан: правители-философы, воины и производители. Правители-философы, обладающие высшей мудростью, должны управлять государством, воины — защищать его, а производители — обеспечивать материальные потребности общества. Такое разделение функций, по мнению Платона, обеспечивает гармонию и стабильность в государстве.

Платон подчеркивает, что правители-философы должны быть воспитаны в духе высших идеалов и обладать знанием истины. В диалоге «Государство» он описывает процесс воспитания философов, который включает изучение математики, астрономии, диалектики и других наук. Платон считает, что только те, кто достиг высшего уровня познания, способны управлять государством справедливо и мудро. Эта идея стала основой для концепции «философа на троне», которая оказала влияние на многие политические теории.

Одной из ключевых особенностей политико-правовых взглядов Платона является его критика демократии. Платон считал, что демократия, основанная на принципе равенства всех граждан, приводит к хаосу и несправедливости, так как люди, не обладающие достаточной мудростью, принимают решения, которые могут быть вредны для общества. В диалоге «Государство» Платон сравнивает демократическое государство с кораблем, где каждый пассажир считает себя капитаном и пытается управлять судном, что приводит к катастрофе. Вместо демократии Платон предлагает модель аристократического правления, где власть принадлежит мудрым и добродетельным правителям.

В диалоге «Законы» Платон развивает свои идеи о государстве и праве, предлагая более реалистичную модель государственного устройства. В отличие от идеального государства, описанного в «Государстве», в «Законах» Платон рассматривает государство, основанное на законах, которые должны регулировать все аспекты общественной жизни. Платон подчеркивает, что законы должны быть справедливыми и соответствовать природе

человека. Он также предлагает систему наказаний, которая должна быть направлена на исправление преступников, а не на их уничтожение.

Платон также уделяет большое внимание вопросам собственности и семьи. В идеальном государстве, описанном в «Государстве», Платон предлагает отменить частную собственность и семью для правителей и воинов, чтобы они могли полностью посвятить себя служению обществу. Однако в «Законах» он признает необходимость частной собственности и семьи, но подчеркивает, что они должны быть строго регулированы законами, чтобы предотвратить неравенство и конфликты.

Политико-правовые взгляды Платона оказали значительное влияние на развитие западной философии и политической мысли. Его идеи о справедливости, государстве и праве стали основой для многих политических теорий, разработанных в последующие эпохи. Например, концепция идеального государства Платона повлияла на утопические теории Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, а его критика демократии нашла отражение в работах таких мыслителей, как Никколо Макиавелли и Карл Шмитт.

Однако политико-правовые взгляды Платона не лишены противоречий и критики. Многие современные исследователи отмечают, что его идеи о государстве и праве носят утопический характер и не учитывают реальные социальные и политические условия. Например, концепция правления философов подвергалась критике за ее элитарность и недооценку роли народа в управлении государством. Тем не менее, идеи Платона продолжают оставаться предметом дискуссий и исследований, что свидетельствует об их актуальности и значимости для современной философии и юриспруденции.

В заключение следует отметить, что политико-правовые взгляды Платона представляют собой важный вклад в развитие философии права и политической мысли. Его идеи о справедливости, государстве и праве продолжают оказывать влияние на современные представления о роли государства, права и справедливости в обществе. Изучение наследия Платона помогает осмыслить фундаментальные вопросы политической и правовой философии, что делает его работы актуальными для юридической науки и философии права.

Литература:

1. Шумкина Ксения Петровна, Лезина Елена Петровна Политико-правовое учение Платона: идеальное государство // Контентус. 2019. № 1 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-uchenie-platona-idealnoe-gosudarstvo> (дата обращения: 22.02.2025).
2. Апрелева В. А. Актуальность и смысл политико-правового учения Платона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-i-smysl-politiko-pravovogo-ucheniya-platona> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Болбекова Маргарита Юрьевна Идеальный порядок платона: политико-правовой анализ // Скиф. 2023. № 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnyy-poryadok-platona-politiko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 22.02.2025).

Происхождение и понятие смертной казни

Начетова Ирина Александровна, студент;

Паршина Екатерина Александровна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы исследуют истоки происхождения смертной казни, приводят её понятия.

Ключевые слова: смертная казнь, месть, обида.

В древности не было смертной казни в современном смысле этого слова, в смысле наказания, налагаемого по воле государства. Была месть, то есть возмездие, совершаемое руками частного лица, потерпевшего. Месть выражалась в форме разнообразных посягательств на обидчика, в частности, в форме лишения его жизни. Последняя форма мести, кровная месть, и есть прообраз смертной казни.

Смертная казнь — это один из наиболее древних видов наказания. Изначально она возникла в ходе реализации принципа талиона: «око за око, зуб за зуб». Согласно данному принципу, справедливым наказанием за причинение смерти другому человеку являлась смертная казнь. Кроме того, свою роль сыграл и существовавший во многих обществах обычай кровной мести, которую была призвана заменить смертная казнь, осуществляемая от лица государства.

На первой стадии своего развития месть была проявлением животного инстинкта. На второй стадии она уже является правом и обязанностью: люди проникаются сознанием того, что мстить можно и должно, что обида может быть, должна быть и непременно будет отомщена. Эта стадия знаменует собой значительный прогресс общности. Месть, как право и обязанность, в первобытном обществе, была благодетельным институтом. В древности человек мстил за то, что он считал обидным, и мстил так, как находил лучшим.

Самоуправство и самосуд считаются деяниями преступными, они запрещаются под угрозой наказания. В древности люди, мстя за обиды, убивали друг друга и совершали другие посягательства на личность и имущество, не сознавая преступности подобных деяний, наоборот, думая, что так и должно быть, ибо это разрешалось и правом, и нравственностью, и религией.

По поздним понятиям, наказанию подвергается виновный, то есть тот, кто вообще обладает способностью ко вменению и, кто в данном конкретном случае совершил деяние, точно обозначенное в уголовном законе, как преступное и наказуемое, и только такому наказанию, какое обозначено в законе. В древности условия вменения не сознавались или сознавались очень слабо. Мстили тому, кто причинил обиду, независимо от того, способен ли обидчик вообще и в данном случае ко вменению или нет. Мстили и совершеннолетним, и несовершеннолетним, мстили за обиды, умышленные и случайные.

В древности всякая обида считалась подлежащей мести. Мстили, например, за обиду, причиненную в состоянии необходимой обороны, мстили и за обиды, на-

несенные мстителем, несмотря на то что последний лишь осуществлял свое право.

Наиболее значимым для всей публично-правовой сферы социальной жизни Древней Руси явилось принятие греческого христианства, православной веры, давшее начало процессу вытеснения из общественного сознания и практики модели возмездия, лишавшей её духовной основы и подрывавшей её устои, концепцией покаяния, который шел на фоне замещения языческой системы православием, окончательно завершившегося лишь к XIII веку [1].

Правовая система древнерусского государства испытала определенное влияние со стороны византийского права, для которого было характерно отсутствие четких границ между светской и духовной юрисдикцией, однако следует признать, что церковное право Византии находило в ней «большее применение, чем светское право, поскольку основы светского уголовного права уже сформировались и стали составной частью. Общественного и государственного быта» [2].

Обычаи, предания, законы предков, которые лежали в основе правового быта и других славянских народностей и корни которых уходят в глубину тех времен, когда славяне жили еще на своей первоначальной родине, когда еще не был распространен славянский язык (сложный язык), сыграли важную роль в исполнении такого наказания, как смертная казнь. К числу таких основ правосознания общих всех восточнославянским племенам, которым относится история территории будущего русского государства, относится частное воззрение на преступление и наказание и как следствие его, широко поставленный институт «кровавой мести». Но с другой стороны смертная казнь — институт общечеловеческий, а не заимствованный одним народом у другого: этот институт находится в генетической связи с институтом кровавой мести, одна главная существенная черта объединяет их: и смертная казнь, и месть есть убийство за преступление, — одно совершается по воле государства, другое — по воле частного лица; постепенно убийство по воле частного лица сменяется убийством по воле государства; чья смена воли частного лица волей государства влечет за собою уменьшение числа убийств за преступление и смягчение жесткости их; что, следовательно, о последующем чрезмерном развитии казней не может быть речи: чрезмерное развитие относится к эпохе кровавой мести, относительно же усиление в позднюю эпоху имеет временное значение и замечается тогда, когда возникает временно традиции древнейшей эпохи [3].

В древней России месть была обязательна. Юридические обычаи предписывают месть. В договорах с греками говорится, что убийца должен быть умерщвлен. Известен подробный летописный рассказ о том, как княгиня Ольга отомстила древлянам за убийство её мужа, князя Игоря.

В Библии приведены случаи кровавой мести за кражу, блуд, бесчестие женщины, побори и даже за невольное оскорбления самолюбия.

Несмотря на то, что в дальнейшем для большинства деяний принцип талиона был заменён выплатой денежного штрафа в пользу потерпевшего, смертная казнь сохранилась в большинстве государств.

Литература:

1. Корсаков, К. В. Истоки и предтеча современного уголовного наказания: равновозмездный принцип талиона и институт кровомщения в старорусском праве / К. В. Корсаков. — Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. — 2015. — № 2. — С. 114.
2. Бойко А. И. Римское и современное уголовное право / А. И. Бойко. — Текст: непосредственный // Юридический центр Пресс. — Санкт-Петербург: Р. Асланова, 2019. — С. 76.
3. Малиновский, А. Н. Злоупотребление субъективным правом / А. Н. Малиновский. — Текст: непосредственный // Юрлитинформ. — 2007. — С. 118.

Сущность и историческое развитие концепции естественного права в научной юриспруденции

Тонких Алексей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В данной работе проводится исследование, направленное на правильное понимание и применение инструментальной теории права. Анализ проводится на основе исследований ученых, специальностью которых является естественное право.

Ключевые слова: теория государства и права, естественное право, юриспруденция, методология, международное право.

Концепция естественного права как важного элемента правовой философии имеет глубокие исторические корни, уходящие в античные времена. Мыслители, такие как Платон и Аристотель, уже тогда задумывались о природе справедливости и морали, рассматривая их как неотъемлемые аспекты человеческого существования. Однако систематическое изучение и формулирование теории естественного права началось в XVII и XVIII веках, когда буржуазные идеологи начали осмысливать права человека в контексте новых социальных и политических реалий.

Основоположник естественного права голландский ученый Гуго Гроций (1583–1645) считается одним из первых теоретиков, систематизировавших учение о естественном праве. Его работы, такие как «О праве войны и мира», стали основополагающими для развития этой концепции. Гроций утверждал, что существуют универсальные моральные законы, которые должны регулировать поведение людей независимо от их культурных и социальных различий. Он подчеркивал важность разума как инструмента, позволяющего человеку осознавать свои права и обязанности.

Помимо Гроция, значительный вклад в развитие естественно-правового учения внесли и другие выда-

ющиеся мыслители. Бенедикт Спиноза, например, рассматривал права как результат общественного договора, в то время как Томас Гоббс акцентировал внимание на необходимости сильной власти для обеспечения безопасности и порядка. Джон Локк, в свою очередь, стал известен своими идеями о естественных правах на жизнь, свободу и собственность, которые, как он утверждал, должны быть защищены государством. Шарль Монтескье и Жан-Жак Руссо также внесли свои идеи о свободе и равенстве, что впоследствии стало основой для формирования современных демократических институтов.

В XX веке учение о естественном праве вновь стало актуальным, особенно в контексте формирования концепции прав человека. После Второй мировой войны, когда мир столкнулся с ужасами войны и геноцида, идеи о естественных правах получили новое дыхание. Всеобъемлющая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году, отразила многие принципы, заложенные в естественно-правовой традиции, такие как право на жизнь, свободу, личную безопасность и право на частную собственность.

В отличие от предыдущих концепций, в которых закон определялся как набор юридических норм, основанных на общем наследии человечества, его подход акценти-

ровал внимание на моральной стороне права. Он утверждал, что право и закон не могут быть сведены к простому совпадению; они должны основываться на более высоких нравственных принципах, которые отражают идеалы справедливости и добродетели.

Историческое развитие концепции естественного права также играет важную роль в понимании его сущности. Ранее существовавшие интерпретации естественного права рассматривали его как нечто неизменное, однако, с течением времени, стало очевидно, что исторический процесс вносит свои коррективы.

В рамках существующей концепции естественного права исторические изменения, различия и особенности понимались как результат случайных факторов, а не как следствие глубоких нравственных изменений. В этом контексте важно учитывать индивидуальное развитие человека и его моральные устои, которые могут влиять на восприятие прав и свобод.

Российская философская и правовая мысль также подчеркивала, что естественное право связано с моралью, которую можно понимать как долг, установленный законом.

Несмотря на то, что форма предписаний остается неизменной, их содержание может трансформироваться в зависимости от потребностей общества и его моральных представлений. Эта форма предписаний, известная как категорические императивы, служит основой для понимания того, как естественное право может адап-

тироваться к новым условиям, сохраняя при этом свою сущность.

Важно отметить, что идея права в этом контексте заключается в том, что разрешение конфликтов между сторонами не должно сводиться к механическому восстановлению порядка. Вместо этого, разрешение конфликтов должно основываться на нравственном удовлетворении интересов обеих сторон, что подчеркивает важность моральных аспектов в правоприменении.

Естественное право в настоящее время не является субъективными этическим пониманием, а скорее представляет из себя объективное знание, которое совокупностью формирует идеальное правосознание.

Анализ показывает, что научная юриспруденция, основанная на принципах естественного права, включает в себя несколько ключевых составляющих. Во-первых, это познание или познавательная составляющая, которая подразумевает изучение и осмысление основополагающих принципов естественного права.

Во-вторых, служебное призвание, которое обеспечивает изучение, развитие и функционирование естественного права, играет важную роль в поддержании правопорядка и соблюдении законности в обществе. Эти аспекты подчеркивают, что на каждом этапе развития правовой системы важно учитывать как исторические, так и современные контексты, в которых осуществляется правоприменение.

Литература:

1. Винниченко О. Ю. Методология юриспруденции: кризис или новые возможности? // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2015. — Т. 1. — № 2 (2). — С. 90–96.
2. Гроций Г. Прологомены к трем книгам о праве войны и мира / Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с лат. А. Л. Саккетти. М., 1994. С. С. 46–50.
3. Едророва В. Н., Овчаров А. О. Методы, методология и логика научных исследований // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 9. С. 14–23.
4. Сорокин В. В. Позитивистский подход к правопониманию: опыт, перспективы. // Юридическое образование и наука, 2006, № 4. С. 55.

Учение о государстве и праве С. Е. Десницкого

Тонких Алексей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

В данной работе рассматриваются основные идеи С. Десницкого по развитию государства и права, в частности описывается отдельный вид ветви власти, именуемый «наказательная власть».

Ключевые слова: теория государства и права, Российская империя, С. Десницкий, «наказательная власть», организация власти.

Фигура С. Е. Десницкого представляет собой одну из самых значимых для понимания эволюции управ-

ленческой мысли в России во второй половине XVIII века. В отличие от подавляющего большинства своих современ-

ников, которые активно занимались вопросами управления и находились на государственных должностях, Десницкий не был ни чиновником, ни государственным деятелем.

Его роль как профессора Московского университета, который часто привлекался к обсуждению вопросов управления, была уникальной. Он занимал редкую для своего времени позицию эксперта и советника, что предоставляло ему значительное преимущество в разработке концептуальных аспектов управления. Это позволило ему отвлекаться от множества конкретных проблем и сосредоточиться на более широких обобщениях, что в свою очередь привело к более глубокому пониманию управленческих процессов.

В отечественной литературе XX века фигура С. Е. Десницкого занимает видное место среди так называемых «просветителей». Эти деятели науки и образования стремились осмыслить и преодолеть «феодалную идеологию», продвигаясь от критики различных аспектов самодержавно-крепостнического строя к осознанию необходимости его революционного уничтожения.

Десницкий как представитель своего времени находился под влиянием идей просвещения, которые активно распространялись в Европе. Он осознавал необходимость преобразований в российском обществе и был сторонником реформ, направленных на улучшение управления и повышения эффективности государственного аппарата.

Его работы часто содержат критику существующей системы и призыв к внедрению новых методов управления, которые бы соответствовали современным требованиям. Одним из ключевых аспектов его концепции было понимание роли образования и науки в управлении. Десницкий подчеркивал, что только образованные и компетентные люди могут эффективно управлять государственными делами.

Он считал, что необходимо создать систему образования, которая бы готовила специалистов, способных мыслить критически и принимать обоснованные решения. Это, по его мнению, стало бы основой для создания более справедливого и эффективного государственного устройства. Кроме того, Десницкий акцентировал внимание на необходимости учета интересов различных социальных групп в процессе управления.

Десницкий также высказывался о необходимости реформирования правовой системы. Он полагал, что существующие законы не всегда соответствуют потребностям общества и требуют пересмотра.

Десницкий, в своих размышлениях о необходимости расширения законодательной деятельности, ссылается на важные аспекты, связанные с коммерцией и правами собственности. Это указывает на то, что он, вероятно, опирался на учение Гуго Гроция (или Гроциуса), которое, в свою очередь, стало основой для лекций Адама Смита по юриспруденции.

Гроций, как известно, исследовал множество вопросов, касающихся устройства государств и принципов гражданского законодательства, а также прав как пра-

вителей, так и подданных. Он обращался к таким основополагающим понятиям, как природа преступлений, контрактов, собственности и другим аспектам, которые составляют предмет закона.

Эта трактовка законодательного процесса, как целенаправленного, так и его содержания, подразумевает обращение к более широкой, общеевропейской концепции «общего блага», которая служит основой для государственного управления. В этом контексте управление рассматривается как деятельность, направленная на согласование интересов различных социальных групп.

К примеру, он отмечает, что в Великобритании, пока оба парламента не достигнут согласия с королем, а во Франции, пока секретарь и парламент не подпишутся, никакое новое законодательство не может быть введено в действие и не будет иметь силы закона.

Он утверждает, что целостность государства и монаршеское состояние требуют, чтобы никакие указания не могли быть обнародованы и не имели силы, пока не получат одобрения монарха. Это утверждение подчеркивает уникальность российской системы управления, основанной на абсолютной власти монарха, которая требует предварительного одобрения для любых законодательных инициатив.

В системе власти, предложенной Десницким, одна из важнейших ветвей, именуемая «наказательной», играет важную роль в поддержании порядка и соблюдения общественных норм. Основная задача этой власти заключается в обеспечении спокойствия и тишины в тех районах, которые находятся под её контролем. Это выражается в необходимости выявления и задержания правонарушителей, таких как воры и разбойники, с последующим их наказанием в соответствии с решениями суда.

Осужденные должны содержаться в специализированных учреждениях, то есть в тюрьмах или в особых случаях подвергаться казни. То есть инструменты, с помощью которых происходит «наказательная власть» должны проходить с использованием силы с применением насилия, которое, в настоящее время числится как легитимное.

Интересно отметить, что концепция «наказательной власти» Десницкого во многом опирается на новейшие методы работы английской полиции, реформы которой начались в 1763 году.

В рамках этих реформ в Лондоне и его окрестностях были созданы специальные патрульные отряды, состоящие из пяти городских и тринадцати сельских команд, а также конного отряда, состоящего из восьми человек. Эти изменения были направлены на улучшение безопасности и порядка в обществе. Однако, несмотря на важность «наказательной власти», Десницкий подчеркивает, что её функции довольно ограничены.

Таким образом, система «наказательной власти», предложенная Десницким, представляет собой комплекс мер, направленных на поддержание порядка и безопасности, однако её возможности ограничены. Основное внимание

уделяется передаче части функций на уровень гражданской власти, что, по мнению Десницкого, должно привести к более гармоничному и эффективному управлению обществом.

Литература:

1. Апрыщенко В. Ю. Национализм и институциональная идентичность: местное управление в Шотландии в XVIII–I половине XIX века // Известия вузов. СевероКавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 5. С. 78–83.
2. Ардашкин В. Д. К понятию государства (цивилизационный подход) // Вестник КрасГУ. 2006. № 3. С. 5–7.
3. Бошно С. В. Государство // Право и современные государства. 2013. № 6. С. 13–16.
4. Круглов А. Н. С. Е. Десницкий и дискуссии о естественном праве в России XVIII в // Историко-философский ежегодник. 2019. Т. 34. С. 178–221.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Основные направления совершенствования законодательства об административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции в административных делах по оспариванию нормативных правовых актов

Жукова Людмила Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Автор провёл исследование правоприменения Кодекса административного судопроизводства в судах общей юрисдикции РФ. Анализируя сложившуюся судебную практику, сформировались предложения усовершенствования законодательства в части по оспариванию НПА.

Ключевые слова: суд общей юрисдикции, Кодекс административного судопроизводства РФ, судебное производство, защита интересов, права и обязанности, оспаривание НПА.

The main directions of improvement of the legislation on administrative proceedings in courts of general jurisdiction in administrative cases on challenging regulatory legal acts

The author conducted a study of the law enforcement of the Code of Administrative Procedure in the courts of general jurisdiction of the Russian Federation. Analyzing the current judicial practice, proposals have been formed to improve legislation in terms of challenging the regulatory legal acts.

Keywords: the court of General Jurisdiction, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, judicial proceedings, protection of interests, rights and obligations, challenging the regulatory legal acts.

Кодекс административного судопроизводства действует уже довольно длительный период времени, в связи с чем был проведён анализ и соответственно, появилось предложение его усовершенствования.

В судебном разбирательстве по признанию не действующим НПА по искам прокурора, считается, что прокурор защищает права неопределённого круга лиц, таковыми являются граждане и организации. Однако, данные граждане и организации, являющиеся собственниками объектов недвижимости на спорной территории, чаще поддерживают сторону ответчика, но их не принимают в дело в качестве участников процесса, потому как судебная практика в РФ такова, что в подобных спорах права собственников земельных участков, входящих в спорную территорию, якобы не нарушаются в порядке абстрактного нормоконтроля. Но на самом деле, их права и законные интересы напрямую затрагиваются, так как право освоения земельных участков было реализовано данными гражданами на основании оспариваемых в административном деле градостроительных документов, и круг лиц

вполне определённый: он ограничен границами спорной территории.

Согласно Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 41-КГ17-38, «Под неопределённым кругом лиц следует понимать такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела».

Объекты недвижимости расположены в пространственно-определённых границах спорной территории. Данные об их правообладателях учтены в государственных информационных системах и доступны судам.

В подобных делах идёт пересечение различных законов федерального значения, которые устанавливают нормы и правила в сфере градостроительной деятельности, земельного законодательства и так далее на территории РФ.

Итак, подпунктом 1 пункта 1 статьи 84 Земельного Кодекса РФ предусмотрено, что утверждение или изменение генерального плана городского округа, поселения, отображающего границы населенных пунктов, расположенных в границах соответствующего муниципального образования, является установлением или изменением границ населенных пунктов.

Согласно части 1 статьи 8 Закона № 172-ФЗ «Установление или изменение границ населенных пунктов, а также включение земельных участков в границы населенных пунктов либо исключение земельных участков из границ населенных пунктов является переводом земель населенных пунктов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию либо переводом земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в земли населенных пунктов».

Следовательно, включение либо исключение земельных участков из границ населенных пунктов является изменением их правового режима и требует соответствующего обоснования.

В соответствии с ч. 6 ст. 23 Градостроительного Кодекса РФ к генеральному плану прилагаются материалы по его обоснованию в текстовой форме и в виде карт.

На основании п. 7 ч. 7 ст. 23 ГрК РФ, материалы по обоснованию генерального плана в текстовой форме должны содержать, в том числе перечень земельных участков, которые включаются в границы населенных пунктов, входящих в состав поселения, городского округа, или исключаются из их границ, с указанием категорий земель, к которым планируется отнести эти земельные участки, и целей их планируемого использования.

Материалы по обоснованию генерального плана в виде карт отображают в том числе границы существующих населенных пунктов, входящих в состав поселения, городского округа (пункт 2 части 7 статьи 23 ГрК РФ).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П и от 21 января 2010 г. № 1-П, правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями. Неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит — к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

Согласно ч. 2 ст. 5.1 ГрК РФ «Участниками общественных обсуждений или публичных слушаний по проектам генеральных планов, проектам правил землепользования и застройки, проектам планировки территории, проектам межевания территории, проектам правил благоустройства территорий, проектам, предусматривающим внесение изменений в один из указанных утвержденных

документов, являются граждане, постоянно проживающие на территории, в отношении которой подготовлены данные проекты, правообладатели находящихся в границах этой территории земельных участков и (или) расположенных на них объектов капитального строительства, а также правообладатели помещений, являющихся частью указанных объектов капитального строительства».

Возможность идентификации необходимого круга правообладателей объектов недвижимости имеется посредством выборки определённой территории Росреестром.

Поэтому, данные правообладатели недвижимости наделены правом участия в общественных обсуждениях или публичных слушаниях по проектам генеральных планов и ПЗЗ, где предусмотрена и успешно применяется процедура определения данного круга участников, в том числе с использованием единой системы идентификации и аутентификации.

Именно этот круг лиц наделен правом оспаривания генеральных планов в судебном порядке, когда их права и законные интересы нарушаются или могут быть нарушены в результате их утверждения.

Таким образом, наделение правообладателей объектов недвижимости правом участия во всех судебных процессах по вопросам оспаривания генеральных планов и ПЗЗ, в том числе с правом их защиты, основано на принципе равноправия участников градостроительных отношений, а потому соответствует истинной воле законодателя.

Так, пунктами 5 и 10.1 статьи 2 Градостроительного кодекса РФ, установлены основополагающие принципы градостроительной деятельности, заключающиеся в единстве требований к порядку осуществления взаимодействия субъектов градостроительных отношений и обеспечении свободы участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности.

На основании ст. 5 ГрК РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические и юридические лица являются равными субъектами градостроительных отношений.

Соответственно, равенство всех участников градостроительных правоотношений включает функции и правомочия каждого из названных субъектов.

Правообладатели земельных участков и объектов капитального строительства имеют право участвовать в общественных обсуждениях или слушаниях по проектам генпланов и ПЗЗ или при внесении изменений в градостроительную документацию. Все замечания и предложения обязательно вносятся в протокол общественных обсуждений (слушаний), а протокол является неотъемлемым приложением генерального плана или ПЗЗ, то есть граждане наделены регуляторной функцией при принятии данных нормативных правовых актов в отношении пространственно-определенных объектов публичного права, согласно ч. 11, 12 ст. 24, ч. 15 ст. 31 Градостроительного кодекса РФ.

Это означает, что правообладатели объектов недвижимости, расположенной в границах территории, в отношении которой формируется градостроительная документация, выступают в градостроительных отношениях одновременно как:

- регуляторы общественных отношений, в том смысле, что они являются участниками процесса принятия соответствующих решений;
- заинтересованные лица или возможно «потерпевшие» лица, так как их права и законные интересы могут быть нарушены в результате нарушения законодательства о градостроительной деятельности.

В соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации, народ является единственным источником власти в Российской Федерации и вправе осуществлять свою власть не только через органы государственной власти, но и непосредственно. Согласно статье 12 Конституции РФ Гражданам России гарантирована самостоятельность органов местного самоуправления, которые не входят в систему органов государственной власти. При этом изменение границ территорий, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, допускается только с учетом мнения населения соответствующих территорий (п. 2 ст. 131 Конституции России, ст. 12 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ).

Конституционный суд Российской Федерации обращает внимание, что в качестве одного из основных принципов законодательства о градостроительной деятельности Градостроительный кодекс РФ предусматривает участие в осуществлении градостроительной деятельности граждан и их объединений и обеспечение свободы такого участия (пункт 5 статьи 2). (Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 771-О).

Граждане РФ вправе бороться за свои права, что законодательно подтверждено. Так как под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела (ст. 47 КАС РФ), суд обязан при рассмотрении ходатайства и вправе, при реализации собственной инициативы, определить — существует ли реальная угроза нарушения прав собственников при признании градостроительной документации недействующей. И при положительном ответе на такой вопрос, с учётом того, что глава 21 КАС РФ не несёт в себе запрета на участие в деле заинтересованных лиц, суд вправе привлечь заинтересованных лиц к участию в деле.

Однако, гарантии судебной защиты прав граждан, предусмотренные частью 2 статьи 45, частью 1 статьи 46 Конституции РФ зачастую судами игнорируются.

Так административное судопроизводство должно быть направлено на защиту слабой стороны в публично-правовом споре, где слабой стороной являются граждане и организации.

По сложившейся судебной практике, привлечение лиц- собственников недвижимости, расположенной на спорной территории, к участию в административном

деле по оспариванию НПА не требуется, так как иное означало бы необходимость привлечения к участию в деле неопределенного круга лиц, на которых распространяется действие оспариваемого нормативного правового акта, что противоречит задачам процессуальной экономики в судопроизводстве при рассмотрении дела в порядке абстрактного нормоконтроля.

Однако, очевидно, что круг лиц вполне определённый и обособить его не составляет труда.

Второй момент: в решениях судов общей юрисдикции, когда суды отказывают в привлечении к участию заинтересованными лицами на стороне ответчика, гражданам и организациям собственникам объектов недвижимости, расположенных на спорной территории, прописывают, что права собственников никак не затрагиваются. Якобы, ничего страшного, что объекты недвижимости правообладателей были в границах населенного пункта, а по решению суда будут за пределами населённого пункта, они смогут подать соответствующее заявление при разработке нового проекта генерального плана и в предусмотренном законом порядке войти в границы населенного пункта. НО!

Последствиями признания указанных нормативных актов недействующими будет исключение части территории из границ населённого пункта.

Таким образом, правовой режим земельных участков, расположенных на территории, в отношении которых градостроительная документация признана недействующей, изменится. Участки, принадлежащие на законном основании гражданам и юридическим лицам, изменят свою категорию с земель населённых пунктов на иные категории такие, как земли сельскохозяйственного назначения.

Соответственно, действие градостроительных регламентов будет прекращено, так как на землях сельскохозяйственного назначения градостроительные регламенты не действуют.

В связи с этим, у правообладателей не будет права на внесение предложений и замечаний в проект генерального плана или ПЗЗ.

Кроме того, при отмене градостроительной документации и с изменением правового режима земельных участков, создаются предпосылки для изъятия земельных участков у собственников без какой-либо компенсации, и создаются предпосылки для признания строений, возведённых собственниками на своих земельных участках, самовольными постройками с последующим сносом.

Таким образом, бесспорно непосредственное влияние решения по административному иску об оспаривании градостроительных нормативных актов на права и интересы конкретного гражданина — собственника земельных участков.

Напрашивается следующий вывод и предложение по усовершенствованию Главы 21 КАС РФ: если граждане имеют право принимать участие в рассмотрении проекта генерального плана поселения и ПЗЗ, вносить предложения и замечания, то почему же им нельзя участвовать в судебном процессе по оспариванию НПА прокурором?!

Первой ласточкой в данном вопросе является определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 8а-19706/2023 (88а-26366/2023) от 24.08.2023 года, где было совершенно справедливо отмечено, что права подателей кассационных жалоб-правообладателей объектов недвижимости затрагиваются, в частности, и тем, что размер их земельных участков в результате их «выведения» за границы населенного пункта, будет не соответствовать минимальным размерам, установленным для земельных участков сельскохозяйственного назначения, и поэтому надо оставить участниками процесса граждан и организации в качестве заинтересованных лиц.

Данное кассационное определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции было оспорено в ВС РФ.

Вторым знаковым событием было кассационное определение Верховного Суда РФ по административному делу

№ 127-КАД24-4-К4 от 15.01.2025 года, которым оставили в административном деле по оспариванию НПА прокурором, в процессуальном статусе «заинтересованные лица» собственников недвижимости на спорной территории.

В данное время судебные разбирательства являются основным способом защиты прав для всех субъектов градостроительной деятельности.

Если в суд с иском об оспаривании генерального плана и ПЗЗ выходит прокурор, то ему, как правило, некому противостоять. Оппоненты согласны с иском и только гражданам необходим НПА, так как они уже реализовали свои права в соответствии с генеральным планом и ПЗЗ.

С учетом вышесказанного, автор считает целесообразным участие в делах по оспариванию НПА в качестве заинтересованных лиц — правообладателей объектов недвижимости, расположенных на спорной территории.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 28.12.2024). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 06.03.2025).
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 06.03.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.03.2025).

Состав административного правонарушения в области законодательства о государственных закупках в сфере государственного оборонного заказа

Кротова Виктория Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ признаков состава административных правонарушений за нарушения порядка формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа, представленных в ст. 7.30.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, состав административного правонарушения, объект правонарушения, субъект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъективная сторона правонарушения, административный штраф.

The composition of an administrative offense in the field of legislation on public procurement in the sphere of state defense procurement

The article analyzes the signs of the composition of administrative offenses for violations of the procedure for the formation, placement and execution of the state defense order, presented in art. 7.30.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: state defense order, the composition of an administrative offense, the object of the offense, the subject of the offense, the objective side of the offense, the subjective side of the offense, an administrative fine.

Административная ответственность за правонарушения в области государственных закупок в сфере государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ) определена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Ранее нормы административной ответственности располагались в разных главах КоАП РФ, имеющих разные родовые объекты, что приводило к сложностям в правоприменении. Однако Федеральным законом от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» были внесены существенные изменения в части перераспределения норм между статьями, а также упразднения некоторых из них. Данные изменения вступили в силу с 01.03.2025. Теперь нормы административной ответственности за нарушение порядка формирования, размещения и выполнения ГОЗ представлены в статье 7.30.3 КоАП РФ, состоящей из 16 частей.

Согласно ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Административное правонарушение в области законодательства о государственных закупках в сфере ГОЗ — это деяние, нарушающее законодательство, регулирующее порядок планирования, размещения, исполнения и контроля закупок для государственных нужд в области оборонного заказа.

Для обеспечения законности при назначении административных наказаний, для разграничения административных правонарушений и преступлений необходимо определение состава административного правонарушения. Если в конкретном деянии отсутствует состав правонарушения, то такое деяние не является административным правонарушением и административная ответственность не применяется.

Состав административного правонарушения — это совокупность признаков, необходимых и достаточных для квалификации деяния как административного правонарушения. Только наличие в деянии всех признаков (элементов) состава административного правонарушения является основанием для привлечения к административной ответственности. Отсутствие одного из элементов состава правонарушения влечет за собой отсутствие состава в целом.

Признаками (элементами) состава административного правонарушения являются: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объектом правонарушения в области государственных закупок в сфере ГОЗ выступают общественные

отношения, урегулированные законодательством о государственных закупках и ГОЗ, которые нарушаются в результате противоправного действия (или бездействия) участников закупок.

Родовым объектом правонарушений в области государственных закупок в сфере ГОЗ выступают общественные отношения, складывающиеся в области охраны собственности (гл. 7 КоАП РФ). Непосредственным объектом в данной области являются общественные отношения, связанные с обеспечением государственных нужд в товарах, работах, услугах за счет средств ГОЗ, представленные ч. 1–16 ст. 7.30.3 КоАП РФ. Дополнительным объектом выступают интересы общества и государства, направленные на обеспечение обороноспособности страны.

Примеры объектов правонарушений в области государственных закупок в сфере ГОЗ:

- общественные отношения в сфере планирования закупок (например, ч. 4 ст. 7.30.3 КоАП РФ — нарушение сроков размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг по ГОЗ);
- общественные отношения в сфере проведения закупок (например, ч. 2 ст. 7.30.3 КоАП РФ — уклонение поставщика российского вооружения и военной техники, которые не имеют российских аналогов);
- общественные отношения в сфере исполнения государственных контрактов в сфере ГОЗ (например, ч. 6 ст. 7.30.3 КоАП РФ — неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контрактам, нарушение сроков поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг и т. д.);
- общественные отношения в сфере ценообразования (например, ч. 9 ст. 7.30.3 КоАП РФ — включение исполнителем в себестоимость производства продукции затрат, не связанных с ее производством);
- общественные отношения в сфере контроля и отчетности (например, ч. 16 ст. 7.30.3 КоАП РФ — нарушение головных исполнителем порядка предоставления отчета об исполнении государственного контракта заказчику) и прочее.

Таким образом, объект правонарушения в области государственных закупок в сфере ГОЗ охватывает широкий спектр общественных отношений, связанных с планированием, размещением, исполнением и контролем закупок в рамках ГОЗ. Нарушение этих отношений может привести к сбоям в обеспечении обороноспособности страны, неэффективному использованию бюджетных средств и другим негативным последствиям.

Объективной стороной административных правонарушений в области государственных закупок в сфере ГОЗ является совокупность внешних признаков (элементов) противоправного деяния, выражающаяся в на-

рушении установленных законодательством правил, процедур или обязательств, связанных с исполнением ГОЗ, посягающих на конкретные общественные отношения в сфере ГОЗ. Основными элементом объективной стороны является противоправное деяние, которое выражается в форме действия (например, оказание некачественных услуг по ГОЗ) или бездействия (например, неисполнение обязательств по контракту). В зависимости от характера причиненного вреда административные правонарушения могут быть с материальным и формальным составом. Для материальных составов (то есть с наличием реального, действительного вреда) основным элементом объективной стороны также являются наличие последствий и причинно-следственная связь между деянием и последствием. Административные правонарушения с формальным составом характеризуются наличием факторов и условий, которые способны причинить материальный вред. Другими словами, при формальном составе ответственность наступает уже за сам факт нарушения, даже если последствия не наступили (например, ч. 11 ст. 7.30.3 КоАП РФ — нарушение требований о ведении раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности).

В области государственных закупок в сфере ГОЗ объективная сторона может проявляться в следующих формах:

- нарушение порядка заключения, исполнения, изменения или расторжения государственного контракта в рамках ГОЗ (например, ч. 1 ст. 7.30.3 КоАП РФ);
- нарушение правил ценообразования (например, ч. 8, ч. 9 ст. 7.30.3 КоАП РФ);
- нарушение требований отчетности и контроля (например, ч. 11, ч. 16 ст. 7.30.3 КоАП РФ).

Следующим элементом состава административного правонарушения является субъект — физическое или юридическое лицо, совершившее противоправное деяние. Субъекты закупок в сфере ГОЗ можно разделить на три группы: государственный заказчик, исполнители ГОЗ (головной исполнитель, подрядчик, поставщик и пр.), уполномоченный банк. Если у государственного заказчика и уполномоченного банка к ответственности могут быть привлечены их должностные лица (члены комиссий по осуществлению закупок, контрактные управляющие, работники контрактной службы, а также иные лица, на которых возложены функции по организации и осуществлению закупок в сфере ГОЗ), то у исполнителей ГОЗ наряду с должностными лицами может быть привлечено и само юридическое лицо. Следует отметить, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как обратное.

Субъективная сторона административных правонарушений в области государственных закупок в сфере ГОЗ характеризует внутреннее отношение лица к совершаемому противоправному деянию и его последствиям.

Основным элементом субъективной стороны правонарушений в сфере ГОЗ является вина (психическое отношение лица к своим действиям и их последствиям), которая может проявляться в следующих формах:

- умысел, то есть лицо осознает противоправность своих действий (бездействия), предвидит их вредные последствия и желает их наступления или сознательно допускает такие последствия. Например, умышленное завышение цены на продукцию в рамках ГОЗ (ч. 8 ст. 7.30.3 КоАП РФ);
- неосторожность, то есть лицо не предвидит вредных последствий своих действий, хотя должно было и могло их предвидеть, либо легкомысленно рассчитывает на их предотвращение. Например, нарушение сроков поставки из-за халатного отношения к организации процесса (ч. 6 ст. 7.30.3 КоАП РФ).

Следует отметить, что для юридических лиц форма вины не учитывается — ответственность наступает вне зависимости от умысла или неосторожности. Виной юридического лица считается неиспользованная возможность соблюдения всех норм и правил, т. е. не были приняты все необходимые и зависящие от него меры по соблюдению законодательства.

Факультативными элементами субъективной стороны выступают мотив и цель. Мотив — это внутреннее побуждение, которое движет лицом при совершении правонарушения. В сфере ГОЗ мотивом может быть стремление к получению финансовой выгоды, уклонение от выполнения обязательств или сокрытие нарушений. Например, мотивом для включения в себестоимость продукции затрат, не связанных с ее производством (ч. 9 ст. 7.30.3 КоАП РФ), является получение финансовой выгоды. Цель — это конечный результат, к которому стремится правонарушитель. Например, цель может заключаться в незаконном обогащении (например, ч. 8 ст. 7.30.3 КоАП РФ — совершение головным исполнителем действия, которое привело к необоснованному завышению цены на продукцию по ГОЗ), уклонении от контроля (ч. 16 ст. 7.30.3 КоАП РФ — нарушение исполнителем по ГОЗ сроков и порядка представления отчета об исполнении государственного контракта государственному заказчику) или сокрытии несоответствия продукции установленным требованиям (ч. 12 ст. 7.30.3 КоАП РФ — нарушение изготовителем обязательных требований в отношении оборонной продукции, поставляемой по ГОЗ).

Среди особенностей субъективной стороны правонарушений в области государственных закупок в сфере ГОЗ можно выделить следующее:

- в большинстве случаев правонарушения в сфере ГОЗ совершаются умышленно, так как связаны с корыстными мотивами (например, завышение цен, нецелевое использование бюджетных средств);
- некоторые нарушения могут быть совершены по неосторожности, например, из-за недостаточной организации процессов или халатности должностных лиц;

- субъективная сторона тесно связана с спецификой ГОЗ, где нарушения могут иметь серьезные последствия для обороноспособности страны, что усиливает ответственность за умышленные действия.

Установление субъективной стороны важно для правильной квалификации правонарушения и определения меры ответственности. Например, умышленные нарушения обычно влекут более строгие санкции, чем неосторожные.

Также следует отметить, что административные правонарушения по степени общественной опасности бывают:

- с основным (простым) составом, в которых указаны только основные признаки;
- с квалифицированным составом, содержащие признаки, повышающие общественную опасность деяния, что влечет за собой более строгое наказание. В сфере ГОЗ данные составы могут включать такие признаки как повторность (совершение аналогичного нарушения в течение года после привлечения к ответственности), крупный ущерб (нарушение, повлекшее значительные финансовые потери для государства, например, неисполнение контракта на поставку военной техники), использование служебного положения (например, действия должностных лиц, направленные на нарушение определения начальной (максимальной) цены государственного контракта при размещении ГОЗ), сговор с участниками закупок (манипуляции при проведении торгов, ведущие к завышению стоимости контрактов);
- с привилегированным составом, содержащие признаки, смягчающие общественную опасность

деяния, связаны с обстоятельствами, смягчающими ответственность. В сфере ГОЗ данные составы могут включать такие признаки как добровольное устранение нарушений (например, возврат необоснованно полученных средств до возбуждения дела), отсутствие умысла (нарушение, совершенное по неосторожности, например, ошибка в документации из-за недостаточной квалификации сотрудника), сотрудничество с контролирующими органами (предоставление информации, способствующей раскрытию правонарушения), минимальный ущерб (если последствия деяния незначительны и устранены в короткие сроки).

Санкции статьи 7.30.3 КоАП РФ предусматривают ответственность должностных лиц, юридических лиц и наказание в виде предупреждения, административного штрафа, дисквалификации должностного лица. Срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение порядка формирования, размещения и выполнения ГОЗ — один год со дня совершения административного правонарушения.

Таким образом, анализ признаков административного правонарушения в области государственных закупок в сфере ГОЗ требует детального рассмотрения каждого элемента, особенно в условиях повышенных требований к безопасности и прозрачности, так как отсутствие одного из элементов состава правонарушения влечет отсутствие состава в целом. Такие правонарушения могут причинять вред обороноспособности страны, публичным интересам, нарушать принципы конкуренции, прозрачности и эффективности использования бюджетных средств, а также могут повлиять на выполнение обязательств по контрактам.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.03.2025).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (ред. от 22.07.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения: 10.03.2025).
3. Федеральным законом от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 28.12.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494748/?ysclid=m7bmf69haq409205954 (дата обращения: 10.03.2025).
4. Попова Н. Ф. Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Н. Ф. Попова. — 7-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — 341 с.
5. Фиалковская И. Д. Состав административного правонарушения: первичные и вторичные признаки // Законность и правопорядок. 2018 г. № 3 (19). С. 29–33.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Понятие и признаки недвижимого имущества как объекта гражданских правоотношений в Российской Федерации

Мазина Вера Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Воробьева Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В законодательстве Российской Федерации закреплено понятие «недвижимого имущества», однако на практике приходится сталкиваться с множеством трудностей при отнесении того или иного имущества к движимому или недвижимому. Настоящая статья посвящена анализу определения понятия и признаков недвижимого имущества в российском законодательстве. Рассматриваются доктринальные и практические проблемы, возникающие в процессе толкования и отнесения того или иного имущества к недвижимому. Исследуются традиционные признаки недвижимого имущества, закрепленные в законодательстве. Определена необходимость пересмотра действующего законодательного определения недвижимого имущества.

Ключевые слова: имущество, недвижимость, недвижимое имущество, право собственности, гражданские права.

Вопрос недвижимого имущества является достаточно актуальной в настоящее время, поскольку российское законодательство в должной степени не определяет основные составляющие моменты данной категории. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусматривает определение недвижимого имущества, однако, выделяет лишь два критерия, по которым можно отграничить его от движимого. В законодательстве необходимо давать основные определения для того, чтобы исключить разночтение и дальнейшие сложности в использовании на практике, так, к примеру, при судебных спорах. Отсутствие определений в актуальном законодательстве порождает правовые коллизии.

Проблемы права недвижимости в Российской Федерации стали предметом исследования таких ученых, как Р. С. Бевзенко, В. В. Витрянский, Н. Д. Егоров, Л. А. Кассо, И. А. Покровский, Е. А. Суханов, Г. Ф. Шершеневич и других. Несмотря на то, что режим недвижимого имущества регламентируется ГК РФ и другими нормативными правовыми актами, указанная тематика так или иначе присутствует в обширных дискуссиях и в предложениях по совершенствованию правового поля ввиду недостаточной правовой регламентации.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ понятия и признаков недвижимого имущества как объекта гражданских правоотношений в Российской Федерации.

Недвижимое имущество является одним из основных объектов права собственности. Также недвижимостью может быть предмет залога, аренды, купли-продажи или других правовых отношений. Недвижимость имеет

ценность как объект инвестиций и позволяет владельцам получать доходы от аренды и продажи [7, с. 204].

На сегодняшний день в Российской Федерации правовое регулирование сделок с недвижимостью так или иначе урегулировано как нормами гражданского права, так и нормами земельного права. Вместе с тем, с развитием рыночных отношений в нашей стране, общество столкнулось с процессом реформирования отношений собственности в том числе, а почему отношения, связанные с формированием и развитием рынка недвижимости, были для него сравнительно новыми и неизученными.

По верному замечанию И. Ю. Оськиной и А. А. Лупу, «современное толкование понятия недвижимого имущества прошло довольно длительный путь формирования» [8, с. 16].

Вопрос о понимании природы и правосубъектности недвижимого имущества как объекта гражданских прав является традиционным и в полной мере изучен в гражданском праве, однако четкого понимания среди исследователей не найдено. Это связано со сложностью и многоаспектностью рассматриваемой правовой системы.

Легальное определение понятия «недвижимое имущество» закреплено в ч. 1 ст. 130 ГК РФ, которая гласит, что «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их значению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной ре-

гистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество» [4].

Кандидат юридических наук Е. А. Дорожинская считает, что определение, данное в ГК РФ, весьма уязвимо, поскольку сомнителен установленный для определения недвижимых вещей оценочный критерий — «перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно» [5, с. 8].

Свое мнение она поясняет с отсылкой на высказывание доктора юридических наук и профессора Н. А. Сыродоева: «Современные технические достижения, — пишет он, — позволяют перемещать даже монументальные здания на значительные расстояния не только без «несоразмерного», но и без всякого ущерба их назначению» [10, с. 92].

Если следовать закону, то здание, перемещенное не только на соседний участок, но и в соседний район, сохраняет качество недвижимого объекта, если не причинен несоразмерный ущерб его назначению». Невозможно не согласиться с этим мнением. Действительно, деревянный дом можно перенести, разобрав его по бревнам и собрать на новом месте заново. Многоэтажные дома также переносятся, не причиняя им никакого ущерба.

Так, доктор экономических наук И. Т. Балабанов рассматривает недвижимость как финансовую категорию, определяя её как участок территории с прилежащими ему природными ресурсами (почвой, водой), а также зданиями и сооружениями. В то же время, И. Т. Балабанов допускает некоторые противоречия. По его мнению, недвижимость — это участок территории с соответствующими принадлежностями, среди которых называются природные ресурсы, здания, сооружения. В качестве одной из составных частей указывается и земельный участок.

В отличие от движимого имущества, недвижимость связана с определенным местоположением и не может быть передвинута, перемещена или перемещаться без повреждения ее физической структуры. Это является ключевым признаком и критерием, который выделяет законодатель для определения сущности правовой категории «недвижимое имущество». Законодатель, закрепив определение в ГК РФ, не учитывает влияние цифровых и информационных технологий. Появление новых объектов требует систематизации норм прав и отнесения их к движимым или недвижимым вещам. Недвижимость может использоваться в различных целях, таких как жилищная или коммерческая. Недвижимость может использоваться для различных целей, включая проживание, инвестиции, бизнес, обеспечение по кредитам и получение дохода от аренды или продажи. Соответственно, выделяют коммерческую недвижимость и недвижимость, используемую для личных целей (например, для проживания).

Законодательное закрепление понятия недвижимости вызывает множество споров в научной среде, поскольку данная дефиниция не удовлетворяет научным подходам к определению того или иного правового явления. Как справедливо отмечает П. Н. Виноградов, «на сего-

дняшний день едва ли найдется иная статья ГК РФ, подвергающаяся столь масштабной критике» [3, с. 9].

В свою очередь, А. Е. Захарова отмечает, что «отношение конкретного объекта к категории движимого либо недвижимого имущества во всех случаях имеет практический смысл и влечет соответствующие правовые последствия» [6, с. 399].

Обоснованными являются доводы М. В. Сойту «о несовершенстве законодательной трактовки понятия «недвижимость» ввиду открытого перечня недвижимости, закрепленного ст. 130 ГК РФ» [9, с. 22], что, по нашему мнению, приводит к не обоснованному причислению определенных объектов к недвижимому имуществу.

Следовательно, согласно нормам ГК РФ, к «недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке» [4].

Изучение понятия, представленного в ГК РФ, позволяет убедиться в том, что законодатель не определяет понятие недвижимого имущества, однако выделяет некоторые признаки.

А. В. Черных утверждает, что данный критерий не является основополагающим при отнесении имущества к недвижимому. Прочная связь с землей не всегда является критерием отнесения имущества к недвижимому (например, воздушные суда) [11, с. 12]. Автор делает акцент на том, что под недвижимым имуществом следует понимать объект, который связан с землей и при своем перемещении он не утрачивает своих функций.

В ГК РФ также указано, что недвижимое имущество подлежит кадастровому учету и государственной регистрации. Определение, представленное в ГК РФ, построено на перечислении вещей, относящихся к недвижимому имуществу.

Следовательно, в отличие от движимого имущества, недвижимость связана с определенным местоположением и не может быть передвинута, перемещена или перемещаться без повреждения ее физической структуры. Это является ключевым признаком и критерием, который выделяет законодатель для определения сущности правовой категории «недвижимое имущество». Законодатель, закрепив определение в ст. 130 ГК РФ, не учитывает влияние цифровых и информационных технологий. Появление новых объектов требует систематизации норм прав и отнесения их к движимым или недвижимым вещам [4].

Недвижимость может использоваться в различных целях, таких как жилищная или коммерческая. Недвижимость может использоваться для различных

целей, включая проживание, инвестиции, бизнес, обеспечение по кредитам и получение дохода от аренды или продажи. Соответственно, выделяют коммерческую недвижимость и недвижимость, используемую для личных целей (например, для проживания).

Изучение понятия «недвижимость» позволяет сделать вывод, что в нормах ГК РФ представлено определение, которое не отражает в полной мере сущность данного термина. Законодатель не определяет четко критерии, на основании которых тот или иной объект может быть отнесен к недвижимому имуществу. В ГК РФ также не приведена классификация недвижимого имущества. На практике возникают споры отнесения отдельных видов имущества к тому или иному виду (например, мосты, автомагистрали, аэропорты). Для решения данных проблем необходимо внести конкретику в определение термина «недвижимое имущество», закрепить правила классификации и использования. Данные изменения должны быть представлены в нормах гражданского законодательства [2, с. 111].

Для того, чтобы отнести тот или иной объект к недвижимости, необходимо определить его признаки. В настоящий момент ведутся дискуссии о достаточности признаков, идентифицирующих объект недвижимости. Многообразие подходов к определению признаков недвижимого имущества свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений в нормы ГК РФ.

Среди юристов ведутся споры о необходимости классификации недвижимости на недвижимость в силу природы и недвижимость по закону. Р. С. Бевзенко придерживается мнения о «необходимости введения данной классификации и понятий в гражданское законодательство, а также выделение признаков согласно предложенной классификации. Первая группа — это естественная недвижимость, вторая группа — недвижимость, созданная человеком (искусственная недвижимость)» [1, с. 82].

Обобщая изучение признаков недвижимого имущества, можно прийти к выводу о несовершенстве зако-

нодательной базы. Нормы ГК РФ не раскрывают в достаточной мере содержание признаков недвижимого имущества. Это служит основанием для возникновения споров и дискуссий.

В качестве основных признаков недвижимого имущества можно выделить следующие:

- неподвижность: недвижимость не может быть перемещена без ущерба для ее целостности и назначения, она связана с землей;
- постоянство;
- уникальность: каждый объект недвижимости имеет свои уникальные характеристики;
- сложность оценки;
- регулирование: любая сделка с недвижимостью осуществляется в соответствии с требованиями законодательства [7, с. 206].

Исходя из анализа российского законодательства и работ современных ученых-цивилистов, можно прийти к заключению, что недвижимое имущество определено как «всё, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно...». Это является одним из главных признаков недвижимого имущества.

Таким образом, уместно сделать вывод о наличии терминологической проблемы. Размытость признаков недвижимого имущества и несовершенство норм гражданского законодательства влекут за собой возникновение споров об отнесении того или иного вида имущества к недвижимому. Многие эксперты придерживаются мнения о необходимости классификации недвижимости в нормах гражданского законодательства.

Разграничены должны быть и признаки. Это позволит систематизировать содержание норм гражданского законодательства и добиться единства понятийного аппарата. Развитие цифровых и информационных технологий также оказывает влияние на правовую природу сделок с недвижимым имуществом, возникают споры об отнесении цифровых активов к недвижимому имуществу.

Литература:

1. Бевзенко Р. С. Введение в российское право недвижимости. Вып. 2: Принцип единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем. — Москва: Статут, 2020. 103 с.
2. Булышева Н. Н. Правовой режим недвижимого имущества и особенности сделок с ним // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 108–117.
3. Виноградов П. Н. Недвижимое имущество: историческое и современное понимание // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 2. С. 7–17.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
5. Дорожинская Е. А. Правовое регулирование сделок с недвижимым имуществом: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2000. 239 с.
6. Захарова А. Е. Понятие недвижимости по российскому гражданскому праву // Объекты гражданского оборота: сборник статей / Отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 395–418.
7. Коровкина Н. С. Сделки с недвижимостью. Актуальные вопросы правового регулирования договора купли-продажи недвижимости // Синергия Наук. 2023. № 81. С. 203–207.

8. Оськина И. Ю. Недвижимое имущество в зарубежном законодательстве // ЭЖ-Юрист. 2013. № 35. С. 16.
9. Сойту М. В. Понятие и правовой режим недвижимых вещей // Нотариус. 2008. № 5. С. 21–23.
10. Сыроедов Н. А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. М.: Наука, 1998, № 8. С. 90–97.
11. Черных А. В. Залог недвижимости в российском праве / А. В. Черных. М.: Легат, 1995. 89 с.

Опыт историографического изучения проблем развития российского законодательства о статусе и социальной поддержке ветеранов боевых действий

Рассадин Максим Александрович, студент магистратуры
Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В настоящей публикации рассмотрены некоторые направления изучения развития законодательства Российской Федерации о статусе и социальной поддержке ветеранов боевых действий, наиболее актуальные проблемы, возникшие в процессе его изменения, а также предложения, рекомендованные учеными-правоведами и юристами-практиками в целях его совершенствования.

Ключевые слова: ветеран, участник боевых действий, специальная военная операция, военнослужащий, доброволец, гражданский персонал, военизированные формирования, социальная поддержка, льготы, законодательство.

Experience of historiographical study of the problems of development of Russian legislation on the status and social support of combat veterans

Rassadin Maxim Alexandrovich, master's degree student
Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation

This publication examines some areas of study of the development of the Russian Federation's legislation on the status and social support of combat veterans, the most pressing issues that have arisen in the process of its change, as well as some suggestions recommended by legal scholars and practitioners in order to improve it.

Keywords: veteran, combatant, special military operation, soldier, volunteer, civilian personnel, paramilitary forces, social support, benefits, legislation.

На сегодняшний день в Российской Федерации вопросы государственного регулирования социального обеспечения граждан продолжают оставаться актуальными с точки зрения правового и экономического аспектов. В рамках данной публикации нами будет рассмотрено развитие научных взглядов и точек зрения на правовое регулирование социального обеспечения (поддержки, защиты) такой отдельной категории граждан, как ветераны боевых действий. В российской правовой науке статус ветерана боевых действий рассматривается как совокупность дополнительных прав, гарантий социальной защиты и мер социальной поддержки, установленных государством отдельным категориям граждан с учетом их заслуг в защите Отечества в целях обеспечения им достойного уровня жизни, активной деятельности, почета и уважения в обществе.

Данный вопрос социально важен, особенно в условиях проведения специальной военной операции, когда

количество ветеранов боевых действий в рамках государства увеличивается. Проблема надления правовым статусом ветеранов боевых действий, социальной поддержки, развития нормативно-правовой базы была всегда актуальна и интересна для многих исследователей — как для известных ученых-правоведов и юристов-практиков, так и для начинающих свой академический и практический путь молодых аспирантов и студентов, будущих юристов.

Хронологическими рамками исследования станет период с момента принятия основного нормативного правового акта по исследуемой проблематике, Федерального закона № 5-ФЗ «О ветеранах» [15] (далее — Закон о ветеранах), в 1995 году по настоящее время, то есть 30 лет, с учетом последних изменений, внесенных в него в конце 2024 года и вступивших в силу с 1 января 2025 года. В развитие норм Закона о ветеранах было принято более 20 подзаконных нормативных правовых актов.

Исследованию проблем государственной политики в отношении ветеранов боевых действий, их правового положения (статуса), социально-правовой защиты, социального обеспечения и реабилитации посвящены работы В. М. Корякина, В. В. Тараненко, А. Г. Чепурного и др.

В конце XX века появились работы, в которых рассматривались отдельные вопросы социальной и правовой защиты ветеранов боевых действий, а также членов их семей. Это труды С. Ю. Алимова, А. В. Герасимова, В. М. Корякина и др.

Значительный ряд вопросов правовой и социальной защиты ветеранов боевых действий анализировался в диссертации А. Н. Сабодаша [8]. Правовые вопросы социальной защиты инвалидов боевых действий исследовал в кандидатской диссертации А. Г. Чепурной [11], позднее расширивший эту тему в монографии «Социальная защита инвалидов боевых действий в Российской Федерации» [18].

Широкий круг вопросов и проблем, в том числе условия присвоения статуса ветерана боевых действий, рассматривал В. М. Корякин [6].

Развитие законодательства о ветеранах и проблемы нормативно-правового регулирования на различных этапах отечественной истории рассмотрели исследователи С. Ю. Алимов, И. А. Багдасарян, О. Г. Боброва, И. Н. Киселев, Д. В. Корсаков, В. И. Майоров, Н. Н. Мишина, А. Н. Сабодаш, Д. Д. Самсонычев.

О важности мер социальной поддержки и необходимости их развития для ветеранов боевых действий говорили такие исследователи, как Т. А. Анбрехт, И. А. Богомоллов, О. А. Дизер, А. Н. Молчанова, Е. Ю. Новикова, Т. В. Петрова, А. Н. Сабодаш, Л. А. Семенищева, И. Ю. Суркова, Е. С. Щеглова, В. В. Щербанова и др.

Н. М. Полевая, И. И. Черненко, И. А. Чухно и М. А. Шаповалова, рассматривая социальный статус ветеранов боевых действий через анализ социальных и медико-психологических проблем, считают социальную поддержку и медико-психологическую реабилитацию одним из важных направлений работы с данной категорией граждан.

И. А. Багдасарян, О. Г. Боброва и Ю. Ю. Гриценко проанализировали нормы действующего законодательства, включая Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, и правоприменительную практику в контексте обновленных приоритетов развития российского государства. Они отмечают, что «ветераны боевых действий — одна из важнейших групп военнослужащих, обладающих боевым опытом, активной жизненной позицией, высоким патриотическим духом, в отношении которых государству необходимо проявлять повышенное внимание и заботу» [3]. Исходя из положений Стратегии национальной безопасности, где сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан определены как приоритетные национальные интересы, авторы сформулировали основные направления развития

правового регулирования социального обеспечения ветеранов боевых действий, в том числе подчеркнув возможность введения новых мер социальной защиты для тех военнослужащих, которые в ходе боевых действий получили травмы, увечья, несовместимые с дальнейшей военной службой.

В своих публикациях Т. А. Анбрехт и О. А. Дизер рассматривают социальную поддержку ветеранов боевых действий через имеющиеся проблемы нормативно-правовой базы и их решение, а также приоритетные направления социальной политики государства [1].

Авторы уделили особое внимание изменениям законодательства о социальной поддержке и социальном обслуживании ветеранов боевых действий, проведя анализ законодательства субъектов Российской Федерации по вопросам предоставления социальных услуг ветеранам боевых действий. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» социальная услуга — действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [16]. Соответственно, получателем социальных услуг является гражданин, который признан нуждающимся в социальном обслуживании и которому предоставляются социальные услуги. За основу предоставления социальных услуг законодателем взят критерий нуждаемости гражданина в социальном обслуживании. Гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании при наличии обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности. Вместе с тем, отмечают авторы, законодатель в число лиц, нуждающихся в социальном обслуживании, ветеранов боевых действий не включает. Авторы делают вывод о необходимости повышения эффективности социальной поддержки ветеранов боевых действий через разработку и реализацию адресных государственных программ и программ субъектов Российской Федерации, внедрения современных социальных технологий оказания социальных услуг [2].

Т. А. Анбрехт и О. А. Дизер проанализировали законодательство, регулирующее особые права ветеранов боевых действий в сфере образования. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепил в ст. 71 особые права граждан при приеме на обучение по имеющим государственную аккредитацию и/или за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов по не имеющим государственной аккредитации программам бакалавриата и программам специалитета, в частности прием без вступительных испытаний, прием в пределах установленной квоты при условии успешного прохождения вступительных испытаний, преимущественное право зачисления при условии успешного

прохождения вступительных испытаний и при прочих равных условиях, прием на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования для обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета [17]. До 8 августа 2024 года в соответствии с ч. 5 ст. 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» ветеранам боевых действий предоставлялось право на прием на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Исследователи посчитали необходимым распространить на ветеранов боевых действий полный перечень особых прав, установленных ст. 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Поправками, внесенными в данный закон, с августа 2024 года ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подп. 1–4 п. 1 ст. 3 Закона о ветеранах, предоставляется право на прием на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах установленной квоты [1].

В. В. Щербанова и И. Ю. Суркова в своих публикациях отметили существующие социально-психологические проблемы ветеранов боевых действий в мирной жизни и фрагментарность их социальной поддержки. Социальная поддержка ветеранов боевых действий, по мнению авторов, несет восстановительную функцию через правовую помощь, профессиональную реабилитацию, психологическую, медицинскую помощь [14].

Необходимо отметить исследования И. Н. Киселева и Н. Н. Мишиной, которые рассмотрели основные направления развития законодательства РФ о статусе и социальной поддержке ветеранов боевых действий (в частности, Закон о ветеранах за период с 1995 года по настоящее время), а также наиболее актуальные проблемы, возникшие в процессе его совершенствования. Авторы пришли к выводу о необходимости разработки и принятия специального федерального закона о статусе участников боевых действий, предусматривающего унифицированную систему мер социальной поддержки как для ветеранов боевых действий в прошлом, так и для лиц, принимающих участие в современных вооруженных конфликтах. В отношении последних возможна конкретизация мер поддержки на уровне подзаконного регулирования и на региональном уровне. Как считают исследователи, «принятие такого документа позволит стабилизировать правоотношения, связанные с участием граждан в вооруженных конфликтах, так как военнослужащие и иные лица, вовлеченные в них, будут иметь ясные представления о предусмотренных для них и для членов их семей социальных гарантиях и о механизме их предоставления» [5].

Д. Д. Самсонычев, исследуя вопросы социальной защиты военнослужащих, задействованных в специ-

альных задачах в условиях вооруженных конфликтов, отметил, что серьезной проблемой является отсутствие возможности у военнослужащих получать положенные социальные гарантии ветеранов боевых действий с самого первого дня после завершения выполнения специальных задач в условиях вооруженного конфликта. По его мнению, решением этой проблемы стало бы внесение изменений в Закон о ветеранах в отношении присвоения статуса ветерана боевых действий. Требуется закрепить, что меры социальной поддержки ветеранов боевых действий, установленные законодательством Российской Федерации, предоставляются ветеранам на основании удостоверения ветерана боевых действий со дня прекращения их участия в мероприятиях, указанных в п. 1 ст. 3 Закона о ветеранах» и дающих право на получение соответствующего статуса. В целях повышения эффективности социальной поддержки ветеранов боевых действий он предлагает предоставить им возможность получения предусмотренных социальных льгот и мер поддержки за период до одного года, предшествующего дню обращения за необходимой социальной поддержкой, а также восстановить положенные денежные выплаты участникам боевых действий в связи с признанием конфликта зоной боевых действий задним числом [9].

Меры социальной поддержки и медико-психологическую реабилитацию Н. М. Полевая и М. А. Шаповалова считают одним из важных направлений работы с ветеранами боевых действий. Авторы рассматривают социальный статус ветеранов боевых действий через анализ социальных и медико-психологических проблем. К социальным проблемам, характерным для данной категории, они относят материальные проблемы и проблемы с трудоустройством. Материальные проблемы ветеранов боевых действий авторы объясняют следующим: вследствие полученных травм и увечий они могут либо стать нетрудоспособными, либо получить ограничения трудоспособности, что в свою очередь приводит к возникновению трудностей в области занятости. В частности, может понизиться дополнительная профессиональная ориентация, подготовка или переподготовка. По мнению исследователей, взаимодействие со службами занятости по поводу поиска работы требует не только определенного количества времени, но и дополнительных материальных затрат.

К числу медико-психологических проблем авторы относят посттравматическое стрессовое расстройство. Единичное или повторяющееся участие в боевых действиях вызывает данное расстройство, которое характеризуется тяжелым психическим состоянием, психопатологическими переживаниями, избеганием либо выпадением памяти о травмирующих событиях и высоким уровнем тревожности.

Исследователи делают вывод, что выделенные проблемы взаимообуславливают друг друга, поэтому их решение также должно осуществляться комплексно через систему социальной защиты и социального обслуживания населения [7].

И. И. Черненко и И. А. Чухно также признают наличие медико-психологических проблем у ветеранов боевых действий. Авторы отмечают, что «большинство военнослужащих, участвовавших в вооруженных конфликтах, в том числе и участники боевых действий, нуждаются в высококвалифицированной психологической и медицинской помощи» [12]. Исследователи утверждают, что решение данных проблем возможно посредством реализации комплексной медико-психологической реабилитации и обеспечения ветеранов боевых действий санаторно-курортным лечением [12].

А. Н. Сабодаш при исследовании широкого круга проблем, связанных с ветеранами боевых действий, отметил следующие вопросы обеспечения социальной защиты лиц указанной категории, которые пока не получили достаточного законодательного регулирования либо требуют более существенного: определение наиболее полного круга лиц, подпадающих под категорию «ветераны боевых действий»; уточнение перечня предоставляемых льгот, в частности замена неактуальных на сегодня льгот соответствующими современному уровню социально-экономического развития, а также введение в этот перечень дополнительных льгот; объединение в единый законодательный акт разрозненных, различных по объему, юридической силе и кругу лиц ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих оказание ветеранам боевых действий медицинской помощи, проведение медико-психологической реабилитации и санаторно-курортного лечения, а именно разработка и принятие Федерального закона «Об охране здоровья военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов», в котором при широком понимании охраны здоровья было бы предусмотрено не только предоставление медицинской помощи военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов и членам их семей, но и профилактика заболеваний и травм, в том числе в процессе исполнения ими служебных обязанностей. Исследователь считает необходимым реформирование законодательства о социальной защите ветеранов боевых действий в направлении его кодификации, а также высказал мнение о целесообразности создания на базе Министерства здравоохранения Российской Федерации Единого федерального регистра ветеранов боевых действий Российской Федерации в целях обеспечения максимально высокой степени защиты данного регистра в связи с содержанием в нем сведений о лицах, чья деятельность может являться государственной тайной. Автором был также предложен порядок выдачи удостоверений ветеранов боевых действий, закрепленный полноценным административным регламентом [8].

Еще 10 лет назад отмечалось недостаточное соблюдение прав ветеранов боевых действий. Н. В. Ширямова привела результаты исследования нарушенных прав вете-

ранов, выявленных надзорными органами, прежде всего прокуратурой, и на основании этого сформулировала основные нарушения. Это неправомерное применение норм законодательства в части предоставления установленных льгот по обеспечению жильем, задержки единовременных денежных выплат [13].

И. А. Богомолов, исследуя проблемы социальной адаптации ветеранов боевых действий, высказал мнение о необходимости стандартизации социальных пособий на федеральном уровне, что позволит устранить региональные различия и гарантировать равный доступ к пособиям [4]. С ним согласна Л. А. Семенищева, которая отметила, что, несмотря на ряд существующих мер и правовых гарантий, действующая в Российской Федерации система социальной поддержки ветеранов остается несовершенной и требует значительной доработки. Автор подчеркивает, что «ветераны, как особая категория граждан, заслуживают комплексной поддержки, охватывающей все основные потребности, — от материальной помощи и медицинского обслуживания до психологической реабилитации и профессиональной адаптации» [10]. Среди основных проблем, выявленных автором в ходе исследования, особо отмечаются бюрократические сложности, недостаточное финансирование, отсутствие единых подходов в разных регионах и низкий уровень медицинских и реабилитационных услуг. Неравномерность поддержки, оказываемой ветеранам в разных регионах страны, особенно ярко демонстрирует пробелы в удовлетворении их потребностей. Эти пробелы, по мнению исследователя, серьезно ограничивают доступ ветеранов ко всем услугам, на которые они имеют право, и затрудняют их интеграцию в гражданскую жизнь.

Л. А. Семенищева указывает на необходимость оптимизации процедуры получения льгот и упрощения административных формальностей для ветеранов, что позволит сократить время ожидания и облегчить доступ к поддержке. Также она отмечает целесообразность увеличения финансирования программ социальной защиты и гарантии ежегодной индексации выплат для их соответствия реальному прожиточному минимуму [10].

Подводя итог, можно сделать вывод, что на современном этапе развития России как социального государства система социальной поддержки ветеранов боевых действий сформирована, зафиксирована на законодательном уровне в виде нормативных правовых актов разного уровня, а также подробно исследована. Однако необходимость внесения корректировок в законодательство о ветеранах признается многими учеными-правоведами и юристами-практиками, несмотря на разность их точек зрения, что неизбежно в правовой науке, в целях совершенствования мер социальной поддержки ветеранов боевых действий.

Литература:

1. Анбрехт, Т. А. О социальной защите ветеранов боевых действий / Т. А. Анбрехт, О. А. Дизер // Челябинский государственный университет. — 2015. — № 13 (368). — С. 16–21.

2. Анбрехт, Т. А. К вопросу о новациях в законодательстве о социальной защите ветеранов боевых действий / Т. А. Анбрехт, О. А. Дизер // *Виктимология*. — 2015. — № 2 (4). — С. 16–22.
3. Багдасарян, И. А. Реализация прав ветеранов боевых действий как элемент обеспечения национальной безопасности / И. А. Багдасарян, О. Г. Боброва, Ю. Ю. Гриценко // *Вестник адъюнкта: электрон. науч. журн.* — URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/novyj-vypusk/8-vestnik/283-realizatsiya-prav-veteranov-boevykh-dejstvij-kak-element-obespecheniya-natsionalnoj-bezopasnosti>
4. Богомолов, И. А. Проблемы социальной адаптации ветеранов боевых действий: опыт России и зарубежных стран / И. А. Богомолов // *Вестник социальной работы*. — 2021. — № 4. — С. 67–72.
5. Киселев, И. Н. Проблемы развития российского законодательства о статусе и социальной поддержке ветеранов боевых действий / И. Н. Киселев, Н. Н. Мишина // *Вопросы российского и международного права*. — 2022. — Т. 12, № 10–1. — С. 417–427. — DOI 10.34670/AR.2022.52.55.023
6. Корякин, В. М. Теоретико-правовые основы статуса ветерана в Российской Федерации / В. М. Корякин // *Российский военно-правовой сборник*. — 2007. — № 9: *Военное право в XXI веке*. — С. 270–274.
7. Полевая, Н. М. Социальный статус и проблемы ветеранов боевых действий / Н. М. Полевая, М. А. Шаповалова // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2019. — № 84. — С. 39–42.
8. Сабодаш, А. Н. Административно-правовое регулирование социальной защиты ветеранов боевых действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сабодаш Анатолий Николаевич. — Тюмень, 2015. — URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/2578/1/Sabodach.pdf>
9. Самсонычев, Д. Д. Вопросы социальной защиты военнослужащих, задействованных в специальных задачах в условиях вооруженных конфликтов / Д. Д. Самсонычев // *Военно-экономический вестник*. — 2022. — № 2. — С. 1–7.
10. Семенищева, Л. А. Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы / Л. А. Семенищева // *Международный научный журнал «Вестник науки»*. — 2024. — Т. 3, № 11 (80). — С. 462–473.
11. Чепурной, А. Г. Государственное регулирование правоотношений в сфере социальной защиты инвалидов войн и вооруженных конфликтов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Чепурной Андрей Геннадьевич. — М., 2001.
12. Черненко, И. И. Медико-социальное значение и организация психологической помощи и социальной адаптации участников боевых действий и членов их семей в современных условиях / И. И. Черненко, И. А. Чухно // *Международный неврологический журнал*. — 2017. — № 6 (92). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnoe-znachenie-i-organizatsiya-psiologicheskoy-pomoschi-i-sotsialnoy-adaptatsii-uchastnikov-boevykh-deystviy-i-chlenov-ih>
13. Ширямова, Н. В. Рассмотрение действующей системы социальной политики государства в отношении участников боевых действий (на примере Пенсионного фонда Российской Федерации) / Н. В. Ширямова // *Научные исследования и разработки молодых ученых*. — 2015. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-deystvuyushey-sistemy-sotsialnoy-politiki-gosudarstva-v-otnoshenii-uchastnikov-boevykh-deystviy-na-primere-pensionnogo>
14. Щербланова, В. В. Участники контртеррористических операций в мирной жизни / В. В. Щербланова, И. Ю. Суркова // *Человек*. — 2015. — № 4. — С. 12–16.
15. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (ред. от 13.12.2024): (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1995. — № 3. — Ст. 168.
16. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2013. — № 52, ч. 1. — Ст. 7007.
17. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2012. — № 53, ч. 1. — Ст. 7598.
18. Чепурной, А. Г. Социальная защита инвалидов боевых действий в Российской Федерации: монография / А. Г. Чепурной. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Обеспечительные меры в гражданском процессе

Берекенова Айнагуль Сарсимбаевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Астраханский филиал

В данной статье мы рассмотрим, что представляют собой обеспечительные меры в гражданском процессе, и в каком порядке происходит их исполнение.

Понятие обеспечительных мер в гражданском процессе

Понятие обеспечительных мер дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»: обеспечительные меры — меры по обеспечению иска, обеспечительные меры, меры предварительной защиты. Они принимаются судом в целях предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта.

Таким образом, обеспечительные меры — совокупность мер, гарантирующих реализацию судебного решения в случае удовлетворения исковых требований. Указанные меры защищают права истца на случаи, когда ответчик действует недобросовестно или когда принятие мер может повлечь невозможность исполнения судебного акта.

Процедура принятия обеспечительных мер в гражданском процессе

Процесс начинается с подачи заявления об обеспечении иска лицом, участвующим в деле (п. 1 ст. 139 ГПК РФ). К таким лицам относятся: стороны, заявители и заинтересованные лица, третьи лица, прокурор, органы публичной власти, организации, граждане, обратившиеся в суд в защиту прав и законных интересов других лиц, публичных интересов в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством, иные лица, обращающиеся с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, сторона третейского разбирательства, обращающаяся с заявлением о принятии обеспечительных мер судом.

С 09.09.2024 г. в соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 333.19. НК РФ, при подаче заявления об обеспечении иска, в том числе иска, рассматриваемого в третейском суде, о замене обеспечительной меры, об отмене обеспечения (за исключением заявлений о принятии предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав

в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет») сумма госпошлины составляет 10 000 руб.

Обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты. Для принятия обеспечительных мер заявителю необходимо обосновать наличие возможности наступления последствий, предусмотренных ч. 2 ст. 139 ГПК РФ: непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Судом могут быть учтены доводы заявителя, обусловленные в том числе возможностью принятия ответчиком, мер по отчуждению имущества после предъявления иска; совершения им действий, направленных на сокрытие имущества, уменьшение его ценности; наличием возбужденных в отношении ответчика исполнительных производств; а также тем, что непринятие обеспечительных мер приведет к нарушению прав, свобод, законных интересов истца, неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее исковое заявление, невозможности или затруднительности защиты прав, свобод и законных интересов стороны.

Заявление о принятии обеспечительной меры может быть удовлетворено только при наличии связи испрашиваемой меры с предметом заявленного требования. Отсутствие указанной связи является основанием для отказа в удовлетворении заявления о ее принятии.

Принимаемые судом обеспечительные меры должны быть соразмерны требованиям, в обеспечение которых они принимаются. При этом соразмерность обеспечительных мер не исключает возможности совпадения истребуемых мер с заявленными требованиями с учетом характера правоотношений и фактических обстоятельств дела.

В заявлении о принятии обеспечительных мер должна быть указана конкретная обеспечительная мера или меры, которые просит принять заявитель (ч. 1 ст. 139 ГПК РФ), при решении вопроса о принятии меры, указанной в заявлении, суд не вправе принять иную обеспечительную

меру, однако может удовлетворить заявление о принятии обеспечительных мер в части.

Виды обеспечительных мер в гражданском процессе

Перечень обеспечительных мер установлен ст. 140 ГПК РФ, который включает в себя следующие меры:

- 1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц;
- 2) запрещение ответчику совершать определенные действия;
- 3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;
- 3.1) возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»;
- 4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи);
- 5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.
- 6) иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в статье 139 настоящего Кодекса.

Встречное обеспечение и возмещение ответчику убытков

В гражданском судопроизводстве судья или суд, допуская обеспечение иска, по ходатайству ответчика может потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков (ст. 146 ГПК РФ).

Вопрос о предоставлении обеспечения возможных для ответчика убытков разрешается как одновременно с принятием мер по обеспечению иска, так и в период действия таких мер в порядке, установленном ст. 141 ГПК РФ.

Замена обеспечительных мер в гражданском процессе

Замена одних обеспечительных мер другими допускается в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, в частности, если ранее установленная мера перестала быть достаточной для обеспечения возможности исполнения решения суда, либо когда эта мера значительно ущемляет права ответчика или ему могут быть причинены убытки, которых можно избежать. Обязанность представить доказательства наличия таких обстоятельств возложена на лицо, ходатайствующее о замене (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ).

Порядок замены регламентируется положениями ст. 143 ГПК РФ:

1. По заявлению лица, участвующего в деле, допускается замена одних мер по обеспечению иска другими ме-

рами по обеспечению иска в порядке, установленном ст. 141 настоящего Кодекса.

2. При обеспечении иска о взыскании денежной суммы ответчик взамен принятых судом мер по обеспечению иска вправе внести на счет суда истребуемую истцом сумму.

Отмена обеспечительных мер в гражданском процессе

Обеспечительные меры могут быть отменены по заявлению лиц, участвующих в деле или по инициативе суда.

Порядок отмены регулируется положениями ст. 144 ГПК РФ:

1. Обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда.

2. Вопрос об отмене обеспечения иска разрешается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению вопроса об отмене обеспечения иска.

3. В случае отказа в иске принятые меры по обеспечению иска сохраняются до вступления в законную силу решения суда. Однако судья или суд одновременно с принятием решения суда или после его принятия может вынести определение суда об отмене мер по обеспечению иска. При удовлетворении иска принятые меры по обеспечению сохраняют свое действие до исполнения решения суда.

4. Об отмене мер по обеспечению иска судья или суд незамедлительно сообщает в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение.

Подача жалобы, представления на определение о принятии обеспечительных мер

Определения суда о возвращении, об отказе в принятии заявления о принятии обеспечительных мер, о принятии обеспечительных мер, об отказе в принятии обеспечительных мер, о замене обеспечительной меры, об отказе в замене обеспечительной меры, об отмене обеспечительных мер, об отказе в отмене обеспечительных мер могут быть обжалованы (ч. ч. 1, 3 ст. 145 ГПК РФ).

Подача частной жалобы на определение суда об обеспечении иска не приостанавливает исполнение этого определения. подача частной жалобы на определение суда об отмене обеспечения иска или о замене одних мер по обеспечению иска другими мерами по обеспечению иска приостанавливает исполнение определения суда (ч. 3 ст. 145 ГПК РФ).

В данной статье была рассмотрена общая характеристика обеспечительных мер в гражданском процессе. Институт обеспечительных мер играет важную роль в процессе защиты нарушенного права при рассмотрении гражданского дела в суде общей юрисдикции, а также обеспечивает возможность реального исполнения судебного постановления в исполнительном производстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024)
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025)
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025)
9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»

Роль консультации специалиста в процессе осуществления правосудия по гражданским и административным делам: сравнительно-правовое исследование

Куртуков Роман Сергеевич, старший преподаватель

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета (г. Новокузнецк)

В статье автором проводится сравнительный анализ процессуальных норм, регулирующих порядок и последствия привлечения специалистов к процессу осуществления правосудия судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Выявляется роль консультации специалиста в различных отраслях отечественного процессуального законодательства.

Ключевые слова: специалист, консультация, правосудие, суды общей юрисдикции, арбитражные суды.

В процессе рассмотрения и разрешения гражданских и административных дел принимает участие множество лиц, различающихся по своему процессуальному статусу. В отечественной процессуальной доктрине их принято подразделять на три группы: лица, осуществляющие правосудие; лица, участвующие в деле; а также лица, содействующие осуществлению правосудия. Исследуя особенности процессуального статуса последних, О. Н. Городнова и А. А. Макарушкова отметили, что главными отличительными признаками лиц, содействующих осуществлению правосудия, являются такие конститутивные свойства, как отсутствие юридической заинтересованности в исходе дела и выполнение ими, как правило, служебно-вспомогательной функции в процессе [1, с. 106].

В числе прочих, в состав группы лиц, содействующих осуществлению правосудия, входит такой субъект как специалист, являющийся носителем специальных знаний. Анализируя его процессуальный статус, Ф. Ю. Бирюков пришёл к выводу о том, что специалист, как и эксперт, обладает специальными знаниями в опре-

делённой области науки, техники и ремесла, но, в отличие от эксперта, не проводит полноценную экспертизу, а занимается исключительно оказанием помощи в исследовании доказательств и помогает применять различные технические средства. В обоснование своей позиции автор приводит ряд примеров: специалист может оказать помощь суду в исследовании доказательств, правильно определить вид судебной экспертизы, определить круг вопросов и дать обоснование относительно необходимости поставить перед экспертом тот или иной вопрос, объяснить какие объекты и материалы будут необходимы эксперту и др. [2, с. 82].

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, задача специалиста в судебном заседании состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств [3]. Необходимость привлечения данного участника процесса может возникнуть у суда для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи при осмотре письменных и вещественных доказательств, прослушивании аудиозаписи, просмотре ви-

деозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств [4]. Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства, разъяснить сторонам право на заявление ходатайства о назначении экспертизы [5].

Таким образом, основная цель привлечения специалиста к участию в судебном процессе состоит в получении от него консультативной, технической и иной помощи по тем вопросам, которые выходят за рамки профессиональных юридических знаний судьи, рассматривающего дело.

Несмотря на то, что специалист может принимать участие в исследовании собранных по делу доказательств, его консультации в большинстве случаев сами по себе доказательствами не являются. Подобный подход законодателя можно встретить в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) (ст. 55, 188) [6] и в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) (ч. 4 ст. 169) [7]. Нормы обоих кодексов прямо указывают на то, что консультации специалистов не являются самостоятельным доказательством по гражданским и административным делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции.

Принципиально иной подход к роли заключения специалиста в судебном процессе нашёл своё отражение в нормах Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [8]. Так, согласно ч. 2 ст. 64 АПК РФ в качестве доказательств (прим. — по делу, рассматриваемому арбитражным судом) допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

Следует сделать акцент на том, что упоминание о консультации специалиста как о самостоятельном доказательстве, отсутствовало в изначальной редакции АПК РФ. Его появление обусловлено внесением Федеральным законом от 08.12.2011 г. № 422-ФЗ ряда изменений в нормы данного Кодекса [9]. Полагаем, что дополнение норм АПК РФ прямым указанием на доказательственную силу консультаций специалиста было вызвано стремлением законодателя к адаптации существующих процессуальных норм под специфику деятельности созданного в тот период специализированного арбитражного суда — Суда по интеллектуальным правам.

Согласно ч. 5 ст. 45 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ [10] для целей изучения специальных вопросов, возникающих при рассмотрении конкретных дел, относящихся к компетенции специализированного арбитражного суда, в его аппарате форми-

руется группа советников, обладающих квалификацией, соответствующей специализации данного суда. В соответствии с ч. 1.1 ст. 16 АПК РФ, Суд по интеллектуальным правам в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения учёных, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого спора, может направлять запросы, обязательные для всех органов, организаций и лиц, которым они адресованы. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 г. № 60 Судом по интеллектуальным правам перед соответствующими специалистами могут быть поставлены любые вопросы, круг и содержание которых определяются судом самостоятельно [11].

В актуальной редакции ст. 87.1 АПК РФ устанавливает ряд процессуальных правил, касающихся получения и оценки консультаций специалиста. Ключевым основанием для привлечения в судебный процесс данного субъекта является потребность арбитражного суда в выяснении профессионального мнения советника суда по существу спора. Специалист обязан добросовестно и беспристрастно дать консультацию в устной форме, без проведения исследований, исходя из профессиональных знаний и внутреннего убеждения. В случае возникновения потребности в получении разъяснений и дополнений, специалисту могут быть заданы вопросы судом и лицами, участвующими в деле.

Поскольку, как уже говорилось ранее, консультация специалиста в арбитражном процессе является самостоятельным доказательством, на неё распространяются правила и критерии оценки, которые закреплены в ст. 71 АПК РФ. Отдельно стоит подчеркнуть, что консультация специалиста не имеет для арбитражного суда заранее установленной силы, и не обязывает суд к принятию того или иного судебного акта, а результаты её оценки должны быть отражены в итоговом решении с указанием мотивов, по которым суд счёл её содержание относимым, допустимым и достоверным.

Подводя итог, следует отметить, что АПК РФ является единственным процессуальным кодексом, в котором консультация специалиста отнесена к числу доказательств по делу. Закрепление указанного положения в нормах Кодекса было обусловлено созданием в системе органов, осуществляющих правосудие в экономической сфере, специализированного арбитражного суда — Суда по интеллектуальным правам, и стремлением законодателя к адаптации действующих положений АПК РФ к его специфике. Внесённые новеллы позволяют Суду по интеллектуальным правам выносить законные и обоснованные решения с опорой на профессиональное мнение специалистов в соответствующих областях знаний, что однозначно способствует повышению эффективности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Литература:

1. Городнова, О. Н., Макарушкова, А. А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском процессе [Текст] / О. Н. Городнова, А. А. Макарушкова // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 1 (110). — С. 103–115.
2. Бирюков, Ф. Ю. Процессуальный статус специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / Ф. Ю. Бирюков // Экономика. Право. Общество. — 2018. — № 4 (16). — С. 81–86.
3. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции [Текст]: пост.: [от 26.06.2008 г. № 13, в ред. от 09.02.2012 г.] // Рос. газ. — 2008. — 2 июля; 2012. — 17 фев.
4. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству [Текст]: пост.: [от 24.06.2008 г. № 11, в ред. от 09.02.2012 г.] // Рос. газ. — 2008. — 2 июля; 2012. — 17 фев.
5. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции [Текст]: пост.: [от 23.12.2021 г. № 46] // Рос. газ. — 2022. — 14 янв.
6. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 14.11.2002 г., в ред. от 28.12.2024 г.] // Рос. газ. — 2002. — 20 нояб.; 2025. — 9 янв.
7. Российская Федерация. Законы. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Текст]: [от 08.03.2015 г., в ред. от 28.12.2024 г.] // Рос. газ. — 2015. — 11 мар.; 2025. — 9 янв.
8. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 24.07.2002 г., в ред. от 28.12.2024 г.] // Рос. газ. — 2002. — 27 июля; 2025. — 9 янв.
9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам [Текст]: закон: [от 08.12.2011 г. № 422-ФЗ, в ред. от 28.06.2014 г.] // Рос. газ. — 2011. — 10 дек.; 2014. — 4 июля.
10. Российская Федерация. Законы. Об арбитражных судах в Российской Федерации [Текст]: закон: [от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ, в ред. от 31.07.2023 г.] // Рос. газ. — 1995. — 16 мая; 2023. — 3 авг.
11. Российская Федерация. Высший Арбитражный Суд. Пленум. О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам [Текст]: пост.: [от 08.10.2012 г. № 60, в ред. от 23.04.2019 г.] // Вестник Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. — 2012. — № 12; Рос. газ. — 2019. — 6 мая.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Правовые аспекты организации школьных экскурсионных поездок автобусом

Самолдина Олеся Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Петрова Виктория Юрьевна, кандидат технических наук, доцент

Государственный университет просвещения (г. Мытищи, Московская обл.)

В статье автор исследовал правовые аспекты организации детских экскурсионных поездок. Требования к транспортной организации, осуществляющей перевозку групп детей.

Ключевые слова: организованная перевозка группы детей, договор фрахтования, лицензия.

В настоящее время распространены школьные экскурсионные поездки на автобусах. В силу этого у родителей возникают вопросы как организуются данные экскурсионные поездки. Организация школьных вне образовательных экскурсионных мероприятий обязательно в силу:

- 1) ч. 2 ст. 44 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [1];
- 2) ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации — родители обязаны заботиться о духовном и нравственном развитии своих детей. Данная обязанность также содержится в ч. 1 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2];
- 3) п. 3 ч. 1 ст. 43 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обручающийся обязан стремиться к нравственному и духовному развитию и самосовершенствованию, так же это является обязанностью родителей [6].

В соответствии с письмом Министерства просвещения Российской Федерации от 05.07.2022 № ТВ-1290/03 [12] школа обязана организовать экскурсионные мероприятия во внеурочное время обучающихся, которое включает в себя дополнительные занятия и внеклассные мероприятия как в учебном заведении, так и за его пределами.

На основании выше сказанного, не только школа и родители несут обязанность за организацию досуга несовершеннолетних, но и сам ребенок обязан стремиться к своему нравственному и духовному развитию и совершенствованию.

Основные понятия, используемые в статье:

- Организованная перевозка группы детей — перевозка в автобусе, не относящаяся к маршрут-

ному транспортному средству, группы детей численностью 8 и более человек, осуществляемая без их родителей или иных законных представителей [7].

- Договор фрахтования — по которому одна сторона (фрахтовщик) обязуется предоставить другой стороне (фрахтователю) за плату всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств на один или несколько рейсов для перевозки грузов, пассажиров и багажа [2].
- Лицензия — специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается записью в реестре лицензий (п. 2 ст. 3 ФЗ № 99) [5].

При организации школьной выездной поездки образовательное учреждение должно издать приказ об организации выездного мероприятия, в котором содержится:

- место назначения и даты проведения выездного мероприятия,
- состав группы (список группы),
- назначение руководителя выездного мероприятия, который является ответственным за организацию выездного мероприятия с указанием возложенных на него обязанностей. Данному сотруднику образовательной организации оформляется командировка [11].

Важно, что образовательное учреждение обязано получить письменное разрешение законных представителей детей на участие обучающихся в выездном мероприятии.

Школьная экскурсионная поездка может быть организована двумя способами:

- 1) через турагента, который полностью предоставит все необходимое для поездки (автобус, билеты на мероприятие и т. п.);

- 2) либо самостоятельно, когда ответственный за организацию мероприятия сам закупает билеты, заключает договор фрахтования.

Один из важных факторов при выборе транспортной компании, предоставляющей автобус для экскурсионной школьной поездки, наличие лицензии [9]. Для получения лицензии необходимы следующие документы:

- 1) заявление (**для юридического лица**: фирменное наименование (полное и сокращенное); организационно-правовая форма; юридический адрес его места нахождения; адреса мест осуществления лицензируемого вида деятельности; государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, данные документа, подтверждающего факт внесения сведений о юридическом лице в единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ), с указанием номера телефона и адреса электронной почты юридического лица; **для индивидуального предпринимателя (далее — ИП)**: фамилия, имя и отчество (если есть), адрес его места жительства, адреса мест осуществления лицензируемого вида деятельности, который намерен осуществлять соискатель лицензии, документ удостоверяющий его личность, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации ИП, документ подтверждающий факт внесения сведений об ИП в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (далее — ЕГРИП), с указанием номера телефона и адреса электронной почты ИП), идентификационный номер налогоплательщика, данные документа о постановке соискателя лицензии на учет в налоговом органе, идентификационный номер налогоплательщика, данные документа о постановке соискателя лицензии на учет в налоговом органе, лицензируемый вид деятельности, который соискатель лицензии намерен осуществлять, с указанием выполняемых работ, оказываемых услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, реквизиты документов (наименование органа (организации), выдавшего документ, дата, номер), перечень которых определяется положением о лицензировании и которые свидетельствуют о соответствии соискателя лицензии лицензионным требованиям);
- 2) Документ, подтверждающий основание владения транспортным средством;
- 3) Сведения об уплате госпошлины;
- 4) Выписка из ЕГРЮЛ (для ИП из ЕГРИП);
- 5) Сведения о наличии лицензии на осуществление деятельности в отношении работ (услуг) по медицинским осмотрам (предрейсовым, послерейсовым);
- 6) Копия свидетельства о регистрации автобусов;
- 7) Сведения о дате окончания действия технического паспорта;

- 8) Сведения об аттестации лица, ответственного за обеспечение безопасности дорожного движения, на право заниматься соответствующей деятельностью;
- 9) Сведения о назначении лица на должность ответственного за обеспечение безопасности дорожного движения.

Лицензия будет выдана в течении 5 рабочих дней при условии правильности и достаточности поданных документов. Результатом оказания услуги является внесение изменений в реестр лицензий. «Вносится изменение в реестровую запись действующей лицензии в ведомственной информационной системе Ространснадзора и направляется в единый реестр учета лицензий» [14].

Для организации поездки организатором, в том числе фрахтователем и фрахтовщиком (если был заключен договор фрахтования) направляется уведомление об организации поездки в подразделение Государственной инспекции безопасности дорожного движения территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — Госавтоинспекция), форма уведомления установлена Министерством внутренних дел РФ [10], с учетом положений Правил организации поездки. В случае если поезда осуществляют 3 автобусами и более также должна быть подана заявка на сопровождение автобусов патрульным автомобилем. Уведомление подается в срок не позднее 48 часов до начала перевозки в междугородном сообщении и не позднее 24 часов до начала перевозки в городском и пригородном сообщении.

Сопровождающие лица назначаются организатором. Они должны находиться у каждой предназначенной для посадки (высадки) двери автобуса. Количество сопровождающих рассчитывается из расчета количества дверей у автобуса, если в автобусе одна дверь для осуществления посадки (высадки) и группа составляет 20 или менее детей, то сопровождающий может быть один. На сопровождающих лиц возлагается обязанность проверки все ли дети пристегнуты ремнями безопасности. В обязанности организатора также входит уведомление всех лиц о задержке отправления, в том числе Госавтоинспекции, если предоставляется сопровождение патрульным автомобилем.

У организатора поездки должен быть список с указанием лиц, допускаемых в автобус помимо водителя, которым разрешается находиться в автобусе в процессе перевозки:

- Дети с указанием ФИО, возраста, даты рождения, контактного номера законного представителя;
- Сопровождающих лиц с указанием ФИО и контактного номера телефона;
- Медицинского работника с указанием ФИО и контактного номера телефона. Медицинский работник указывается в списке, если поездка превышает 12 часов и для ее осуществления используется 3 и более автобуса [8].

В правилах установлены требования к водителю автобуса. У водителя на момент организации поездки должен быть стаж вождения категории «D» не менее не менее года, должен пройти предрейсовый инструктаж, не привлекаться в течении года, предшествующего поездки, к административной ответственности в виде лишения права управления транспортным средством или административного ареста за административное правонарушение в области дорожного движения. У водителя помимо водительского удостоверения должны быть следующие документы:

а) договор фрахтования (или его копия либо копия договора заключенного в электронной форме);

б) документ, содержащий сведения о маршруте, который содержит:

- пункт отправления;
- промежуточные пункты Посадки (высадки) детей и иных лиц участвующих в перевозке;
- пункт назначения;
- места остановок для приема пищи, кратковременного отдыха, ночного отдыха (при многодневной поездки) — в случае организованной перевозки в междугороднем сообщении [8].

Также помимо вышеперечисленных документов сотрудники ГИБДД могут потребовать:

- акт осмотра автобуса;
- журнал инструктажей;
- приказ о доступе водителя к перевозке.

Важно, что автобус, предоставленный для детской экскурсионной поездки, должен быть оснащен не только ремнями безопасности, но и маячком желтого цвета, который находится на крыше и включается при движении.

В случае невозможности осуществления перевозки группы детей вследствие дорожно-транспортного происшествия, технической неисправности автобуса, болезни (травмы) водителя, возникших в ходе такой поездки, либо выявления факта несоответствия автобуса требованиям правил фрахтовщик (если поездка организована по договору фрахтования) обязан принять меры по замене автобуса или водителя. При этом водителем и организатором поездки оставляется акт замены автобуса или водителя в произвольной форме с указанием причин замены.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступил в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 года;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996;
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996;
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001;
5. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // «Российская газета», № 97, 06.05.2011;

При несоблюдении правил перевозки организованной группы детей назначается штраф в соответствии с Кодексом об административной ответственности Российской Федерации (далее — КоАП):

- в случае нарушения требований ПДД по перевозке детей (ч. 3 ст. 12.23 КоАП);
- в случае нарушения требований, предъявляемых к автобусу, водителю, документации (ч. 4 ст. 12.23 КоАП);
- в случае перевозки детей в ночное время (ч. 2 ст. 12.23 КоАП);
- в случае нарушения иных правил перевозки (ч. 6 ст. 12.23 КоАП) [4].

Таким образом, школьная экскурсионная поездка может быть организована как через турагента, так и самостоятельно ответственным лицом. В случае организации поездки турагентом всю ответственность, связанную с жизнью и здоровьем участников поездки, будет нести турагент. Если же образовательное учреждение самостоятельно организует экскурсионное мероприятие ответственность за жизнь и здоровье участников поездки несет ответственное лицо, которое было назначено приказом для организации такой поездки. Для удобства организации школьных экскурсионных поездок Ространснадзор утвердил руководство по соблюдению обязательных требований по организации перевозки групп детей автобусами, в котором разъяснены требования правил по организации перевозки групп детей автобусами [13].

Можно предложить выпуск брошюры, содержащей информацию об экскурсионной поездке. В брошюре должна быть указана информация о компании, с которой заключается договор фрахтования (с турагентством), наличие лицензии у транспортной организации на осуществление данной деятельности лицензии (с указанием ее номера), а также информации о страховании гражданской ответственности. Кроме того, в брошюре должны быть кратко указаны правила организации поездки. Перед началом поездки каждый родитель может обратиться к ответственному организатору и убедиться в том, что все документы в порядке и нет нарушений правил организации поездки.

6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 28.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2025) // «Российская газета», № 303, 31.12.2012;
7. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (ред. от 06.12.2024) // «Российские вести», № 227, 23.11.1993;
8. Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1527 «Об утверждении Правил организации перевозки групп детей автобусами» (ред. от 30.11.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.10.2020, № 40, ст. 6259;
9. Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 № 1616 «О лицензировании деятельности по перевозкам пассажиров и иных лиц автобусами» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по перевозкам пассажиров и иных лиц автобусами») (ред. от 23.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 19.10.2020, № 42 (часть II), ст. 6582;
10. Приказ МВД России от 23.06.2021 № 469 «Об утверждении формы уведомления об организованной перевозке группы детей автобусами» (ред. от 07.06.2023) (Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2021 № 64646) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.08.2021.
11. «Методические рекомендации по организации экскурсий для обучающихся, включая экскурсии по историко-культурной, научно-образовательной и патриотической тематике» утв. Минпросвещения 10.06.2022 // «Вестник образования России», № 16, август, 2022;
12. Письмо Министерства просвещения России от 05.07.2022 № ТВ-1290/03 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Информационно-методическим письмом об организации внеурочной деятельности в рамках реализации обновленных федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования») // «Официальные документы в образовании», № 21, июль, 2022;
13. «Руководство по соблюдению обязательных требований по организации перевозки групп детей автобусами» (утв. Ространснадзором 17.05.2022) // «Администратор образования», № 12, июнь, 2022;
14. Министерство транспорта Российской Федерации (Ространснадзор) // URL: <https://rostransnadzor.gov.ru/deyatelnost/102?ysclid=m73bxz571g402549433> (дата обращения: 12.02.2025).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Криминологический портрет современного мошенника

Рычкова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, судебный эксперт
Юридическое агентство Натальи Рычковой (г. Новосибирск)

В статье рассмотрены социальные аспекты характеристики личности мошенника; предложена классификация лиц, совершающих мошеннические действия; дана характеристика личности мошенника на основании демографических признаков.

Ключевые слова: характеристика личности, мошенник, классификация, следственная анкета, демографические признаки.

При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Ключ к пониманию преступного поведения заключен в особенностях личности мошенника, знание которых позволяет определить перспективные направления расследования преступлений данного вида; оптимизировать процесс выдвижения и проверки следственных версий; обеспечить эффективное прогнозирование поведения мошенников при производстве следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий [4, с. 25].

В теории и правоприменительной практике известно три подхода к составлению криминологического портрета личности преступника: уголовно-правовой, нравственно-психологический и социальный [3, с. 56].

По мнению С. Я. Бойко, характеристика личности совершающего мошеннические действия по своим социально-демографическим признакам мало чем отличается от характеристик личности совершающих другие виды хищений. Однако ее нравственно-психологическая сторона имеет ряд особенностей, специфических признаков. Это высокий образовательный и интеллектуальный уровень; наличие у мошенников специальных знаний и навыков применительно к сферам деятельности, высшее или среднее специальное образование, необходимая техническая подготовка, актерские способности, сильный дар убеждения, психологическая устойчивость, оптимизм, изощренный и изворотливый ум, фантазия и воображение, легко входит в доверие и пр. [1, с. 90].

В юридической литературе описано несколько классификаций мошенников. При этом за основу деления берутся совершенно различные признаки (впервые совершенное преступление, наличие судимости, материальное благосостояние, мошенничество как образ жизни и т. д.).

Например, В. В. Дорошков делит преступников, совершивших мошеннические действия, на четыре категории:

- 1) совершившие мошеннические действия впервые, под влиянием других лиц или в связи со сложившимися обстоятельствами;
- 2) ранее судимые за мошенничество и другие преступления, в том числе и лица, не имеющие постоянного источника дохода;
- 3) не судимые, совершившие продолжаемые мошенничества в целях получения каких-либо материальных благ;
- 4) совершившие мошенничество профессионально, их деяние связано с систематическим совершением преступлений, является их образом жизни, основным источником существования [2, с. 130].

С. Я. Бойко выделяет три группы мошенников: лица, не имеющие судимости, внешне благополучные, но в силу различных социальных обстоятельств ставшие на преступный путь; ранее судимые лица, совершившие преступления против собственности, в том числе совершившие мошеннические действия; мошенники-профессионалы, специализирующие на совершении мошенничества [1, с. 91].

На наш взгляд, также возможна классификация мошенников в зависимости от:

- размера материальной выгоды, которую извлекает преступник в результате мошеннических действий: мелкий и крупный мошенник. При определении размера «обогащения» преступника можно ориентироваться на величину ущерба, которая указана в примечаниях к ст. ст. 158, 159 УК РФ. Например, мелким можно считать мошенника, совершающего хищение имущества стоимостью от 5 до 10 тыс. руб. При этом данная классификация имеет узко направленное применение (например, для формирования общественного мнения о размере ущерба в результате мошеннических действий) и не может использоваться для квалификации деяния;

— наличия соучастников: единоличное совершение мошеннических действий и совершение мошенничества группой лиц либо организованной преступной группой с выделением роли каждого соучастника (так называемая «командная работа»). Как правило, мошенничество, совершенное группой лиц, наносит гораздо больший ущерб обществу, чем мошенник — одиночка.

Безусловно, каждый вид мошенничества совершается преступниками, обладающими определенным, «своим» набором качеств.

По результатам составления следственных анкет по десяти приговорам, постановленным Центральным районным судом г. Новосибирска за 2020–2023 гг., установлено, что осужденными по ст. 159 УК РФ являются преимущественно мужчины (10 из 12 человек) с высшим образованием (6 из 12 человек), работающими в должности директора, его заместителя либо ИП, состоящие в браке либо фактических брачных отношениях, имеющие на иждивении детей, ранее несудимые. Подсудимым было назначено наказание в виде лишения свободы условно либо судебный штраф.

Согласно Отчету о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 1 полугодие 2024 г., подготовленного Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, число осужденных лиц за мошенничество составляет 12125 человек (4,8% от общего числа осужденных за все преступления) [5].

Мошенничество совершают в основном мужчины, их доля составляет 69,3%. Наибольшее число преступников среди осужденных — в возрасте от 30 до 39 лет, а также от 18 до 24 лет, род занятий — без источника дохода либо рабочие, имеют образование как высшее, так и средне-специальное либо среднее общеобразовательное.

Как видим, результаты проведенного исследования на примере одного из районных судов крупного города подтверждают общую судебную статистику о демографических признаках лиц, совершивших мошенничество, на всей территории Российской Федерации.

Интерес представляют результаты онлайн-анкетирования, проведенного автором настоящего исследования с помощью YandexForms, в период с декабря 2024 г. по январь 2025 г., по вопросу характеристики личности «телефонного» мошенника.

Анкетирование проводилось на территории г. Новосибирска, респондентами выступили студенты высших учебных заведений, работники правоохранительных органов, государственных учреждений, коммерческих организаций, пенсионеры. Общая численность опрошенных составила 37 человек.

Согласно проведенному исследованию «телефонные» мошенники звонили 94,6% респондентам, звонки поступали преимущественно днем (50,9%), а также вечером (29,1%). Темы беседы различные: приглашение

на медицинский осмотр (23,2%), звонок из правоохранительных органов (18,8%), взлом аккаунта и оформление кредита (15,9%), замена сим-карты (11,6%), выигрыш в лотерею и замена медицинского полиса (7,2% каждый), ошибочный перевод денег с просьбой вернуть владельцу (4,3%), помощь попавшим в беду родственникам (2,9%), иные единичные, нехарактерные для физических лиц, случаи, например, сдача в архив неистребованных документов из ИФНС в бумажной форме, срочная аренда квартиры для военного, уезжающего в отпуск, и пр. (8,7%).

При ответе на вопрос о гендерной принадлежности телефонных мошенников мнения респондентов разделились поровну: 45% респондентов ответили, что звонили мужчины, остальные 45% отметили, что звонки могли осуществлять и мужчины, и женщины, и лишь в 8,1% респондентам звонили только женщины.

По мнению респондентов, «телефонные» мошенники в основном имеют среднее образование (37,8%) либо не имеют образования (32,4%). Возраст телефонных мошенников — преимущественно от 25 до 40 лет (83,8% ответов) либо моложе 25 лет (10,8% ответов), по семейному положению — холостые (56,8% ответов).

На вопрос, каковы причины и условия, способствующие «телефонному» мошенничеству, были получены следующие ответы: возможность получения «быстрых» и «легких» денег (45,6%), безнаказанность (22,8%), негативное отношение к людям (15,2%), криминальный талант и вариант «от скуки, за компанию» составили незначительный процент ответов (8,8 и 3,8% соответственно).

Кроме того, 86,5% опрошенных считает, что условное осуждение без реального отбывания наказания в местах лишения свободы является недостаточным для исправления осужденных по преступлениям такого вида. Следует отметить, что все опрошенные разговаривали с «телефонными» мошенниками исключительно по телефону, личные встречи отсутствовали.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: криминологический портрет личности мошенника зависит от сферы, в которой совершаются мошеннические действия. В отраслях, требующих профессиональных знаний, значительных финансовых затрат для создания видимости материального благополучия мошенника, преступниками являются мужчины в возрасте 30–39 лет с высшим или средним специальным образованием, состоящие в браке или имеющие фактические брачные отношения; занимающие должности руководителей организации, заместителей или ИП; общительные, обаятельные, умеющие создать видимость серьезных, ответственных людей. В некоторых «простых» видах мошенничества, например, как в «телефонном» мошенничестве, преступниками становятся молодые мужчины со средним образованием или без образования, холостые, не имеющие постоянного заработка, ищущие «легких» денег, не задумывающиеся об уголовной ответственности.

Литература:

1. Бойко С. Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. А. П. Кузнецова. — М: Юрлитинформ, 2019. — 208 с.
2. Дорошков В. В. Актуальные проблемы судебной практики по делам о мошенничестве, присвоении и растрате // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А. И. Долговой, В. И. Каныгина. — М., 2007.
3. Майстренко Г. А. Основные подходы к составлению криминологического портрета личности преступника // Международный научный вестник. 2025. № 1. С. 54–57. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-podhody-k-sostavleniyu-kriminologicheskogo-portreta-lichnosti-prestupnika/viewer> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Макарова Н. Ю. Методика расследования мошенничества, совершенного в сфере малоэтажного строительства: дис...канд. юрид. наук: 12.00.12 / Н. Ю. Макарова; Санкт-Петербургский университет МВД России. — СПб, 2014. — 183 с.
5. Судебная статистика «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2024 г». // [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения: 16.01.2025).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 1 октября 2022 года. — Москва: Эксмо, 2022. — 304 с. — (Законы и кодексы).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 1 октября 2022 года. — Москва: Эксмо, 2022. — 272 с. — (Законы и кодексы).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Типичные следственные ситуации в расследовании уголовных дел о мошенничестве

Рычкова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, судебный эксперт
Юридическое агентство Натальи Рычковой (г. Новосибирск)

В статье рассмотрены понятие и классификация типичных следственных ситуаций в делах о мошенничестве, предложен и обоснован авторский подход к классификации типичных следственных ситуаций.

Ключевые слова: типичные следственные ситуации, мошенничество, преступник, потерпевший, матрица.

Типичные следственные ситуации служат основой для построения криминалистических методик и программы следственных действий.

Согласно Толковому словарю русского языка Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю. ситуация — это совокупность обстоятельств, положение, обстановка [4, с. 354].

Д. А. Сафонов приводит три подхода к определению понятия «следственная ситуация», сформировавшиеся в юридической литературе:

- 1) совокупность доказательной фактической информации, имеющей значение для расследования (Селиванов Н. А.);
- 2) динамическое состояние расследования, совокупность установленных и других, подлежащих установлению, обстоятельств (Гавло В. К., Драпкин Л. Я., Васильев А. Н., Герасимов, И. Ф.);
- 3) динамическая познавательно-аналитическая система, имеющая кроме формально-логической структуры еще и корреляционно-смысловое наполнение, благодаря которому возможно целенаправленное и прогнозируемое развитие следственной ситуации как особой системно организованной реальности (Ким Д. В.) [5, с. 219].

Д. А. Сафонов отмечает «позитивное значение корреляции как связующего звена между криминалистически важными элементами преступления и устанавливаемыми обстоятельствами» [5, с. 219].

На наш взгляд, указанные выше определения следственной ситуации не учитывают взаимосвязь, или даже зависимость, которая может образоваться непосредственно между элементами криминалистической характеристики, а также между элементами криминалистической характеристики, с одной стороны, и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, с другой.

Учитывая изложенное, под следственной ситуацией следует понимать совокупность фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ),

во взаимосвязи с элементами криминалистической характеристики преступления.

В доктрине уголовного права существует понятие «типичная следственная ситуация».

Отличие *типичной следственной ситуации* от следственной ситуации состоит в обобщении часто встречающихся в фактической информации признаков, имеющей значение для дела. Следственная ситуация отражает лишь наличие признаков, складывающихся в определенный момент времени, по конкретному составу, в конкретных условиях.

Описание типичных следственных ситуаций позволяет разрабатывать унифицированные методики расследования по соответствующим видам преступлений.

При расследовании мошенничества обычно выделяют три типичные следственные ситуации.

Так, О. В. Чельшева описывает типичные следственные ситуации следующим образом: 1) *личность мошенника установлена, но он скрывается от потерпевших и органов расследования*: мошенничество совершено или совершается, имеется заявление потерпевшего, мошенник известен, но его местонахождение после совершения преступления не установлено. Эта ситуация характерна для экономического мошенничества; 2) *мошенник известен, не скрывается, но заявляет, что мошенничества не совершал*: мошенничество совершено или совершается, имеется заявление потерпевшего, мошенник не скрывается, но утверждает, что преступления не совершал — характерна как для преступников, действующих под видом предпринимателей, так и для мошенников, использующих традиционные способы обмана — гадалок, картежников, лиц, инсценирующих факты наступления страхового случая и т. п.; 3) *мошенник не известен — личность его не установлена*: мошенничество совершено или совершается, имеется заявление потерпевшего, о мошеннике имеется частичная информация или мошенник неизвестен — является наиболее сложной для раскрытия преступления

и характерна, главным образом, для традиционных способов мошенничества и мошенничества, совершенного в сфере компьютерной информации или с использованием Сети Интернет [2].

Н. Ю. Макарова определяет типичные следственные ситуации на каждом из этапов расследования, что существенно детализирует процесс расследования. Например, на предварительном этапе расследования мошенничества могут сложиться три ситуации в зависимости от источника информации о преступлении:

- 1) информация о преступлении получена из заявления предполагаемого потерпевшего;
- 2) информация о преступлении получена в процессе реализации оперативно-розыскных данных;
- 3) информация о преступлении выявлена в процессе проверки, проводимой контролирующими или надзирающими органами.

В зависимости от полноты (объема) поступивших первичных данных о признаках мошенничества на этапе предварительной проверки можно выделить два вида типичных следственных ситуаций:

- 1) полученная информация позволяет сделать однозначный вывод о наличии признаков мошенничества в действиях лица или группы лиц;
- 2) полученная информация с большей или меньшей степенью вероятности позволяет судить о наличии в действиях лица или группы лиц признаков мошенничества [3, с. 81].

По мнению А. И. Анапольской, типичные следственные ситуации в делах о мошенничестве следует делить на две группы: первую группу составляют ситуации совершения хищений в условиях так называемой «очевидности», когда исходная информация содержит данные о конкретном лице, которое совершило преступление; ко второй группе преступлений относятся ситуации совершения преступлений в условиях «неочевидности», когда исходная информация не содержит данных о незаконном завладении денежными средствами конкретным лицом, известен лишь факт совершения преступления [1, с. 134].

На наш взгляд, приведенные классификации типичных следственных ситуаций являются неполными, не охватывают все гипотетические варианты типичных следственных ситуаций.

Представляется целесообразным рассмотрение типичных следственных ситуаций на основе общей матрицы типичных следственных ситуаций (квадрата) через корреляцию двух элементов криминалистической характеристики — информации о личности мошенника и потерпевшего (см. табл. 1).

Таблица 1. Общая матрица (квадрат) типичных следственных ситуаций на основе корреляции информации о личности мошенника и потерпевшего

{M+; П+}	{M+; П-}
{M-; П+}	{M-; П-}

В левом верхнем углу квадрата {M+; П+} отражается ситуация, когда сведения о мошеннике и потерпевшем известны; в левом нижнем углу {M-; П+} — сведения о мошеннике неизвестны, а о потерпевшем есть данные; в правом верхнем углу {M+; П-} — сведения о мошеннике известны, а о потерпевшем нет; в правом нижнем углу {M-; П-} — отсутствуют сведения и о мошеннике и о потерпевшем.

Критически оценивая гипотезу о применении общей матрицы (квадрата) типичных следственных ситуаций для построения криминалистических версий, необходимо отметить, что несмотря на кажущуюся абсурдность корреляции сведений о преступнике и потерпевшем по вариантам, расположенным в правом столбце матрицы — «когда данных о потерпевшем нет», каждый из вариантов имеет право на существование.

Примером типичной следственной ситуации {M+; П-}, при которой на предварительном этапе расследования сведения о мошеннике известны, а о потерпевшем нет, являются уголовные дела в сфере предпринимательской деятельности. Например, согласно материалам уголовного дела директор туристической организации заключал договоры с физическими лицами, не планируя оказывать им туристические услуги. В данной типичной следственной ситуации информация о мошеннике известна, но нет сведений о всех потерпевших, размере ущерба, свидетелях и соучастниках.

Типичная следственная ситуация {M-; П-}, при которой на предварительном этапе расследования нет сведений ни о мошеннике, ни о потерпевшем, встречается редко. Например, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (по заявлению соседей квартиры, в которой преступники организовали колл-центр) была задержана группа лиц по телефонному мошенничеству. При этом нет сведений о всех участниках банды, выполнявших различные функции, например, курьерах, таксистах; более того, возможно, нет информации и об организаторах преступления. Таким образом, в данной типичной следственной ситуации неизвестна информация о всех мошенниках, также нет сведений о потерпевших и размере ущерба.

Следует отметить, что приведенная выше классификация типичных следственных ситуаций на основе корреляции личности преступника и потерпевшего:

во-первых, является общей, применимой для всех преступлений. Например, ситуация, когда при совершении преступления нет данных ни о преступниках, ни о потерпевших, наиболее ярко проявляется при расследовании террористического акта (ст. 205 УК РФ);

во-вторых, должна дополняться типичными следственными ситуациями низшего порядка на основе общей матрицы типичных следственных ситуаций. При этом вводятся дополнительные параметры (мошенник скрылся; отказывается от дачи показаний либо дает показания, опровергающие его вину; уничтожены вещественные доказательства — документы, компьютерные программы, сим-карты и пр.).

Видовое многообразие мошенничества не позволяет описать все возможные типичные следственные ситуации низшего порядка в рамках гипотезы об общей матрице

(квадрате) типичных следственных ситуаций, но является темой дальнейших исследований автора.

Литература:

1. Анапольская А. И. Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования мошенничеств с электронными счетами // Вестник ТГУ, 2015, выпуск 8 (148). С. 133–139. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-sledstvennyye-situatsii-i-versii-pervonachalnogo-etapa-rassledovaniya-moshennichestv-s-elektronnymi-schetami/viewer> (дата обращения: 25.01.2025).
2. Криминалистика [Текст]: учебник / [Чельшева О. В., Сотников К. И., Лутошкин Г. Ю. и др.; под общей редакцией Чельшевой О. В.]; МВД России, Санкт-Петербургский университет. — Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2017. — 579 с.
3. Макарова Н. Ю. Методика расследования мошенничества, совершенного в сфере малоэтажного строительства: дис...канд. юрид. наук: 12.00.12 / Н. Ю. Макарова; Санкт-Петербургский университет МВД России. — СПб, 2014. — 183 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — Москва: Азбуковник, 1997. — 943 с.
5. Сафонов Д. А. Актуальные вопросы содержания и сущности типичных следственных ситуаций // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5 (10). С. 219–221.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 1 октября 2022 года. — Москва: Эксмо, 2022. — 304 с. — (Законы и кодексы).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 1 октября 2022 года. — Москва: Эксмо, 2022. — 272 с. — (Законы и кодексы).

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

Добровольный отказ от преступления

Нургалиев Ильдар Исмагилович, студент магистратуры

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Казани

Статья посвящена исследованию правового феномена добровольного отказа от преступления — ситуации, когда лицо, начавшее преступную деятельность, прекращает её по собственной воле до наступления общественно опасных последствий. В работе рассматриваются теоретические аспекты данного явления, его правовая природа и значение в уголовном праве.

Ключевые слова: добровольный отказ, преступление, уголовное право.

Статья 31 Уголовного кодекса Российской Федерации регулирует добровольный отказ от совершения преступления. Суть добровольного отказа заключается в прекращении лицом приготовления к преступлению либо прекращении действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Ключевым условием добровольного отказа является осознание лицом возможности завершить преступление. Если же лицо прекращает действия, полагая, что преступление уже невозможно совершить по независящим от него обстоятельствам, это не признается добровольным отказом.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, не подлежит уголовной ответственности, при условии, что фактически совершенное им деяние не содержит состава иного преступления.

Добровольный отказ может быть как активным (например, лицо возвращает похищенное имущество), так и пассивным (например, лицо прекращает дальнейшее избивание потерпевшего). Важно, чтобы отказ был окончательным и бесповоротным.

Добровольный отказ от преступления имеет важное значение для уголовного права, поскольку стимулирует лиц, начавших преступную деятельность, к её прекращению. Это способствует предотвращению вреда, который мог быть причинен в результате завершенного преступления. При оценке добровольности отказа учитываются все обстоятельства дела, в том числе мотивы, которыми руководствовалось лицо.

Правовые последствия добровольного отказа заключаются в освобождении лица от уголовной ответственности за несовершенное преступление. Однако, если действия, предпринятые до отказа, образуют состав иного

преступления, лицо несет ответственность за это преступление. Например, если лицо пыталось совершить убийство, но добровольно отказалось от этого и причинило потерпевшему тяжкий вред здоровью, оно будет нести ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью.

Судебная практика по делам о добровольном отказе от преступления разнообразна и требует тщательного анализа каждого конкретного случая. Суды учитывают субъективное восприятие лицом ситуации, в которой оно совершало действия, а также объективные обстоятельства, свидетельствующие о добровольности и окончательности отказа.

В целом, институт добровольного отказа от преступления является важным инструментом уголовного права, направленным на предотвращение преступлений и стимулирование правопослушного поведения.

Ключевым моментом для признания отказа добровольным является осознание лицом возможности довести преступление до конца. Если отказ обусловлен невозможностью завершения преступления по причинам, не зависящим от воли лица (например, вмешательство третьих лиц), он не признается добровольным.

Важно отличать добровольный отказ от деятельного раскаяния. Добровольный отказ имеет место на стадии приготовления или покушения на преступление, когда лицо прекращает преступную деятельность до наступления общественно опасных последствий. Деятельное раскаяние же предполагает совершение действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного уже совершенным преступлением.

Для правильной квалификации действий лица как добровольного отказа необходимо установить: начало совершения преступления, добровольность и окончательность отказа, осознание лицом возможности доведения

преступления до конца. При отсутствии хотя бы одного из этих признаков добровольный отказ исключается.

Таким образом, институт добровольного отказа является важным средством стимулирования отказа от преступной деятельности и способствует снижению уровня преступности.

Добровольный отказ от преступления — сложная и многогранная тема, затрагивающая вопросы как уголовного права, так и морали. С одной стороны, такой отказ предотвращает совершение общественно опасного деяния, минимизируя вред для потенциальных жертв и общества в целом. Это, безусловно, является позитивным аспектом. Государство заинтересовано в стимулировании подобного поведения, что находит отражение в смягчении ответственности или полном освобождении от нее.

С другой стороны, сам факт начала преступной деятельности свидетельствует об антиобщественных наклонностях лица, совершившего действия, непосредственно направленные на совершение преступления. Возникает вопрос о степени общественной опасности такого лица и необходимости применения к нему мер воздействия, даже если преступление не было доведено до конца. В этом заключается определенная «польза» для государства — выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и их возможная дальнейшая профилактическая обработка. Однако, приоритетом остается предотвращение преступления и минимизация вреда.

Сложность правовой оценки добровольного отказа заключается в необходимости взвешивания этих проти-

воречивых аспектов. Законодатель, определяя условия освобождения от уголовной ответственности, стремится создать баланс между стимулированием отказа от преступления и необходимостью обеспечения безопасности общества. Ключевым критерием является добровольность отказа, исключающая влияние внешних факторов, вынуждающих лицо прекратить преступную деятельность.

Важным элементом является осознание лицом возможности довести преступление до конца, но, тем не менее, принятие решения о прекращении действий. Если отказ обусловлен, например, вмешательством правоохранительных органов или другими обстоятельствами, делающими завершение преступления невозможным, он не признается добровольным.

Институт добровольного отказа играет важную роль в уголовной политике государства. Он не только способствует предотвращению преступлений, но и демонстрирует приоритет гуманистических принципов в уголовном праве. Предоставление возможности избежать наказания при добровольном отказе подчеркивает ценность человеческой жизни и здоровья, а также ориентирует лиц, вставших на преступный путь, на осознание последствий своих действий и возвращение к законопослушному поведению.

В конечном счете, добровольный отказ от преступления — это акт, свидетельствующий о способности человека к самоконтролю и осознанию моральных принципов, что является важным фактором для поддержания правопорядка и безопасности в обществе.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) — С. 10.
2. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. — М., 2009 — С. 77–82.
3. Сундуков Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. — М.: Статут, 2015 — С. 202–205.
4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. — М.: Юстицинформ, 2016 — С. 433–437.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Экспорт пенсий на постсоветском пространстве: правоприменительная практика после денонсации Соглашения СНГ от 13 марта 1992 года

Усольцев Георгий Витальевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В статье автор исследует проблему правового пробела в международно-правовом регулировании пенсионного обеспечения между Россией и рядом стран, возникшей в результате денонсации Соглашения о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения [1]. В статье содержится анализ существующей правоприменительной практики с момента денонсации, на основе проведения которого автор выводит устоявшуюся позицию судов и анализирует акты, в которых суды отклоняются от такой позиции. В статье также приводятся негативные последствия описываемой проблемы и предлагается ее решение.

Ключевые слова: страховой стаж, периоды работы, Соглашение СНГ, пенсионное обеспечение, назначение пенсии.

Необходимым условием для назначения страховой пенсии по старости в Российской Федерации является наличие страхового стажа: в него могут входить периоды работы как на территории России, так и в специальных случаях за ее пределами — в частности, когда это предусмотрено международным договором [2, ст. 11, ч. 2].

Действительно, нередко государства заключают между собой двусторонние и многосторонние договоры взаимного признания периодов работы на своих территориях для суммированного включения их в страховой стаж при назначении пенсии. Для нашей страны, возникшей после распада более крупного государства, в котором внутренняя миграция была нормой [3], вопрос взаимного признания периодов работы на территории других стран (в частности, возникших на территории бывших советских республик) особенно актуален.

Многие переселившиеся в результате внутренней миграции граждане СССР остались жить и работать на территориях новообразованных государств после распада государства. В такой ситуации вполне объяснима и обратная миграция. В случае возвращения в Россию такие лица рано или поздно обратятся за назначением пенсии и, по понятным причинам, захотят включить в страховой стаж периоды работы на территории прежней страны проживания.

Для обеспечения этого с 13 марта 1992 г. за гражданами стран-участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) было закреплено право включения в страховой стаж периодов работы, полученных в странах-участницах этого интеграционного объединения, благодаря заключенному в рамках него соглашению (далее — «Соглашение СНГ 1992 г.», «Соглашение») [1].

Однако Российская Федерация денонсировала Соглашение СНГ 1992 г. с 1 января 2023 г. Страна сохранила обязательства по выплате уже назначенных ранее пенсий по нему (в том числе пенсии назначались и после денонсации Соглашения, если заявления об этом подавались до 1 января 2023 г. [5]), однако новые назначения по нему не осуществляются. По сообщению Министерства иностранных дел РФ, вместо Соглашения СНГ 1992 г. заключаются другие международные договоры [5]. Действительно, Россия является членом другого регионального интеграционного объединения — ЕАЭС, в рамках которого в области пенсионного обеспечения с 1 января 2021 г. действует аналогичное соглашение [6].

Проблема состоит в том, что составы этих объединений не совпадают, поскольку не все страны СНГ входят в ЕАЭС. «Выпадающими из списка» оказываются: Азербайджанская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина. И если как и планировалось в упомянутом заявлении МИД РФ с некоторыми из них уже заключены аналогичные двусторонние соглашения: с Азербайджанской Республикой (договор подписан и ратифицирован, но не вступил в силу на момент написания настоящей работы) [7], с Республикой Таджикистан [8], а также с Республикой Молдова [9], то с Республикой Туркменистан, Республикой Узбекистан и Украиной, спустя более чем два года после денонсации, так и не были заключены какие-либо международные договоры на замену Соглашению СНГ 1992 г.

Как быть лицам, работавшим ранее в этих странах? Соглашение СНГ 1992 г. действовало в России более 30 лет, и все это время физические лица могли работать в ука-

занных выше странах, разумно полагаясь на возможность последующего переезда (в т. ч. возвращения) в Россию с возможностью последующего выхода на пенсию с учетом периодов работы в упомянутых странах. Ожидаемым результатом описанной проблемы стали сотни дел по жалобам либо на то, что СФР не включил в страховой стаж определенные периоды работы за рубежом, либо вовсе на отказы в назначении пенсии. Последнее, по нашему мнению, является серьезным негативным последствием сложившейся ситуации: из-за денонсации СФР не может включить в страховой стаж периоды работы в странах СНГ, поэтому многим заявителям попросту не хватает стажа, чтобы «добрать» его минимальный размер для назначения страховой пенсии [2, ст. 8, ч. 2].

Анализ правоприменительной практики по включению периодов работы в странах СНГ в страховой стаж для назначения страховой пенсии в Российской Федерации с момента денонсации Соглашения СНГ 1992 г. позволяет сделать следующие выводы, которые в совокупности можно назвать устоявшейся практикой:

1. СФР не включает в страховой стаж периоды работы в Республике Туркменистан, Республике Узбекистан и Украине, ссылаясь на денонсацию Соглашения СНГ 1992 г. и отсутствие иного международно-правового регулирования пенсионного обеспечения между этими странами. Суды встают на сторону Фонда [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

2. Вывод отдельных судов о том, что положения Соглашения СНГ 1992 г. применимы и после денонсации, поскольку они имели силу на момент спорных периодов работы признается судами вышестоящей инстанции ошибочным — основанным на неправильном применении норм материального права. Решения, основанные на нем, отменяются при пересмотре [17; 18].

3. В силу денонсации Соглашения СНГ 1992 г. суды применяют национальное право, а именно акты самого Фонда [19], в которых указано, что лицо может претендовать на назначение пенсии в РФ при условии уплаты страховых взносов в СФР, либо независимо от таких выплат — за периоды работы до 1 января 1991 г. (см. примеры применения национального права и аргументацию судов в источниках [12; 14; 15; 16]).

Таким образом, в отсутствие международно-правового регулирования между Россией и Республикой Туркменистан, Республикой Узбекистан и Украиной, аналогичного Соглашению СНГ 1992 г., при назначении страховой пенсии применяется национальное законодательство, в соответствии с которым в страховой стаж можно зачислить только периоды работы на территориях указанных стран за «советские» года.

Примечательно, что несмотря на описанную здесь устоявшуюся позицию правоприменителя, суды разных инстанций до сих пор последовательно допускают ошибки в применении материальных и процессуальных норм, которые даже сейчас — спустя два года после денонсации — доходят до Верховного Суда РФ, который вынужден отменять такие решения и определения [20].

Отдельного внимания среди массива судебной практики заслуживает дело № 88–6430/2024 [21]. В нем суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов, которые по своему существу отражали описанную выше устоявшуюся позицию (в стаж включены только советские периоды), и направил дело на новое рассмотрение.

Из обстоятельств дела следует, что истица обратилась за назначением пенсии в России 30 января 2023 г. Одним из ее требований было включение в страховой стаж периода работы с 1 января по 1 декабря 1991 г. на территории Республики Узбекистан. Фонд и суды первой и апелляционной инстанций отказали ей в этом. Суд кассационной инстанции, не согласившись с нижестоящими судами, между тем, указал следующее: положения нормы о страховом стаже [22, ст. 10] во взаимосвязи с положением о том, что уплата пенсионных взносов до 1 января 1991 г. приравнивается к уплате взносов в ПФР (ныне — СФР) сами по себе не устанавливают, что лицам, имеющим периоды работы на территории государств, с которыми нет соглашений в области пенсионного обеспечения, в страховой стаж должны включаться лишь периоды до 1 января 1991 г.

Кассация признала правильным включение в стаж помимо периодов работы до 1 января 1991 г. также периоды до 1 января 1992 г. Этот отличающийся от общей практики вывод обоснован судом тем, что в спорный период (1991–1992 гг.) в области пенсионного обеспечения на замену советского закона [23] вводился в действие Закон РСФСР [24]: по отдельным вопросам — с 1 марта 1991 г., а в остальной части — с 1 января 1992 г. При этом в соответствии с актом, разъясняющим вопросы введения последнего, указано, что до принятия соответствующего законодательного акта РСФСР применяются нормы бывшего СССР, откуда они не противоречат законодательству РСФСР [25, п. 2]. Также суд в своей аргументации сослался на решение Экономического Суда СНГ о толковании Соглашения СНГ 1992 г. [26], а также на то, что сам факт неуплаты взносов за спорный период не может являться основанием для невключения такого периода в страховой стаж со ссылкой на Постановление Конституционного Суда РФ [27].

К моменту написания настоящей работы новое рассмотрение по делу не состоялось, но из анализа последующей судебной практики видно, что приведенный судом довод не нашел продолжения в актах других судов. Впрочем, даже если бы такое произошло, то такая позиция, добавляющая лишь еще один год к страховому стажу, никоим образом не решила бы проблему концептуально.

В заключение нам хочется отметить, что описанная в этой работе проблема не является фундаментальной проблемой права. Она возникла, по нашему мнению, механически — из-за особенностей процесса международного правотворчества. Так, произошла денонсация, однако к ее моменту не были заключены желаемые заменяющие международные соглашения, что повлекло

за собой большое количество проблем и дел в судах. При этом, по нашему мнению, саму денонсацию нельзя было назвать ожидаемой, поскольку на момент ее совершения не наблюдалось видимых причин для охлаждения отношений между Россией и СНГ, в том числе нельзя назвать в качестве таковой и активное развитие России в рамках ЕАЭС. Из правоприменительной практики видно, что споры на почве этой проблемы не утихают

и спустя годы после денонсации, в том числе в высших судах, а сама практика все еще неоднородна, несмотря на наличие относительно устоявшейся позиции. По нашему мнению, выходом из сложившейся ситуации видится интенсификация международного правотворчества между Россией и обозначенными странами в заключении двусторонних соглашений в области пенсионного обеспечения.

Литература:

1. «Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (Заключено в г. Москве 13.03.1992) // СПС КонсультантПлюс;
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 26.12.2024, с изм. от 11.02.2025) «О страховых пенсиях» // СПС КонсультантПлюс;
3. Зайончковская Ж. А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы / Зайончковская Ж. А. // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4, с. 3–15;
4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2024 по делу № 88–3764/2024 // СПС КонсультантПлюс;
5. О реализации права граждан на пенсионное обеспечение в условиях денонсации Соглашения о гарантиях прав граждан государств СНГ в области пенсионного обеспечения // [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://clck.ru/3HxPcu> (дата обращения: 02.03.2025);
6. «Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза» (заключено в г. Санкт-Петербурге 20.12.2019) // СПС КонсультантПлюс;
7. «Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения» (Подписан в г. Баку 26.04.2022) // СПС КонсультантПлюс;
8. «Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения» (Подписан в г. Душанбе 15.09.2021) // СПС КонсультантПлюс;
9. «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения» (Заключено в г. Москве 10.02.1995) // СПС КонсультантПлюс;
10. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.10.2024 № 88–18550/2024 // СПС КонсультантПлюс;
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2025 по делу № 88–2944/2025 // СПС КонсультантПлюс;
12. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2024 по делу № 88–3728/2024, 2–3444/2023 // СПС КонсультантПлюс;
13. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2024 № 88–2351/2024 // СПС КонсультантПлюс;
14. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2024 № 88–8157/2024 // СПС КонсультантПлюс;
15. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2024 № 88–2240/2024 // СПС КонсультантПлюс;
16. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2024 по делу № 88–5574/2024 // СПС КонсультантПлюс;
17. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.02.2024 по делу № 88–3024/2024, 2–3293/2023 // СПС КонсультантПлюс;
18. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2024 № 88–32327/2024 // СПС КонсультантПлюс;
19. Распоряжение Правления ПФ РФ от 22.06.2004 № 99р (ред. от 28.01.2005) «О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств — республик бывшего СССР» // СПС КонсультантПлюс;
20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2024 № 32-КГ24–16-К1 // СПС КонсультантПлюс;
21. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2024 № 88–6430/2024 // СПС КонсультантПлюс;

22. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
23. Закон СССР от 15.05.1990 «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» // СПС КонсультантПлюс;
24. Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
25. Постановление Верховного Совета РСФСР от 20.11.1990 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
26. Решение Экономического Суда СНГ № 01-1/6-04 (Принято в г. Минске 07.04.2005) // СПС КонсультантПлюс;
27. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 № 9-П // СПС КонсультантПлюс.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Немецкий политический либерализм: Гумбольдт, Штейн. Соотношение индивидуальной свободы и государственного вмешательства

Тарасов Павел Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Данная статья представляет углублённый анализ вклада Вильгельма фон Гумбольдта и Генриха Фридриха Карла фон Штейна в развитие немецкого политического либерализма. Она рассматривает их философские и политические взгляды, сопоставляя их подходы к ключевым вопросам, таким как свобода личности, роль государства, место гражданского общества и пути достижения политического прогресса. Анализ включает в себя рассмотрение контекста, в котором формировались их идеи, а также оценку их влияния на последующее развитие немецкой политической мысли и практики. Особое внимание уделяется нюансам их либеральных концепций и различиям в их понимании соотношения индивидуальной свободы и государственного вмешательства.

Ключевые слова: Гумбольдт, немецкий либерализм, либеральное общество, глубокое влияние, основы свободы, государственное вмешательство, дальнейшее развитие, модернизация, романтическая философия, идея, Германия либерализм, Штейн, либеральные реформы.

Немецкий либерализм XIX века представлял собой уникальное явление, отличающееся от своих западноевропейских аналогов. Его формирование происходило в условиях политической фрагментации Германии, отсутствия единого национального государства и под сильным влиянием романтической философии. В этой сложной обстановке Вильгельм фон Гумбольдт и Генрих Фридрих Карл фон Штейн, несмотря на различия в своих подходах, сыграли важнейшую роль в создании фундамента немецкой либеральной традиции, определив её основные характеристики и задав вектор дальнейшего развития. Их идеи, порой противоречивые, позволяют понять сложность и неоднородность немецкого пути к либеральному обществу.

Романтическая философия, оказавшая глубокое влияние на немецкую культуру и политическую мысль, имела как положительные, так и отрицательные последствия для развития либерализма. С одной стороны, она подчеркивала важность индивидуальности и свободы, но с другой — способствовала росту национализма и идеализации традиционных ценностей, что часто приводило к конфликту с либеральными идеалами.

Опыт развития немецкого либерализма подчеркивает существование «особенного пути» (Sonderweg) Германии, отличавшегося от развития других западноевропейских стран. Этот особый путь был связан с конкретными историческими условиями и культурологическими особен-

ностями Германии, а также с парадоксальными последствиями процесса модернизации.

Либерализм как саморазвитие и этическая основа свободы. Гумбольдт, выдающийся философ, лингвист и государственный деятель, не был профессиональным политиком в современном понимании. Тем не менее, его философские концепции оказали глубокое влияние на немецкий либерализм. Центральным элементом его политической философии является идея человеческого саморазвития (Selbstentfaltung). Свобода, согласно Гумбольдту, не просто отсутствие внешних ограничений, но возможность для человека реализовать свой потенциал, развить свои способности и достичь самореализации. Эта идея лежала в основе его критики чрезмерного государственного вмешательства. Государство, по его мнению, должно ограничивать свою деятельность минимумом, необходимым для обеспечения безопасности и порядка, предоставляя индивидам максимальную свободу для самоопределения. Его трактат «Идеи к попытке определить границы действия государства» является классическим выражением этой позиции. Он отстаивал свободу слова, печати, собраний и вероисповедания, считая их неотъемлемыми условиями человеческого развития. Однако Гумбольдт не предлагал детальной модели политического устройства, концентрируясь больше на этических основаниях свободы, чем на конкретных политических институтах. Его либерализм, следовательно, представляет собой

скорее этико-философскую позицию, чем четко сформулированную политическую программу.

Либерализм как реформаторская практика и государственное воздействие. В отличие от Гумбольдта, Штейн был активным политическим деятелем, принявшим непосредственное участие в реформах Пруссии в начале XIX века. Его вклад в развитие немецкого либерализма заключается прежде всего в практической реализации либеральных идей посредством реформирования государственного аппарата и социальной структуры. Он выступал за ограничение монархической власти, введение конституционных ограничений и создание представительных органов власти. Его реформы были направлены на модернизацию Пруссии, укрепление гражданского общества и создание условий для экономического развития. Он провёл реформы в области земельной собственности, местного самоуправления и юстиции, способствовавшие развитию капитализма и расширению гражданских прав. Штейн признавал необходимость государственного вмешательства для достижения социально-экономического прогресса, отказываясь от крайнего либерального индивидуализма. Его подход можно охарактеризовать как «либерализм сверху», где государство играет активную роль в инициировании и проведении реформ, направленных на создание более свободного и прогрессивного общества.

Реформы Штейна, хотя и были направлены на создание более либерального общества, привели к непредсказуемым последствиям. Ускоренная модернизация породила новые социальные проблемы, такие как рост социального неравенства, урбанизация и социальные конфликты. Либеральные реформы стали одновременно стимулом прогресса и источником новых противоречий,

что привело к разочарованию в либеральных идеалах и возникновению консервативных и националистических движений.

Разные пути к либеральному обществу, Гумбольдт и Штейн, будучи важнейшими фигурами немецкого либерализма, представили две различные модели его реализации. Гумбольдт сосредоточился на этическом фундаменте свободы, отстаивая минимизацию государственного вмешательства. Штейн, напротив, видел в государстве активного участника процесса реформирования общества, используя его как инструмент для достижения либеральных целей. Их разногласия отражают сложность и многогранность немецкого либерализма, в котором сочетались как идеи крайнего индивидуализма, так и подходы, предполагающие активное государственное участие в общественной жизни. Разнообразие их взглядов не указывает на противоречия в самой сущности либерализма, а скорее подчеркивает разнообразные пути его достижения и реализации в конкретных исторических условиях.

Вклад Вильгельма фон Гумбольдта и Генриха Фридриха Карла фон Штейна в формирование немецкого политического либерализма огромно и многоаспектно. Их идеи, несмотря на отличия, создали фундамент для дальнейшего развития либеральной традиции в Германии. Их наследие продолжает быть предметом активных дискуссий и исследований, помогая понять сложную и многообразную историю формирования либерального общества в Германии. Более того, изучение их взглядов позволяет проанализировать широкий спектр подходов к либерализму и его реализации в разных исторических и политических контекстах.

Литература:

1. Германская история в новое и новейшее время. — Текст: электронный // ГНБ КБР: [сайт]. — URL: <https://xn-90aae3anv.xn--p1ai/wp-content/uploads/2011/11/1234-11.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Зоткин, А. А. Проблема войны и мира в немецкой политической мысли XVIII — начала XIX вв. / А. А. Зоткин. — Текст: непосредственный // Диалог со временем. — 2020. — № 71. — С. 127–133.
3. Вильгельм фон Гумбольдт / А. В. Михайлов. — Текст: электронный // Большая российская энциклопедия: [сайт]. — URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/5816617> (дата обращения: 27.02.2025).
4. Каринский, Д. Д. Штейн, Генрих-Фридрих-Карл / Д. Д. Каринский. — Текст: электронный // Викитека: [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3GdrSF> (дата обращения: 27.02.2025).
5. Вильгельм, Гумбольдт О пределах государственной деятельности / Гумбольдт Вильгельм. — Москва: Три квадрата, 2003. — 200 с. — Текст: непосредственный.
6. Франц, Меринг История Германии с конца средних веков / Меринг Франц. — 3-е изд. — Москва: Красная новь, 1924. — 283 с. — Текст: непосредственный.

Роль судов. Источники права в странах Африки

Тарасов Павел Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Данная статья представляет собой углубленный анализ правовых систем африканских государств, исследуя роль судов в их функционировании и идентифицируя ключевые источники права. Учитывая сложное переплетение колониального наследия, процессов деколонизации и уникальных культурных традиций, статья рассматривает влияние традиционного права, религиозных норм, конституций, общего права, континентального права и международного права на формирование правового поля Африки. Особое внимание уделяется существующим вызовам, включая неравенство доступа к правосудию, слабость судебной независимости, проблемы интеграции различных правовых систем и влияние коррупции.

Ключевые слова: судебная система, система, деколонизация, правовая культура, ресурсное обеспечение, колониальное прошлое, серьезная проблема, африканские страны, судебная власть, правовая грамотность населения, независимость судей, коррупция, источники права.

Правовые ландшафты африканских стран представляют собой исключительное по своему разнообразию и сложности явление. В отличие от относительно унифицированных правовых систем многих западных государств, африканские правовые системы являются результатом длительного исторического развития, отражающего многообразие культур, традиций и политических влияний. Колониальное прошлое оставило глубокий след, наложив на традиционные правовые структуры западные модели общего и континентального права. Процессы деколонизации и последующего государственного строительства привели к появлению новых конституций и законодательных актов, но традиционное право и религиозные нормы продолжают играть важную роль в жизни многих африканских сообществ. В этом контексте понимание роли судов и источников права критически важно для оценки эффективности правовых систем и определения путей их дальнейшего развития.

Источники права в африканских странах характеризуются значительной сложностью и многослойностью. Их взаимодействие зачастую противоречиво и требует внимательного изучения.

Традиционное право. В обширных регионах Африки традиционное право, передающееся из поколения в поколение через устные традиции и обычаи, остаётся актуальным, особенно в регулировании земельных отношений, семейных споров, наследственных прав и разрешении конфликтов на местном уровне. Это право часто не кодифицировано и интерпретируется традиционными лидерами и судебными органами, что может приводить к несогласованности в применении норм. Интеграция традиционного права в современные правовые системы представляет собой значительный вызов, требующий поиска баланса между сохранением культурного наследия и обеспечением единообразия и предсказуемости правоприменения.

Религиозное право. Исламское право (шариат) в мусульманских странах Африки и каноническое право в христианских сообществах играют существенную роль в регулировании личных статусов, семейного права, на-

следства и других аспектов жизни. Взаимодействие религиозного и светского права — это область постоянных дискуссий и правовых реформ, часто вызывающая споры и требующая тонкого баланса между религиозными свободами и принципами светского государства.

Законное право. Наследие британского колониализма привело к распространению системы общего права во многих африканских странах. Эта система ориентирована на прецедентное право, где судебные решения играют ключевую роль в формировании правовой доктрины. Однако, применение общего права часто сталкивается с необходимостью адаптации к местным условиям и традициям.

Континентальное право. Во французских, португальских и других колониях правовые системы были основаны на континентальном праве, с его упором на кодифицированные законы и систематизированные правовые нормы. Эта система влияет на организацию законодательства, процессуальное право и структуру государственного управления.

Конституционное право. Конституции африканских стран играют центральную роль в определении основных правовых принципов, структуры государства, прав и свобод граждан. Однако, реализация конституционных положений часто зависит от политической воли и эффективности работы судебных органов.

Международное право. Международные договоры, конвенции и общепризнанные принципы международного права играют все более важную роль в регулировании отношений между африканскими странами и в защите прав человека. Влияние международного права усиливается в контексте глобализации и интернационализации правовых отношений.

Судебная система в африканских странах выполняет ряд важнейших функций: разрешение споров, толкование права, контроль за соблюдением законов и защита прав граждан. Однако, эффективность судебной системы часто ограничена рядом факторов.

Независимость судей. Слабость судебной независимости от исполнительной и законодательной власти яв-

ляется серьезной проблемой. Политическое давление, коррупция и недостаток ресурсов могут препятствовать свободному и беспристрастному отправлению правосудия.

Ресурсное обеспечение. Нехватка финансирования, персонала, современного оборудования и подготовленных специалистов ограничивает доступность правосудия и эффективность работы судов.

Коррупция в судебной системе — это серьезная проблема, которая подрывает доверие к правосудию и препятствует справедливому разрешению споров.

Развитие правовой культуры, повышение правовой грамотности населения и уважение к судебной власти являются важнейшими условиями для повышения эффективности работы судов.

Многие африканские граждане сталкиваются с значительными препятствиями в доступе к правосудию, включая высокие стоимости судебных процедур, географическую удаленность судов и недостаток правовой помощи.

Современные африканские правовые системы стоят перед рядом сложных вызовов. Гармонизация различных правовых систем. Создание единой и эффективной правовой системы требует гармонизации различных источников права — традиционного, религиозного, общего и континентального. Этот процесс должен учитывать культурные особенности и обеспечивать равновесие между традиционными ценностями и современными правовыми стандартами.

Литература:

1. Томсинов, В. А. Источники британского колониального права в Тропической Африке (начало XIX — середина XX века): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Томсинов Владимир Алексеевич; Ордена дружбы народов Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы. — Москва, 1981. — 190 с. — Текст: непосредственный.
2. Саидов, Д. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Д. Х. Саидов. — Москва: Юрист, 2003. — 448 с. — Текст: непосредственный.
3. Мупендана, П. К. Тенденции и проблемы развития постколониального права и государства в Африке / П. К. Мупендана, В. М. Сапогов. — Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. — 2022. — № 2. — С. 15–24.
4. Супатаев, М. А. Право в современной Африке: основные черты и тенденции развития / М. А. Супатаев. — Москва: Наука, 1989. — 175 с. — Текст: непосредственный.

Укрепление независимости судебной власти. Реформирование судебной системы и укрепление независимости судей являются ключевыми задачами для обеспечения верховенства права. Это требует независимости судей от политического влияния, прозрачности судебных процедур и эффективного механизма ответственности судей.

Борьба с коррупцией. Коррупция в судебной системе должна быть решительно искоренена через прозрачность судебных процедур, независимый контроль и жесткое наказание за коррупционные преступления. Необходимы широкие образовательные программы, направленные на повышение правовой грамотности населения и уважение к закону.

Правовые системы африканских стран представляют собой динамичную и сложную систему, в которой взаимодействуют различные источники права и культурные традиции. Роль судов в этой системе ключевая, но их эффективность зависит от множества факторов, включая независимость, ресурсное обеспечение, борьбу с коррупцией и развитие правовой культуры. Решение существующих вызовов требует комплексного подхода, включающего правовые реформы, институциональное строительство, международное сотрудничество и широкое общественное участие. Будущее африканских правовых систем зависит от способности государств обеспечить верховенство права и справедливость для всех граждан.

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 4 (46) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».
420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 18.04.2025. Дата выхода в свет: 21.04.2025.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121
Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Академика Кирпичникова, д. 25.